

Проданная чудовищу

Ева Маршал

Глава 1

Каролина Лойс

— Каро! Каро! Детка! — уже полчаса стонал на мне Стив.

Его поршень ритмично ходил во мне, а рваные, хаотично — поступательные движения будили внутри то самое, из — за чего в моей постели побывало немало таких вот красавчиков. Неважно Стивов ли, Дейвов или Али. Принципиально имели значение лишь ухоженность, темперамент и, пожалуй, размер члена. Да еще неутомимость.

— Не отвлекайся, милый! — простонала, ощущая, как проклятое либидо уже подняло свою уродливую голову и приготовилось перерасти в столь необходимый моему организму фейерверк.

Мужчина старался. Он прилагал столько сил! Его красивое лицо покраснело, а лоб покрылся испариной. Дыхание любовника участилось и сейчас совпадало с бешеным ритмом моего сердца. Светлые, почти золотые волосы, в которые так приятно зарываться пальцами, намokли и потемнели. Видит Бог, он старался изо всех сил и уже не в первый раз за эту ночь. Как до него старались другие... Но. Им всегда было нужно меньше. Да. Намного меньше, чем мне!

Внутри, как снежный ком, росло удовольствие, ширясь, завоевывая все новые и новые клетки моего тела. «Дай же мне это, Стивви! Дай!» — как молитву беззвучно повторяла я, приподнимая ему навстречу бедра, распахиваясь, полностью раскрываясь, утопая в жажде получить.

— Каро! О, Каро! Кончаю! — простонал он, и нечто теплое, чему еще так рано было пролиться, расплескалось во мне, вызвав неудовлетворенный, отчаянный стон. — Детка, ты феерична!

Что? Он кончил? Просто взял и кончил, не взяв меня в тот самый полет? Я замерла, не в силах поверить в очередной облом. Да за что это все мне?! Движения прекратились, а мое разгоряченное тело плакало, оно страдало, неудовлетворение отдавалось болью в мышцах, суставах и, как ни странно, душе.

— Слезь с меня! — закричала я, но, в противовес своему требованию, практически сбросила с себя все еще пыхтящего самца.

Если бы отчаяньем, окутывающим тягучими нитями мои слова, можно было бы замораживать, то Стив превратился в сосульку. Но нет, он всего лишь стал обиженной, напряженно следящей за каждым моим движением статуей.

— Каро... — произнес он, наблюдая, как я поднимаюсь и усаживаюсь на край кровати. — Каро, ты же не...

Я знакомым, фактически давно отрепетированным движением, открыла заветный ящик прикроватной тумбочки. Горько усмехнувшись, взглянула на внушительный арсенал секс — игрушек. Да, черт возьми! Секс — игрушек! Которые я лелеяла и ненавидела с одинаковой степенью отчаянья. Сейчас сгодится любая из них. Любая! Иначе... Иначе меня просто разорвет от злости и неудовлетворенности.

Рука сама нащупала внушительных размеров реалистичный вибратор с отчетливо проступающими латексными венами. Пальцы сомкнулись вокруг головки, когда я потянула игрушку из ящика. Снова откинулась на кровати и шире развела ноги, чтобы принять свое освобождение, которого жаждала и ненавидела.

— Что не, Стивви? — хрипло спросила, вгоняя в себя огромный искусственный член, в сравнении с которым агрегат моего любовника существенно проигрывал. Предательский стон болезненного удовольствия сдержать не смогла и внутренне поморщилась, заметив брезгливое выражение на холемом лице Стива. — Не кончила? — почти задыхаясь, снова спросила я. — Да! Д — а-а-а! — рыдая, кричала, толкая в себя латексного дружка. — Я, демоны тебя задери, не... Не... О — о-о-ох!

Оргазм накрыл быстро, ожидаемо, но, несмотря на это, все же как — то спонтанно,

заставив выгнуться и заскулить, конвульсивно содрогаясь от удовольствия, которое хоть и прекратило нестерпимую боль в мышцах, но вновь оставило гадкую, ноющую пустоту в душе.

Вынув из себя вибратор, отбросила его подальше и только после этого посмотрела на Стива. Брезгливость мужчины перерастала в злость, сменялась гневом и яростью, которые неумолимо искали выход и вот — вот готовы были выплеснуться. Нужно только немного помочь, подтолкнуть, направить, и этот неприятный для него и для меня момент закончится. Я сделаю это, как делала много раз до, как сделаю еще не раз после.

Наверное, это мое проклятие.

— Вот теперь я кончила, — тихо произнесла, глядя прямо в чистые голубые, но стремительно темнеющие с каждым моим словом глаза мужчины.

— Ты! — взревел он, подскакивая с кровати. — Ты — сука, Каро! Гребаная нимфоманка!

Как ожидаемо, как знакомо. Огорчает ли меня его поведение? Нет. Привыкла за пару лет моей бурной сексуальной жизни. Невозможно нанести душе раны, находясь от нее на значительном расстоянии. А мужчин я туда не допускала. До тела да. Да! Сколько угодно да! Но душа — это мое персональное табу. Не знаю, почему. Возможно, потому, что я еще не встретила того самого, которому хотелось бы открыться. А, возможно, мне и открывать нечего. Вдруг у меня просто нет души, а на ее месте простая, сосущая, ненасытная черная дыра? Скривилась. Подобные мысли злили и не способствовали настроению, которое и так находилось на уровне «ниже плитуса» после очередного неудачного соития. Хотя, какое там соитие? Так... Вяленький секс, разовый перепихон со звездой местного разлива, королем студенческих вечеринок.

А ведь когда — то я так мечтала... Но...

— Бездонное влагалище! — выкрикнул Стивви, прыгая вокруг кровати на одной ноге. Вторую он безуспешно пытался всунуть в белые боксеры с фирменным логотипом на резинке.

А вот это уже что — то новенькое. Не трусы, разумеется. И даже не резинка. А вот это его «бездонное влагалище». Удивил. Признаться, удивил! И даже порадовал своей отчаянной изобретательностью, но не задел. Поэтому, смерив его, а, конкретно, его сморщенное теперь достоинство, еще не спрятанное в недра трусов, лениво ответила:

— Да, я понимаю, почему оно тебе таким бездонным показалось! — И состроила сочувствующую мину. Искреннюю, причем.

Прыгать он перестал. Даже протянул ко мне руки со скрюченными напряженными пальцами, словно хотел своими руками удушить, но потом его взгляд упал на все еще болтающееся на поджатой ноге неглиже, и мужчина опомнился. Молча сел на выдавший виды стул, молча натянул белые носки, пристегнув их подтяжками. Господи! О чем я только думала, выбирая партнера по траху, пользующегося подобным аксессуаром? Надо было гнать его, как только увидела на красивых загорелых икрах без единого волоска демоновы подтяжки для его стерильных белых носков!

Дура — это диагноз, господа, который не лечится, а проходит лишь с опытом и багажом личных ошибок. Да и то не у всех. Некоторые так и живут с этим недугом до самой смерти.

Стив натянул джинсы, зашнуровал кроссовки на толстой подошве, делавшие его выше и внушительнее, и направился к выходу, на ходу напяливая на себя опять же белую, чисто белую и идеально отглаженную футболку.

Я тайком выдохнула. Неужели, на этот раз обойдется без истерик, заламывания рук и гневных проповедей, обличающих порочную меня? Мужчины так не любят женских истерик, но так часто прибегают к этому сами.

Да, Стив, к его чести, не бил словами, но дверью хлопнул так, что я вздрогнула, а репродукция мною любимой картины Дали «Великий мастурбатор» изрядно накренилась, готовая в любой момент сорваться. Что ж, Каро, ничему тебя жизнь не учит, и ничего в ней с уходом очередного самца не изменилось. Ты по — прежнему одна,

ничего не приобрела, но ведь ничего и не потеряла.

Поддавшись какому — то странному порыву, потянулась за халатом и решила хоть взглядом проводить очередной эпизод своей неудачной личной жизни. Все же скандал он мне так и не закатил, хотя был в своем праве, а значит, достоин хотя бы малого — прощального взгляда, полного тоски и разрушенных надежд. Если бы меня спросили, нафига весь этот мазохизм? Вряд ли я бы ответила. Хотя... Есть ответ. Стандартный. Подходящий для всех случаев — потому что!

Я свесилась из своего окна на втором этаже женского студенческого общежития. Весна набирала обороты. Пахло свежестью и чем — то цветущим. Шелестели деревья, а сквозь густую листву пробивались утренние лучи уже давно взошедшего солнца. Пели проснувшиеся птицы, но большинство проживающих здесь учащихся еще мирно спали в своих кроватях.

Стив стремительно спустился по пологим ступеням широкого крыльца, отлично просматривающегося с моего места, и обернулся. Я знала, что он не сможет удержаться. Взгляды встретились, чаша переполнилась. Его чаша, не моя.

— Шлюха! Какая же ты грязная шлюха, Каро! — в сердцах выкрикнул бывший любовник. Вот и дождалась напоследок. — Как можно быть такой красивой и такой бездушной? Ненавижу тебя, суку!

— Иди — иди, недотрах ходячий! — беззлобно выдохнула я. Правда, на Стива я не злилась. Он здесь не причем. А вот на саму себя...

Золотоволосый блондин смачно сплюнул под ноги, выражая тем самым все свое презрение ко мне лично и ко всему женскому роду в целом, развернулся и гордо направился прочь. Иди, Стивви! Иди! Беги прочь от таких бездушных, ненасытных тварей, как я.

К обидным, пусть и отчасти правдивым словам, сложно привыкнуть. И, как бы я не делала вид, что слово «шлюха» меня не задевает, сути это не меняло — задевало, и очень. В такие моменты жутко хотелось спрятаться, отгородиться от всего мира хотя бы закрытым створками окна или плотными шторами.

Потянулась к ставням и вдруг увидела его. Казалось бы, что такого? Стоит себе обычный на первый взгляд мужчина, наблюдает. Только нет в нем ничего обычного. Ни на первый, ни на второй взгляд. Никак не могла понять, что именно меня зацепило в его внешности. Может быть, слишком широкие плечи и прямая спина, словно он проглотил кол и тот упорно не дает ему согнуться? Такая выправка бывает только у военных, причем, побывавших в разных опасных ситуациях. Нет, у спортсменов тоже бывает такая фигура. Конечно, им недостает хищности в движениях, плавности, ауры опасности и власти. В незнакомце все это было.

Но привлекло меня то, как он смотрел на меня. Я привыкла к мужским взглядам: заинтересованным, похотливым, откровенно заигрывающим. Но, нет. Он смотрел не так. Так не смотрят на женщину. Я сразу поняла, что как женщина, я его не интересовала. Так смотрят на товар, от продажи которого планируют получить прибыль. Так смотрит делец, когда перед ним открываются заманчивые перспективы, а на горизонте маячит солидная прибыль. Незнакомец смотрел алчно, жадно, но без похоти.

Я взглянула на него в упор, а он немного склонил голову в знак приветствия и улыбнулся. В целом, вполне обычно улыбнулся. Утро и так не задалось, а я еще накручиваю себя разными глупостями. Усилием воли выкинув из головы странного мужчину, пошла собираться на занятия.

Учиться я любила всегда. Разве может быть что — то прекраснее, чем узнавать новое? Когда, наконец, находишь ответ на давно волнующий тебя вопрос, возникает непередаваемое ощущение сродни удовлетворению и даже оргазму, в некоторых особо желанных случаях. Не мудрено, что в свои двадцать три я получаю уже третью ученую степень. Если бы еще плотские желания не мешали...

Но, увы. Именно с желаниями я ничего не могла поделать. Еще в пятнадцать, посещая с экскурсией настоящую ферму, увидела кроликов во время спаривания. Желание

скрутило так, что пришлось зайти за сарай, спуститься по дощатой стене на самую землю и отдышаться. Не то, чтобы я никогда не видела ничего подобного. Порноиндустрия достаточно развита, и кто хочет, тот просвещается достаточно рано. Но ни фильмы, ни картинки, ни рассказы никогда меня не трогали. А вот реальное событие, которому я стала невольной свидетельницей, вдруг пробудило во мне что — то дикое и очень — очень голодное.

Поначалу ни я, ни мои приемные родители не видели ничего страшного в моем интересе к сексу и противоположному полу. Конечно, были прочитаны лекции о пользе воздержания. Пришлось даже сходить на несколько встреч с психологом, которые ничего не дали, но успокоили дорогих мне людей. В тот период жизни я открывала для себя свое тело, познав, что необходимое успокоение приходит вместе с оргазмом, который я вполне могу доставить себе сама.

С возрастом сексуальные аппетиты росли. Хотелось не только механических движений, но и чувств, эмоций и взаимного взлета. Начались встречи с мужчинами. Благо противоположный пол обращал на меня внимание всегда, поэтому выбирала тех, кто действительно привлекал. Пусть внешне, к сожалению, сердце и душа молчали. Но ни с одним из них не получила того, что так отчаянно и страстно хотела. И это было странно, учитывая степень моего прогрессирующего с годами сексуального влечения.

Тогда впервые возникла мысль о болезни. И я обратилась к врачам. Меня исследовали вдоль и поперек и вынесли вердикт — абсолютно здорова. То есть не просто здорова, а вообще, совсем. Мой организм работал идеально, слаженно, как лучшие швейцарские часы, не давая сбоев и не позволяя даже насморку нарушить идеальный баланс. Когда плохо — это, конечно, плохо, но и когда очень хорошо до подозрительности — это тоже нехорошо. Лично меня мое отменное здоровье всегда настораживало. Я даже пыталась заразиться специально, но вирусы и бактерии словно бежали от меня, как от проклятой. Замечательно, скажете вы? Наверное. Только белым воронам тоже несладко. Особенно, если они не знают, почему белые.

Натянув любимые джинсы и куртку, схватила сумку с ноутбуком и выскочила из комнаты. Первой парой стояла лекция профессора Кроуна по истории древних времен. Он тоже любил приходить пораньше, поэтому всегда существовала возможность побеседовать с человеком, чьи работы меня просто восхищали.

Общежитие по — прежнему спало. Я спустилась в холл и пошла к дверям с широким предбанником. Вот тут и почувствовала прикосновение к шее и колючую, словно укус осы, боль. Перед глазами все поплыло. Последнее, что увидела прежде, чем погрузиться во мрак, было лицо того самого незнакомца. Только теперь его взгляд был не алчным, а предвкушающим.

Глава 2

Гул. Станный, вибрирующий, отдающий непонятным удовольствием внутри. Какой — то... словно давно знакомый.

Удивительно.

Сон, что ли, такой любопытный? Потому как взяться около меня такому гулу было попросту неоткуда. И вообще — я должна быть на лекции моего любимого профессора Кроуна!

На этой поистине жуткой мысли, я распахнула глаза — и вскочила, собираясь бежать. Точнее, я собиралась вскочить, но...

Со стоном сползла куда — то, вниз что ли? Чувствовала себя при этом так, будто это была вовсе не я, а старая неповоротливая черепаха, да к тому же расплющенная в лепешку большегрузом. Каждая клетка тела взрывалась болью, голова раскалывалась, во рту пересохло.

— Ооооох...

Гул не прекратился. Я приоткрыла глаза и увидела... Свет. Белый. Яркий. Умерла я, что ли? Слишком уж по глазам, слишком сияюще.

— Жива? — спросил меня кто — то. Голос был явно женский.

— Не знаю, — прохрипела в ответ.

— Жива, — раздался еще один. Низкий, звучный. Тоже женский.

Кто — то всхлипнул:

— Как мы тут оказались?

А где это «тут», кстати говоря?

Я распахнула глаза, проморгалась, привыкая к ослепительному, какому — то невероятному, нереальному освещению, и обнаружила себя в достаточно большом ярко — белом помещении. Кроме меня в странной комнате оказались еще три молодые девушки. Они сидели на полу. Хм, и я тоже. Хотя точно помню, что откуда — то выбиралась и спускалась.

— Ох ты ж... — проскрипела я.

— Привет, — жгучая, очень эффектная брюнетка протянула мне емкость, похожую на детский поильник. — Пей. Сначала пить хочется невыносимо. Да и потом... тоже.

Припала к воде, судорожно размышляя.

Меня похитили? Тот подозрительный мужик с ледяными глазами, которого я запомнила. О, как хорошо я его запомнила! Или... Или все это глупый жестокий розыгрыш кого — то из оскорбленных в лучших чувствах парней, с которыми я пыталась встречаться?

С каждым глотком в голове прояснялось.

Налила немного воды в ладонь, протерла лицо и в особенности глаза. Неприятная резь прошла, и я смогла полноценно осмотреться.

Мне не показалось — всё сверкало и переливалось. По ослепительно белым стенам, полу и потолку бегали яркие цветные точки, неприятно мельтеша и вызывая рвотные позывы.

Стоило только подумать об уборной, как эти самые точки сложились в круг у противоположной от меня стены и из необычного светящегося узора появился округлой формы предмет, напоминающий что — то среднее между унитазом и раковиной.

Эти огоньки мои мысли читают, что ли?

Где я?

Где я, черт возьми?!!

Тошнота испарилась, будто её и не было. Следом испарился высокотехнологичный унитаэ.

Футуристический дизайн абсолютно пустого на первый взгляд помещения больше напоминал фильмы про далёкое будущее, чем родную Землю — Матушку.

В горле снова запершило.

— Что здесь с воздухом? — не столько спросила, сколько прокашляла, ей — богу.

— Странный и сухой, — ответила та девушка, что напоила меня ранее. — И вода странная. Пьешь — чуть получше становится, но ненадолго.

— А где мы? — уточнила после ещё одного глотка из поильника для грудничков.

— История умалчивает. Но вряд ли в приятном и хорошем месте.

Девушка поджала полные губы и поднялась. Всегда считала себя красоткой с идеальными формами, но у этой брюнетки совершенно невероятная талия. Сантиметров сорок, вряд ли больше. И это при внушительном бюсте и крепкой, наверняка подкачанной, заднице.

— Каролина, — представилась, машинально втягивая и так несуществующий живот.

Мне срочно нужно зеркало, иначе я покроюсь комплексами с головы до ног!

Волшебные огоньки на стене сформировались в форму огромной звезды и проявились зеркалом.

Нет, ну придумали же! Крутая штука. Заработаю — куплю себе такую непременно.

Ага, если удастся выбраться из этого лазарета. Надеюсь, мы не лабораторные мыши какие —нибудь.

Мой оптимизм отчаянно сдавал позиции. Ненавижу, когда что — то не понимаю!

Тем не менее, в зеркало посмотрела. Хороша. И даже не хуже, чем...

— Эми. Эми Дженкинс из Флориды.

Не сговариваясь, перевели взгляд на оставшихся двух девушек, всё ещё сидящих на полу. Они смотрели на нас с откровенным испугом.

У меня рога выросли, что ли? Ещё раз оглянулась на зеркало, которое не замедлило проявиться.

— Николь Батлер. Техас, — слабым голосом откликнулась кудрявая блондиночка с наивными голубыми глазами.

— А я думала, в Техасе все девчонки бойкие, — попыталась поднять боевой дух голубоглазки.

— Бойкие, — ответила за Николь последняя, безымянная девушка. — Вставай, действительно, хватит уже сидеть и дёргаться от каждого звука. Мы вместе. Не пропадём.

Николь потянули за руку, и та без спора поднялась. И тут же посмотрела в сторону «моего» зеркала. Выдохнула. Улыбнулась едва заметно, подбадривая себя.

Девушки в любой ситуации остаются девушками.

— Я — Бренда. Кузина Николь, — вновь обратила на себя внимание бойкая техасская девчонка, пожимая нам с Эми руки. — Я так понимаю, никто не в курсе, где мы и как

здесь очутились, да? — Мы кивнули. — Нас с Ник похитил высокий незнакомец с ледяными глазами. Знаете, когда глаза и не серые, и не голубые, и не зелёные, а светлые и неприятные, что аж мороз по коже? А у вас?

Мы обрисовали своих незнакомцев и по всему выходило, что похититель — один и тот же мужчина. А ведь мы из разных штатов! Ну, кроме Николь с Брендой.

Выяснив, что инициатором нашего заточения в загадочном помещении — камере является один и тот же мужчина, мы с девушками переглянулись. Я невольно потянулась рукой к шее и дотронулась до места укола. Как ни странно, никаких неприятных ощущений. А ведь я помнила — меня словно ужалила оса!

— Так что же это? Нас похитили? — испуганно пролепетала Николь. В её бездонных голубых глазах плескался ужас.

— Проклятье, — прошипела сквозь зубы Эми. — Гадство. — Она откинула назад свою шикарную иссиня — чёрную гриву и провела ладонью по крутому бедру. — Как не вовремя! У меня сорвётся шикарный контракт. Я месяц окучивала клиента, договорилась о прямых поставках, нашла отличную базу для размещения заказов именно под этот контракт... И вот... Блин, но это свинство какое — то!

— А мы с малышами должны были сегодня идти в зоопарк! — всхлипнула Николь. Её льняные кудряшки жалко подрагивали.

— Моя кузина — училка, — объяснила всем Бренда. — Кстати, хорошая. Малышня её обожает.

— Я им обещала зоопарк. Мы хотели посмотреть медведицу, у неё медвежата родились. А что теперь? — Из голубых глаз Николь вдруг брызнули слёзы.

— Эх, дамы, если честно, все мои планы тоже полетели к чёртовой матери, — вздохнула Бренда. — К нам в участок из Хьюстона перевели нового парня. Боже, он такой... Закачаешься! Офигенный мужик, да ещё и свободен. Огромная удача, что именно меня сделали его напарницей. Мы должны были вместе патрулировать. Но я сейчас здесь, а он там. Подстава какая — то!

В этот момент милая блондиночка не выдержала и зарыдала в голос. Её нежное лицо миг стало пунцовым, даже шея покраснела.

Эми — хотя она и производила впечатление успешной и уверенной в себе бизнес — леди — тоже нервно кусала губы и выглядела совершенно несчастной.

Даже бойкая техасская девчонка Бренда была готова разрыдаться, как маленькая. Ясное дело, все мы были просто ошарашены и раздавлены.

А я в этот миг ощутила прилив ярости. Перед глазами вновь возникло холодное лицо незнакомца, я вспомнила его пронизывающий оценивающий взгляд.

А я-то ещё удивилась, что он на меня не ведётся, как это делают все без исключения мужчины! Конечно! Я была для него объектом похищения, почти вещью, а не человеком с эмоциями, переживаниями, устремлениями...

Это несправедливо!

Бедняжка Николь рыдала в голос. Она стала совсем пунцовой.

Гнев подбросил меня вверх, я вскочила и бросилась к двери. Разноцветные огоньки над головой, вдоль серебристых панелей, переполошились, заметались. К загадочному гулу добавилась ещё одна нота — предупреждающая.

Подлетев к двери, я стала лупить по ней ладонями и кричать:

— Откройте немедленно! Вы не имеете права! Объясните, где мы находимся!

Удивительно, хотя я колотила по гладкой поверхности что есть силы, боли не испытывала. Дверь словно пружинила под моими ударами. Вдруг какая — то

неизвестная сила оторвала меня от пола, воздух уплотнился, обернулся вокруг меня мягким прозрачным коконом и бережно перенёс от двери обратно — к тому самому месту, где я находилась раньше.

Даже несмотря на возмущение и страх, я успела восхититься, как молниеносно и ловко была проведена эта операция. Если бы я сама умела так передвигать людей! Отправляла бы восвояси недовольных любовников, прежде чем они успевали наговорить мне гадостей. Рррраз — и парень вылетел из моей спальни и уже прилёг на капот своей машины: давай, езжай домой, никудашний, всё равно от тебя толку как от хомячка!

— Добро пожаловать в клуб, — горько усмехнулась Эми. — Каролина, ты четвёртая выступила с нотой протеста. Мы тоже в эту дверь едва ли не головой долбили. Все по очереди.

— Покалечиться нам не дадут. Мы проверяли, — добавила Бренда. — Хоть по потолку бегай. Подхватят, сожмут ласково и аккуратненько положат обратно.

— А этот гул... Вы его слышите?

— Гул?

— Да.

— Нет, мы ничего не слышим.

Подруги по несчастью удивлённо переглянулись, а потом уставились на меня.

— Нет, Каролина.

— Хм... Странно.

— Здесь всё странно! — буркнула Бренда — полицейский. — Нервы на пределе. Самое ужасное — неизвестность. Встретиться бы ещё раз с тем мужиком, что нас похитил. Ох, я бы ему навесила. Опрокинула бы жёстко этого урода. Бдыщ — бдыщ — бдыщ!

Бренда принялась боксировать и махать ногами, как чемпион по кикбоксингу. Пару раз она, издав дикий кошачий вой, подпрыгнула с разворотом. Если бы в траекторию движения её пятки угодила чья — то физиономия, она бы мгновенно превратилась в фарш.

А в следующее мгновение огоньки на панелях выстроились в идеальную линию, как почётный караул, и дверь... плавно отъехала в сторону.

Мы ахнули и удивлённо замерли. В нашу импровизированную камеру вошёл... он! Тот самый!

Мужчина с ледяными глазами.

Он ещё не проронил ни слова. Вошёл и остановился в центре нашей камеры, осматривая свою добычу. Было непонятно, кто мы для него — несчастные подопытные кролики или породистые кобылицы, отобранные для аукциона?

— Оу — ы-у-а — а-а, — раздалось сбоку, и мы все дружно ахнули.

Потому что увидели, как Бренда, разгорячённая своей недавней разминкой, ринулась к похитителю с явным намерением сделать ему если не лоботомию, то, по крайней мере, пластическую операцию по исправлению носовой перегородки.

— Нет! — крикнули мы хором — я, Эми и Николь.

Зачем же сразу в драку? А переговоры? А заявление о правах человека? Сейчас наша бесстрашная подруга покалечит этого негодяя, и нам этого не простят!

Железная пятка Бренды уже почти впечаталась в физиономию похитителя, но... прошла как сквозь воздух!

Изумлённая девушка окончила полёт за спиной мужчины, тут же развернулась,

попыталась врезать ему по спине, но снова не встретила никакого препятствия.

Мужчина насмешливо наблюдал за её потугами. Он даже улыбнулся:

— Ну что я — с ума сошёл к неготовым дикаркам заходить?

Значит, это была голограмма! Что ж... Разумно. Он всё предусмотрел. Девушки, доведённые до отчаяния, способны покалечить. Или завязать узлом дуло танка с двадцатимиллиметровой бронёй.

Бренду тем временем перенесло на место воздушным потоком. Теперь наша четвёрка сидела перед похитителем и смотрела на него во все глаза. Наверное, не нужно было быть тонким психологом, чтобы прочитать на наших лицах страх, ярость, отчаяние и немой вопрос.

Объясните же нам, что происходит?! Где мы?!

Правда, все эти вопросы лично в моей голове возникали ровно до того момента, пока голограмма, наверняка копирующая мужчину в реальном времени, не усмехнулась. Обидно и слишком глумливо одновременно. При этом, застывший в его глазах лед и не думал таять, а значит... Значит, ничего хорошего нас впереди не ждет.

— Мое почтение, дамы! — усмешка на красивом лице стала чуть шире. — Так, кажется, говорят у вас на Земле?

На Земле? А сам — то он, простите, откуда? Конечно, мне приходилось наткаться на статьи об НЛО, но, если честно, всех уфологов я считала странными, или, проще говоря, придурками.

— А вы кто? — осторожно спросила Эми.

— Как много смысла в таком крошечном вопросе! — наигранно восхитился странный мужчина. Все мы напряженно следили за каждым его движением. — Воистину, языки вашей расы изумительны в своей простоте. Так что же ты хотела узнать, земляночка? Мое имя? Статус? Расу? Планету рождения?

Кажется, все происходящее его невероятно забавляло.

— Все! Нам нужно знать все! — твердо заявила Бренда. — Какого дьявола здесь происходит? И с какой целью вы нас похитили?

— Вы ведь нас похитили, да? — робко произнесла Николь, и ее кудряшки страдальчески повисли, очерчивая испуганное, хорошенькое как у ангелочка лицо.

— Похитил, малышка. Конечно, похитил. Но, обо всем по порядку. Мое имя Тимерий Джор и я владелец этого корабля, который к слову... — Мужчина посмотрел на странный прибор у себя на запястье. — Который удалился от вашей планеты на пару десятков световых лет. Пожалуй, я даже уже не смогу вам показать Землю без специального оборудования. Итак, с этого момента вы — моя собственность, а я — ваш хозяин.

Что? Хозяин? Бред какой — то! Рабство давно отменили... Или нет?

На корабле?! Он это серьезно?!

— Вижу — вижу, по вашим лицам, что все придется объяснять на пальцах. — Он снова улыбнулся и покачал головой так, словно о чем — то сожалел.

И в следующую секунду мы поняли, о чем именно.

Тимерий Джор щёлкнул пальцами, и Бренда, которая чуть ранее осмелилась его атаковать, рухнула на пол. Её лицо исказила гримаса страшной боли, кулаки сжались, тело вздрагивало... Рот раскрывался в диком крике, но звука не было.

— Посмотрите. — Голос нашего похитителя ничуть не изменился. — Если вы будете непослушными девочками, то вас ждет нечто подобное. Меня вам следует называть «господин» и никак иначе. Это понятно?

Он окинул нас пристальным, ледяным взглядом и, видимо, не увидел нужного эффекта. Последовал очередной щелчок, и тело бедной Бренды вновь выгнулось.

— Прекратите! — закричала я. — Ей же больно! Больно! Мы поняли... — а потом вздохнула и тихо добавила: — Господин.

Бренда обмякла, а похититель улыбнулся. Улыбнулся? Нет, он скорее оскалился, демонстрируя нам крупные, выпирающие острые резцы, которых точно не могло быть у человека. Да кто он такой, черт побери?

Николь бросилась к своей родственнице и осторожно приподняла ее голову, укладывая поудобнее себе на колени. В огромных чистых глазах девушки застыли тревога и невыплаканные слезы. После страшной демонстрации возможностей «хозяина» устроить истерику ни у кого из нас даже мысли не возникло.

Блондинка бережно поглаживала волосы все еще пытающейся отдышаться Бренды.

— Воды! Ей нужно воды! — выдохнула Николь и вздрогнула, натолкнувшись на ледяной взгляд похитителя.

— Я жду, малышка! — криво усмехнулся он. — Что нужно сказать..?

— Нам нужна вода, господин... — прошептала девушка, и ее нежные щеки стали пунцовыми.

— Необходимую пищу и еду получите в автомате. — Холодноглазый кивнул на мерцающую стену. — Достаточно приложить к ней запястье с внедренным в него чипом и обозначить свои потребности.

Мы все, как по команде, осмотрели свои руки. Да, на запястье прямо под кожей мерцала голубая точка. Мерзавец нас чипировал, как домашних любимцев!

Пожалуй, только сейчас, глядя на странный огонек, я со всей очевидностью осознала свое незавидное положение. Три страшных слова пульсировали в голове: рабство, хозяин, безысходность. Хотелось завывать и, как Бренда, броситься на это странное существо. Вот только последствия мне точно не понравятся.

— Куда вы нас везете? — спросила Эми, не сводя с мучителя напряженного взгляда.

— Ты кое — что забыла, детка! — И снова улыбка не растопила застывшего в глазах льда.

— Господин... — процедила бизнес — леди.

Тимерий просто кивнул и продолжил:

— Куда? Вряд ли вам что — то скажет название, но я пришлю вам обучающую программу. А пока располагайтесь! — Его голос просто истекал ядом. — Будьте как дома.

Голограмма растаяла, но в самый последний момент, когда мужчина посмотрел на дрожащую над сестрой Николь, мне показалось, его взгляд немного потеплел. Не может быть. Скорее всего разыгралось мое воображение, или же странный мерцающий свет помещения сыграл злую шутку.

Глава 3

— Девочки, дайте воды. Ей все еще плохо, — попросила Николь.

Я поднялась и подошла к стене, на которую указал наш «господин», чтоб ему сдохнуть самой мучительной смертью изо всех имеющихся на просторах Вселенной. Стена не подавала признаков жизни, только мерцающие огоньки сновали туда — сюда без какой — либо системы. Или мне так казалось?

— Так, звезды или как вас там, нам нужна вода. Куда прикладывать чип? — обратилась к огонькам. И хотела бы пошутить, что напомнила себе в данный момент душевнобольную, но чего шутить, когда ситуация обстоит таким образом, что лучше бы мы с девчонками находились в тихом — мирном заведении с мягкими стенами? Влипли так влипли.

Вместо привычной и ожидаемой реакции огней засветилась вся стена.

— Ясно. Без разницы, куда, значит, — пробормотала под нос, прикладывая запястье, на котором мягкой, приглушенной зеленью светилась то ли руна, то ли еще какая космическая закорючка, функций которой мы еще не знали, но уже ненавидели.

Будь прокляты все рабовладельцы Вселенной, а особенно один конкретный гад — Тимерий Джор.

В ответ на прикосновение часть стены трансформировалась: выдвинулась барная стойка, высокие, под стать ей, стулья, посуда из непонятного, но очень прочного и лёгкого материала веселенькой расцветки, очень напоминающей павлиний хвост.

— Так, а еда и вода — то где?

Подошла ближе, чтобы найти какие — нибудь кнопки или что — то их напоминающие. Всё — таки наш пленитель обозвал эту штуку автоматом, значит, это что — то — механизированное. Или нет? С этими космическими гаджетами разобраться порядочной американке совершенно невозможно!

— Может, надо ещё куда — нибудь приложить запястье с чипом? — предположила подошедшая Эми.

— Давай пробовать.

Вдвоем мы истыкали всю стену над барной стойкой, но результата это не принесло. Бережно усадив бледную и ослабевшую после наказания Бренду, к нам присоединилась Николь. Она взяла стакан в руки и, повертев его и так и сяк, безрезультатно прижимая к жадной стене — автомату, попросила воды вслух. Так он и наполнился, да — да.

Представляю, как веселится Джор, наблюдая за нами через камеры. Три идиотки не могут напоить четвертую.

Я взяла второй стакан и, не придумав ничего лучше, приложила чип к самому стакану. Который тут же наполнился водой, кристально чистой на вид!

— Вот как это работает! Ага. Как и огоньки, можно сказать. Беззвучно и эффективно. Держи, Ник. — Протянула девушке свой стакан с водой, но она решила испробовать проверенный только что метод и наполнила свою тару самостоятельно. Только её жидкость была почему — то странного цвета.

— Это зеленый чай, — ответила Николь на мой немой вопрос. — Ну, я надеюсь, что это он.

Девушка сделала небольшой глоток, улыбнулась и пошла к кухне. Видимо, все сработало. Ну и отлично.

Бренда довольно быстро пришла в себя, но оставалась по — прежнему подозрительно молчаливой. Интересно, что задумала бойкая тexasская девчонка? Неужели продумывает план мести? Только вот что мы можем сделать против Тимерия Джор в мире, где нам совершенно, ну вот ничегошеньки не знакомо и не известно.

Остается только ждать те самые обучающие программы.

И поесть!

Желудок согласно заурчал неприлично, сдав меня окружающим.

— Простите, — смущенно извинилась за реакцию организма на мысли о барной стойке и намека на еду.

— Незачем извиняться, я тоже есть хочу, — произнесла Эми, усаживаясь на стул. — Бренда, ты как? Нормально? Идите есть. Нам всем понадобятся силы и... — она тяжело вздохнула и не стала договаривать.

Да уж, представляю, какие мысли роятся в голове сейчас у всех. Вряд ли намного веселее моих.

— Картошку фри и двойной чизбургер, — произнесла Эми, приложив запястье к тарелке.

Мы с любопытством уставились на тарелку, ожидая появления заказанных блюд. Стресс стрессом, а все равно жутко интересно, как работает инопланетная техника. С водой ничего такого мы не заметили. Она просто взяла и появилась. Но еда — то как — то должна откуда — то появляться? Хотя, вода тоже не из воздуха ведь берётся.

Я с сомнением огляделась. С детства жила в мире увлажнителей и терпеть не могла сухой воздух. А именно таким он и был на «Интерриусе». Может, действительно вода генерировалась из воздуха, потому и невозможно здесь дышать?

Из чего тогда появится гамбургер? Страшно предположить.

Тем временем, над тарелкой Эми образовалось странное серо — зеленое облачко, покрутилось, повертелось и начало походить формой на мини — тайфун.

— Чизбургер что ли лепит? — подала голос Николь.

— Котлетку, может, — едва ли не облизываясь, предположила Бренда и громко сглотнула набежавшую слюну.

Я представила, как сочная, вкусная говяжья котлета, еще горячая, пряная, с расплавленным чеддером сверху, наполняет мой рот, и сама сглотнула, в еще большем нетерпении поглядывая на тарелку. Не то, чтобы я любила фаст — фуд, но сейчас, после всех стрессов и длительного вынужденного голодания, могла слопать хоть носорога средней степени прожарки. С салатом из рукколы, авокадо и креветок. М — м-м.

— Что это за трава? — услышала я недовольный голос Эми и открыла глаза.

— Очевидно, салат. Эти фиолетовые кругляши напоминают помидоры. Попробуй. Если не отравишься, мы тоже себе такой возьмем, — не очень удачно пошутила Бренда.

— Не смешно! — отрезала брюнетка. — Я хотела гамбургер и картошку фри. Я не корова, чтобы есть траву!

— Стейк рибай с картофельным салатом, — сделала заказ Николь, приложив запястье к своей тарелке.

Очередное ожидание. Тайфунчик. И вот он, тот самый роскошный запах ещё шкварчащего мяса, словно только с огня. Умопомрачительный аромат! Убойный! Наполняющий легкие, сводящий с ума все наши рецепторы.

— А салат — то тоже овощной, картошка нам, видимо, не положена, — обратила наше внимание на маленький нюанс Николь. — Может, мы на диете?

— Может, у них просто нет картошки. А ну — ка, давайте я попробую. Паста с морепродуктами! — громким командным голосом озвучила заказ Бренда. — И бокал белого сухого вина. Для снятия стресса! — уточнила на всякий случай. Подстраховалась.

Пока кулинарный тайфун работал, наш доблестный коп приложила запястье к стакану, который в считанные мгновения наполнился золотистой жидкостью.

— Ух ты! То есть картошку нам нельзя, а вино — запросто. Интересная диета, — Николь звонко расхохоталась. На щеках девушки появились очаровательные ямочки, делая ее моложе и еще красивее.

Тем временем, Бренда в очередной раз понюхала свой бокал и сделала глоток.

— Это не вино, — заключила она, и мы удивленно замерли. — Внешне оно, конечно, напоминает вино, а по вкусу — что — то среднее между валиумом и ксанаксом, такое же мерзкое, как если раскусить таблетку. Знаете же, все эти успокоительные такие гадкие...

— Ксанакс! — воскликнула Николь и снова расхохоталась. — Ксанакс! Ой, не могу. Ты же сама попросила «вино для снятия стресса», вот тебя автомат и решил накачать успокоительным.

Бренда выглядела настолько разочарованной, что мы с Эми тоже не смогли сдержать смех. Додумалась же заказывать алкоголь в космосе. Мы, к сожалению, не в ресторане на каком —нибудь прогулочном космическом лайнере. Ну, или как они здесь, в космосе, называются.

Выглядит здесь все, конечно, подозрительно.

— Ник, — обратилась я к блондиночке, — а ты всегда такая хохотушка — веселушка или только после инопланетной еды?

— Всегда! — выдохнула Николь, ещё и рукой махнула, очень при этом напоминая пьяную.

— После еды, — без малейшего намека на юмор одновременно с нашей блондинкой выдала Бренда. — Она всегда спокойная и уравновешенная. А сейчас ведет себя как на выпускном после пары бокалов шампанского.

— Но я ничего не пила! — Николь захлопала глазами. — Только салат попробовала. Вкусный. Особенно вон тот желтый сыр или что — то весьма его напоминающее.

— Мне все равно, чем они напичкали стейк, но я закажу себе такой же. Есть хочу, аж голова кружится, — решила Эми. — Похоже, это обычное успокоительное, оно на всех действует по — разному. Николь веселится, Бренда спокойна как скала. А у меня от ксанакса никаких плохих последствий, пью его сто лет уже.

Как оказалось, мы все относились к той категории девушек, что в любой, даже самой стрессовой ситуации, не теряют аппетита. Ещё пара экспериментальных блюд и не осталось сомнений — нас будут кормить только полезной едой, притом количество ее также контролировалось инопланетным автоматом. По всей вероятности, похитители предпочитали стройных девушек. Или не они, а их покупатели. Признаюсь, никогда не считала нормальным лишний вес, так что в данном случае была солидарна с этими гадами.

Через несколько минут после еды я почувствовала сонливость. Посмотрела на девчонок. Все как одна выглядели осоловелыми.

— Спать? — спросила у них.

— Однозначно, — пробормотала под нос Бренда и медленно, сонно моргнула.

Остальные лишь закивали головами, пошли к тому месту, где я их и обнаружила при пробуждении, и опустились на пол.

— Подождите, здесь должны быть постели. Попробуйте приложить запястье к полу и сообщить, что собираетесь спать, — выдвинула предложение, но голос мой звучал заторможенно и медленно.

Я спустилась с высокого барного стула на кажущийся отчего — то уже не ослепительно белым, а матовым пол, прошла пару шагов в сторону подруг и поняла, что колени подкашиваются сами собой. Кажется, инопланетный ксанакс оказался куда более сильнодействующим средством, чем наш родной американский.

Мы прижали запястья к полу одновременно. Ничего не произошло.

В каком — то полубессознательном состоянии призвала звезды — огоньки, попросила кровать. И выключилась, не увидев результата.

Пробуждение оказалось куда приятнее предыдущего. Я все еще была на корабле работорговца Джора, но лежала на невероятно удобном белоснежном — удивительное дело, ага! — матрасе. И чувствовала себя потрясающе. Как заново родилась.

Поднялась на ложе, увидела спящих подруг по несчастью. Оказалось, что у инопланетян даже кровати не от мира сего. Такие же странные, как и все вокруг. Во — первых, они были круглыми и по форме напоминали крышку от банки с кремом, даже резьба внутри присутствовала. Во — вторых, они летали! По крайней мере, никаких креплений или постаментов, ножек, еще чего — либо подобного видно не было. В-третьих, они еще и покачивались, словно баюкая.

Как выбираться из странного ложа я не знала. Моя крышка находилась в полутора метрах от пола и, как я ни ползала, как ни ерзала, висела неподвижно. Похоже, функция баюканья отключалась в момент пробуждения. Но почему кровати не опускались?

Я решила не выбираться пока из своей «колыбели», дожидаться, когда проснутся остальные. В конце концов, заняться здесь было особо нечем, и я начала всерьез опасаться, что мы будем скучать до самого пункта назначения.

Однако все оказалось совсем не так!

В течение десяти — пятнадцати минут или около того пробудились девчонки. Николь испугалась высоты. Вот же... фиалка. Хотя, в отличие от бойкой Бренды, уверенной в себе Эми и своеобразной личности вроде меня, Ник казалась нормальной. И очень, просто бесконечно женственной. Не раздражая, а умиляя, трогая. Приятная она все — таки, ничего не скажешь.

— Кроватка, дорогая, опусти меня вниз, я высоты боюсь, — попросила она по — хорошему свою крышку от банки крема. И та, не долго думая, опустилась на пол, еще и борта опустила. Они словно въехали в пол, оставив Ник на белоснежном пышном пуфе размером два на два метра. — Ух ты, как здорово!

Голосовое управление сработало на ура, и мы все спустились «с небес на землю». Эх, если бы на Землю. Мечты — мечты.

Вызвав кухонный автомат, напилась вдоволь воды и только хотели вернуться на прекрасные и восхитительно удобные диванчики, как помещение вдруг опустело, стены изменили свой цвет на красивый и яркий оттенок весенней зелени, потолок стал небесно — голубым, а пол — синим, притом все это безо всякого неприятного глазу мерцания! На миг я почувствовала себя на поляне у кампуса и улыбнулась. Правда, надолго эффекта узнавания не хватило.

Что это еще за новости? Что нас ожидает на этот раз?

Мы переглянулись.

— Смотрите, они дальше меняются, — прервала обмен взглядами Эми. — Такая привычная картинка.

И это было действительно удивительное зрелище! Ведь местный искусственный интеллект или обалденный менталист, уж не знаю, как здесь все устроено, нагло слизал картинку, только что воспроизведенную моим мозгом!

На стенах проявились деревья, кустарники, цветы, трава, синее небо с небольшими плывущими облаками и солнцем в углу, который сейчас, кажется, пропал, даже озеро вдалеке можно было разглядеть. Притом выглядело все настолько достоверно, что казалось, будто вот — вот из — за дерева выглянет какой — нибудь знакомый и позовет прогуляться в «Старбакс» выпить стаканчик кофе.

— Это мое. Из моей памяти, — объяснила девушкам свою отвисшую челюсть. — Я только что вспомнила именно это место — и оно проявилось.

— Обалдеть!

— Невероятно!

— Чего только не придумают. Теперь осталось лишь дожидаться нашего господина, — Бренда выделила последнее слово отвратительно — гадкой интонацией, — и узнать программу нашего обучения. Ну, или что он нам там обещал.

Сразу после ее слов из пола появились темно — синие кресла. Ровно четыре штуки.

— То изводили нас сплошным белым, теперь решили порадовать всей палитрой? — съехидничала Бренда, занимая ближайший к ней стул. — Ну что, расслаживайтесь, будем просвещаться.

Несмотря на ее реплику, подталкивающую к действиям, было совершенно очевидно, что она работает на публику, а сама так же, как и мы, боится до дрожи. Информация безусловно правит миром, и она нужна нам как воздух, только вот... страшно. До истерики страшно узнать то, что нас ждет, в самых ярких подробностях. А не узнать заранее — еще страшнее.

Мы заняли свои места и тут же одна из стен превратилась в своеобразный телевизор. Приятный и какой — то странно мурлыкающий голос безо всякого приветствия принял нас просвещать.

— Вы находитесь на борту малого крейсера «Интерриус» третьей сутки по бортовому времени. В сутках Конфедерации Ассаран двадцать два часа. После приема пищи вы были погружены в специальный восстанавливающий и подготовительный двухчасовой сон для полноценного прохождения обучения. Положите руки на подлокотники, откиньтесь на спинку кресла, закройте глаза. В течение ближайших восьми часов в ваш мозг напрямую будет записан пакет данных о Конфедерации, основных законах, расах, традициях. Затем перерыв на обед, еще два часа специального сна и снова восемь часов обучения. На этот раз вас ждет профильный пакет. Вы ознакомитесь с основными расами, их анатомией, эрогенными зонами и этикетом полового акта. Если во время прохождения обучения вы почувствуете дискомфорт, открывайте глаза, смотрите на привычный окружающий пейзаж, он должен вас успокоить в первые мгновения, далее подключится препарат. Если вас охватит иррациональный страх, уберите руки с подлокотников, положите на колени, обучение будет приостановлено. Напоминаю: руки на колени. Приступаем.

Я хотела задать несколько вопросов, но нам не дали такой возможности. Кресла пришли в движение, зафиксировав нас полулежа, голова оказалась неподвижной, но я не видела и не понимала, каким образом это сделали с нами. Ноги не слушались вообще, словно их отключили. Подлокотники приобрели новую форму и руки теперь лежали внутри них, но я могла шевелить ими.

Не знаю, как устроен процесс передачи данных, все ли одинаково воспринимали данную операцию, но у меня периодически всплывали перед глазами странные, невозможные картинки. Какие — то планеты, города с невероятной архитектурой, удивительные создания, одни ни капли не напоминающие людей, а другие странные, непривычные, но почти как люди. Страх и дискомфорта не было. Однако, когда закончился первый сеанс обучения, в голове звенело так, что меня едва не вырвало.

Кое — как выползла из кресла, выпила воды. Доковыляла до побледневшей Бренды, передала ей стакан с водой. Молча. Общаться была не в силах. Едва слышно выдохнула: «Кровать» и упала не то в обморок, не то спать.

Второй сеанс проходил совсем по — другому. Я ничего не видела, но мне постоянно становилось жарко, а тело дрожало. Рот то пересыхал, то, напротив, наполнялся слюной.

В этот раз пришла в себя после обучения на полу. Как там оказалась, не помню. Помню лишь испуганные лица девчонок, ласковые руки Николь, прохладу воды. Они что — то говорили, но я так устала, что не воспринимала уже совершенно ничего.

Меня спас сон, отключив сознание.

Глава 4

Странное состояние. Странное место. Станные ощущения. Я словно парила в каком — то подпространстве и никак не могла осмотреться. Отчетливо ощущала, что не одна. Рядом кто — то есть. Нет. Не кто — то. Рядом находился мужчина. Здоровый. Сильный. Выносливый. И терпкий аромат, сводящий с ума, оголяющий нервы, заставляющий все древние инстинкты делать стойку.

Никогда еще я так не реагировала так ни на одного самца. Тело всегда предавало. Всегда. Но сейчас не было «как всегда». Сейчас творилось нечто особенное, безумное и чудесное. На незнакомца реагировало не только тело, я все к нему тянулась. Безумно хотелось дотронуться хотя бы кончиками пальцев, до боли, до покалывания в подушечках. А еще больше я жаждала ощутить его прикосновения, поцелуи, ласки. От одних только мыслей внизу живота рождалась сверхновая, готовая в любую секунду сдетонировать, чтобы рвануть мощным фейерверком неведомого доселе наслаждения.

Туман, застилающий глаза, постепенно рассеивался. Сквозь дымку отчетливо проступали контуры мощного мужского тела, перевитого тугими напряженными мышцами. Но, как бы я ни старалась, никак не могла рассмотреть лицо незнакомца.

Стоило ему сделать шаг навстречу, и мое внимание переключилось. На его плече, прямо сквозь кожу, поступали таинственные символы. Они сияли, иногда вспыхивая ослепительно белым светом или загадочно мерцая неоновым — голубым. Ровные и ломаные линии, соединенные между собой в строгом порядке, образовывали знаки, а может быть руны или даже магические письмена. Определенно, магия в них была, потому что меня они звали, манили, притягивали, почти полностью лишая воли и разума.

А потом мужчина наклонился и едва ощутимо коснулся моих губ губами. Никто из нас не понял, что произошло дальше. Незнакомец застонал и жадно впился в мой рот, лишая последних крупиц самообладания. И я раскрылась ему, совершенно беспомощная перед нахлынувшими ощущениями.

Стон, мой или его — неважно, лишь на секунду отрезвил, а затем твердые, беспощадные губы заскользили по коже, воспаляя каждую клетку, зажигая все новые и новые огни.

Я чувствовала его взгляд, жадный и восхищенный, но посмотреть на мужчину не могла. Да и не хотела. Сейчас я жаждала его поцелуев, бесстыдных прикосновений и движений внутри себя, резких до боли. Я хотела его. Я мечтала о нем. Я плавилась и сгорала для него. Не было ни прошлого, ни будущего. Были только мы и дикая страсть, объединяющая нас в одно целое, в совершенное гармоничное существо.

— Не отдам, не отпущу! — хрипло выдохнул он, и каждое слово, каждый звук словно омыл меня горячими волнами, которые заставляли кричать и выгибаться ему навстречу.

— Дай... Дай мне это... — почти прошептала я, и незнакомец глухо застонал, жадно ловя отклик моего тела.

Бедра сами раскрылись, капитулируя под натиском. Наслаждение растекалось внутри густой патокой. Под его руками и губами рождалась новая я, твердо знающая что так, как с ним, уже не будет ни с кем, уверенная в правильности происходящего.

Один его толчок, мощный, дикий, нужный, и я срываюсь на крик. Я растворяюсь без остатка в этом мужчине. Тело само выгибается, стараясь вобрать больше, подстраиваясь под древний как мир танец. Его хриплое рваное дыхание опалает кожу, каменное напряжение мышц выдает состояние незнакомца — он едва сдерживается, но все еще размеренно двигается, глубоко проникая в меня, даря и забирая, освобождая и порабощая меня одновременно.

— Взлетай! — нет, не попросил — приказал он. И на меня одновременно нахлынуло столько чувств, что они едва не разорвали грудную клетку.

Мой отчаянный крик — вестник нереального освобождения смешался с его стоном, Тела дрожали, принимая друг другу, и не было такой силы, способной оторвать меня от этого

мужчины.

— Всем встать и пройти в санитарную зону!

Я поморщилась, пытаюсь понять, кому пришла в голову глупая идея поставить мне на будильник этот вызов. Точно знала, что молчать не буду и придумаю в ответ что — то пакостное. Карканье вороны или рёв буйвола, например. А еще лучше — отключу будильник. Больше пропусков — веселее жизнь! А веселье наши преподаватели могли устроить такое... Что может быть лучше мести чужими руками?

— Всем встать и пройти в санитарную зону! — повторил голос, и я резко открыла глаза. Услужливая память очень вовремя прокрутила то, что со мной произошло накануне.

— Каролина, не сиди. Вставай! — поторопила Николь, подруги по несчастью стояли рядом.

Это я, что ли, самая последняя проснулась?

Похоже, на меня местное успокоительное действует сильнее, чем на остальных. Или это нервная система отключает организм в попытке пережить страшные новости о моем новом социальном статусе?

Глядя на остальных, поднялась. Чего там надо сделать? Пройти в санитарную зону?

— Мы уже прилетели? — спросила девчонок, холодея от этой мысли.

— Не ясно, — ответила Эми. — Но душ приму с удовольствием. А дальше... дальше постараемся выжить. Да, девочки?

— Надеюсь, то место, куда мы прилетели, и то, чем нас заставят заниматься... — Николь шмыгнула носом и не закончила мысль. И так все было ясно. Страшно было всем, только если мы пытались держаться и временно словно отложили мысль о своем будущем, Ник боялась вслух за всех.

— Эй! — воскликнула Бренда, привлекая внимание. Она теребила майку, что доходила до середины ягодиц, но это не мешало ей возмущаться. — А где моё нижнее бельё? Я положила его под подушку, когда легла. Фетишисты проклятые, верните!

Девушка погрозила кулаком в сторону, откуда доносился голос, и почти сразу охнула от боли, прижав руку к груди. На глазах Бренды выступили слёзы, и Николь тут же подскочила к кухне, пытаясь утешить, поддержать.

Не нужно разъяснений, мы всё поняли.

— За неповиновение правилам господина следует наказание, — провозгласил ненавистный голос. Фантазия добавила inferнальный смех за кадром. Хорошо, что наш надсмотрщик или машина, кто его знает, что у них здесь и как работает, не расхохотался на самом деле. Неприятностей и унижений нам и без этого достаточно.

— Прекратите, пожалуйста. Ей ведь больно, — попросила Николь. — Мы все поняли и будем вас слушаться.

Бренда выдохнула, утерла взмокший от напряжения и боли лоб. Все выдохнули.

В следующий момент правая стена нашего помещения растворилась, открывая вид на несколько вертикальных стеклянных капсул диаметром с метр. Они мерцали, словно на них был нанесён тончайший слой серебра, по поверхности сновали уже знакомые нам почти всемогущие огоньки.

— Санитарная зона. Доступ десять минут, — прогундосил мерзкий, не дающий поспать приличным девушкам, голос.

Мы переглянулись и шагнули в сторону капсул. Я осторожно коснулась стекла рукой, пытаюсь найти вход, и оно растворилось. Просто исчезло, словно его и не было. Раздеваться не стала. Ощущение постороннего присутствия кололо затылок.

Зашла внутрь, ступни коснулись тёплого пола, а стена за спиной снова отделила меня от

подруг. Или они уже тоже скрылись в своих капсулах?

Неожиданно местная душевая заискрилась, снаружи по ней забегали огоньки, как будто в кабину попал разряд молнии. В первую секунду меня охватила паника. Что вообще происходит? Но через пару секунд тёплая волна окутала тело, приятно лаская и согревая, успокаивая. Именно этого мне и не хватало. Страх постепенно отступил, сменившись удивлением — заметила, что с ногтей пропал лак. Десять баксов в трубу!

— Отвалился, что ли? — прошептала, рассматривая собственные руки. Спереть его точно никто не мог. Потертые друг о дружку ладони скрипнули, словно я только что держала в руках мыло. Ну и дела! Какая экономия на моющих средствах. А вот ногти жалко, неделю не проходила.

Но это всё мелочи! Когда моя одежда начала истончаться и пропадать на глазах, я потеряла дар речи. Как? Что происходит? Для чего? Дадут ли мне новую одежду или нужно было раздеться сразу? Ходить обнаженной не очень приятно, пусть даже в женской компании.

— Всё, что будет признано вредным для сохранности ваших тел, подлежит уничтожению, — донёсся уже хорошо знакомый неприятный голос.

Видимо, не одна я страдала от потери вещей и нам, дикаркам с отшиба галактики, решили объяснить, что к чему.

Взглянула в сторону душевых капсул подруг, но увидела лишь размытые светлые пятна, в которых происходило движение. Девчонки не теряли зря времени, приняли местные банные процедуры и уже выходит. И мне не стоит задерживаться.

Коснулась стекла, которое тут же растворилось. Первой мыслью было найти хоть что — то из одежды, чтобы прикрыться. Но вместо этого на постели обнаружилась светлая туника и такие же светлые туфли. Ничего из того, что могло бы послужить нижним бельём, ни я, ни подруги не обнаружили.

— Девочки, не спите! Пока и это не пропало, одевайтесь! — скомандовала Бренда, и мы спешно принялись натягивать на себя одежду.

— А у меня лак пропал, — показала я свои чистые руки. — Вроде и жалко денег, а вроде и глупо жалеть. Но все равно. Знаете, самое обидное, что следующий маникюр у меня был по карте лояльности, бесплатный. Эх. Знала бы, что меня ждет, хотя бы отдала карточку Элен, у нее вечно денег нет на красоту.

— А у меня тату исчезла. Бабочка на ноге. Была, — поделилась Эми, похоже совершенно не расстроенная этим поворотом. — Ну и ладно, она мне надоела.

Я посмотрела на Эми. Казалось, ей все нипочем. Найдёт положительную сторону в любой ситуации. И я тоже старалась так делать, но не всегда получалось. Однако и чувствовать себя слабачкой не хотела, так что держалась. Пока нас не обижают, не делают ничего ужасного и не кладут под кирпичного цвета мужиков с зелеными волосами в виде змей, я спокойна. Будет повод, вот тогда и порыдаю.

Но от воспоминаний мерзкой расы айсонов меня всю передернуло.

Времени пообщаться нам не оставили.

— Следуйте за световыми линиями, — снова провозгласил голос. И вроде бы слышу его не в первый раз, а снова вздрогнула. Что за напасть? Вроде, поят нас здесь успокоительными, почему те не работают? Может, потому что давно воду не пила?

В горле тут же пересохло.

По гладкому полу заскользили сверкающие змейки огоньков, и мы направились вслед за ними. Идти далеко не пришлось. Разъехавшиеся в стороны двери открыли нам путь в просторный зал. От удивления я и мои подруги открыли рты. Впервые за время нахождения здесь мы покинули свой карцер и увидели космос. Множество огромных, во всю стену, иллюминаторов притягивали взгляд. И чернота, бескрайняя и бездонная. Нарушаемая лишь мерцанием отдельных световых точек, которые отчего — то были не

вот здесь, протяни руку и достанешь, а далеко — далеко.

Куда же мы летим? В какую галактику?

— Звёзды, — прошептала Николь, прижимая руки к груди.

Первым порывом было броситься к иллюминаторам, чтобы рассмотреть всё поближе, но я побоялась. Направляющие огни потухли и пока неясно было, что наш «господин» приготовил на этот раз. Да и наказание Бренды стояло перед глазами жестоким напоминанием.

— Мы здесь не одни, — раздался потрясённый голос Эми.

— Это не иллюминаторы, всего лиш — ш-шь экраны, — со странным шипением ответил незнакомый голос.

Я повернулась...и встретила с глазами с фиолетовой девушкой. Длинные волосы и три заметные выпуклости в районе груди указывали, что это точно не мальчик. «У дорсманцев мужского пола два костяных нароста», — тут же всплыли данные в мозгу.

Ах вот как работает загруженный пакет данных! Неплохо. И очень полезно. Только вот интересно, что нам туда еще загрузили? Вариантов была тьма тьмушая.

Рядом с дорсманкой находились ещё несколько представительниц иной цивилизации.

Темнокожая остроухая удивительно напоминала внешним видом сказочных дреу, только взяться в космосе этим точно неоткуда.

«Кортас — древняя раса. В результате многочисленных междоусобных войн численность уменьшилась в двадцать четыре раза, уровень жизни упал, на единственной планете введен карантин из — за разрушенной экологии и проявления огромного количества мутаций у местных жителей. Планета Кортас исключена из Конфедерации в силу невозможности выполнения договоренностей,» — всплыл очередной блок.

Ух ты! Каких — то пару секунд, а я уже все знаю об этих... мутантах? Надеюсь, для нас они не опасны? Наверное, не опасны, раз всех свели в одном помещении.

Остроухая выглядела не очень доброжелательно, смотрела из — под белых бровей с подозрением, еще и губы поджимала.

А вот две серенькие лысенькие инопланетянки выглядели довольно мило, если не считать наличие хвостов. Зато огромные пушистые ресницы компенсировали прочие мелкие недостатки. Одна из них посмотрела на меня с улыбкой... Мама! Обнажившиеся клыки могли дать фору любому книжному вампиру. Хищницы!

«Рмуус — планета...» — только было начали подгружаться данные «из центра», как я вынуждена была отвлечься.

— Женщины! Вас собрали в целях заботы о здоровье. — Проснулся носитель неприятного голоса. У меня было желание посмотреть, откуда он вещает. И не сидит ли за компьютером живой человек. Но по понятным причинам сделать этого я не могла. В это же время фиолетовая направилась в мою сторону. Не обращая внимания на стоящих рядом девушек, незнакомка потрясённо произнесла:

— Их всего две! Но они такие... Как мои! Ты с Сириуса? — она протянула руку, чтобы коснуться груди, прикрытой лишь туникой. Но увидев мой растерянный и в то же время хмурый взгляд, благоразумно остановилась.

— Первыми заходят землянки. По одной, — продолжил инструктаж некто.

Я с облегчением выдохнула:

— С Земли я. С Земли! — И первой шагнула в сторону распахнувшейся двери.

Глава 5

Но отправиться на медосмотр в первых рядах мне не дали. Неведомая сила почему — то выбрала Николь, и именно растерянная блондинка через мгновение скрылась в кабинете врача. Её туда затянуло воздушным потоком. А я, напротив, натолкнулась на невидимую преграду.

Что ж... Ладно.

Потом «улетела» Бренда, потом Эми...

Таким образом, к врачу я попала самой последней из нашей четвёрки. Подруги, вместе со мной угодившие в чрево космического корабля, по очереди исчезали за дверью с мерцающим логотипом в центре, и больше не появлялись.

Я искренне надеялась, что после медицинского обследования девчонки просто возвращаются в наш отсек через вторую дверь, а не попадают в чан с соляной кислотой, как выбраковка.

Вдруг врач посчитает, что мой организм не подходит для целей, намеченных Тимерием Джором? Он — то делал свои выводы, основываясь на внешнем наблюдении, а специалист проведёт «глубинные» исследования. Я волновалась. Моё будущее было туманным, но, как бы то ни было, я страстно хотела остаться в живых!

И вот мерцающий логотип на двери ярко вспыхнул изумрудным светом, и я поняла, что меня приглашают внутрь. Так и у нас на Земле над кабинетом врача загорается зелёное табло: «Свободно». Сколько же врачей я обошла, пытаюсь выяснить, что не так с моим организмом, почему я не получаю удовлетворения в сексе, почему мужчины не могут справиться с моим темпераментом...

Вдруг космическому доктору эта загадка по плечу? На родной Земле, увы, мне так никто и не смог помочь!

...И вот — медицинское царство. Огромное помещение, затянутое белоснежными панелями. Везде мерцают синие экраны, стоят непонятные приборы, на постаменте возвышается капсула — яйцо. Вдоль стены — несколько белых кресел с металлическими зажимами для рук, ног, головы... Почему — то эти кресла ужасно мне не понравились.

А затем мой взгляд упёрся в... чьи — то ноги!

Первым делом я увидела жемчужно — серый комбинезон, прошитый рельефными строчками и микро — шортики — они позволяли насладиться видом совершенно изумительных длинных ног в серебристых сапожках на высокой шпильке. Эти точёные женские ножки были до такой степени хороши, что даже я — представительница того же пола — целых три секунды не могла оторвать от них глаз.

Ну ничего себе, какую красотку они держат на корабле в качестве врача! Наверное, отыскали хорошего специалиста в штате Коннектикут и прихватили с собой с Земли.

Затем я подняла взгляд выше... и увидела, что красотка вряд ли смогла бы выиграть титул «Мисс Америка». Уж скорее «Мисс Вискас»! Потому что если ниже пояса врач была женщиной, то выше пояса скорее напоминала кошку. Её лицо хотя и было лишено шерсти, точно копировало строение кошачьей мордочки, а эффектная короткая стрижка не скрывала острых ушек. А вот длинных кошачьих усов у дамочки не было!

«Мариане — раса с планеты...» — начала поступать информация из глубин подсознания, но считать данные я не успела.

— Каролина Лойс, проходите, — пригласила врач. Её голос обволакивал, напоминал бархатистое урчание сытой кошки. — Располагайтесь. Я — Шанита Шутайя, профессор восьмого ранга, дипломированный специалист по разумным формам органических соединений.

Что... Постойте! Это она обо мне?! Это я-то — органическое соединение?!

Я возмущённо тряхнула гривой, однако врач не обратила на мои эмоции никакого внимания.

— Следующие двадцать минут мы посвятим обследованию. Вам не о чем беспокоиться, процедура совершенно безболезненна. Но для начала выпейте вот это.

Кошка протянула мне гладкую стеклянную колбу, наполненную густой субстанцией, напоминающей по цвету сгнивший картофель или отходы жизнедеятельности буйвола.

— Пейте, — нежно мурлыкнула сексапильная докторица.

Я держала колбу в руках и никак не решалась присосаться к её носику. Сделали, что ли, хотя бы стекло непрозрачным.

— Вы нас задерживаете! Пейте же! — вдруг зашипела доктор и ощерилась, показав мелкие острые зубы с длинными тонкими клычками. Она угрожающе фыркнула.

Ну, настоящая кошка!

Ох... Придётся пить эту мерзость, иначе, чувствую, вольют силком. Закрыла глаза, постаралась подумать о чём — то приятном, например, о том, как я отрезаю голову Тимерию Джору, и сделала первый глоток.

Как ни странно, тягучая субстанция оказалась приятной на вкус — она охлаждала, как мята. Зато через секунду по телу разлилось тепло.

— Ложитесь!

Кошка могла бы и не приказывать — от меня тут мало что зависело. Тот же самый воздушный поток бережно приподнял и уложил на высокий постамент. Я сейчас находилась в нижней половине капсулы, а надо мной нависала верхняя. Я видела, как мигали красные огоньки на чёрном срезе.

Доктор Шутайя замерла у постамента, коснулась своего планшета и красные огоньки надо мной превратились в тонкие лучи, а перед врачом развернулся голографический экран.

На нём во всех проекциях вертелось моё тело, оно распадалось на отдельные органы, шинковалось пластинами, выворачивалось наизнанку, позволяя врачу не просто заглянуть внутрь, а даже проникнуть в любую клеточку организма.

Вместе с этим по краям голографического экрана скользили бесконечные ряды цифр и символов. Я поняла, что это были результаты мгновенного скрининга. Видела, как быстро и внимательно отслеживала Шутайя мелькающие картинки. Уверена, она не пропустила ни одной цифры. Время от времени врач прикасалась к своему планшету, увеличивала изображение какого — то органа вплоть до того, что появлялись цепочки ДНК, и тогда Шутайя щурилась, разбирая строение генома.

Я невольно её зауважала. Как она сказала — профессор восьмого ранга? Наверное, этот ранг ей присвоили вовсе не за красивые ножки.

— Вы не испытываете неукротимого сексуального влечения? У вас повышенное либидо? — поинтересовалась врач, не отрывая взгляд от экрана.

— Да, — ответила я. — Именно! А вы уже докопались до сути? Вы знаете, что со мной не так?

И я рассказала кошечке Шутайе о моей проблеме. Сколько раз на Земле я грузила врачей своей историей, просила найти причину, разобраться, помочь. Моя чрезмерная сексуальность ужасно осложняла жизнь. Возможно, космоврач знает ответ.

— Такая особенность есть у самок некоторых известных нам рас в период полового созревания. Все симптомы проходят, когда самка встречает своего мужчину. Но особо сильные приступы также можно купировать специальными препаратами. Однако вы обладаете очень странным набором генов. Несмотря на обширную практику в самых разнообразных уголках нашей Галактики и за её пределами, я ещё ни разу не встречала

ничего подобного. Вы не больны. Просто ваш организм уникален. И это очень, очень интер — р-ресно.

Я всё ещё лежала в капсуле, когда в медицинском зале появился коварный и жестокий... господин Тимерий Джор. Как ни странно, его голова всё ещё была на месте. Мои фантазии не сработали.

Чтоб ему пусто было.

— Ну, что тут у нас? — заинтересованно спросил он у Шутайи и тоже уставился на экран. Врач приветственно муркнула, игриво сверкнула глазами и начала отчитываться.

— С кого начнём? — поинтересовалась грациозная кошечка. Даже сейчас, когда она была при исполнении, её движения были плавны, а слова звучали так, что заслушаешься. — С землянок или проверить данные других красавиц?

О, выходит Шутайя не единственный врач на корабле, и девушек с других планет обследовал еще кто-то. А данные, по всей видимости, есть у всех врачей. Специалистов по органическим соединениям, если быть точнее.

Я прикрыла глаза и постаралась выровнять дыхание в надежде, что меня примут за спящую. Хотелось знать не только то, что с нами будет, а даже чуточку больше.

— С землянок, — приказал Тимерий. — Они впервые у нас. Хотелось бы понять, какие особенности у этих женщин. То, что их тело практически лишено растительности, я уже понял. Тем проще показать товар покупателю.

— Тогда посмотрите вот сюда, — произнесла врач.

А мне было ужасно любопытно, о ком именно сейчас пойдёт речь. Хотелось привстать и попросить говорить внятнее и погромче. Но это было невыгодно мне, поэтому я промолчала.

— Сразу скажу, что все они здоровы и годны для... особой, — мурлыка выделила это слово, — миссии. А что касается индивидуальных показателей, то хочу обратить внимание на некоторые из них. Мускулатура Брендды Батлер развита больше, чем у остальных, однако это не портит общего впечатления и не искажает естественные изгибы. Землянка Эми Дженкинс отличается острым умом. Как мне удалось понять, она занималась торговыми делами и имела неплохую репутацию.

— Торговля? — раздался голос Джор. В его тоне прозвучали весёлые нотки. — Пожалуй, ей и в новом доме будет, чем торговать. Надеюсь, эта малышка продаст себя задорого. Дальше.

— Третья землянка немного худа, но на это есть свои любители.

— О ком ты говоришь, Шутайя? — нетерпеливо прервал Тимерий, и я поёжилась. И хоть разговаривал этот космопохититель спокойно, в голос мужчины были вплетены стальные нити.

— Простите, господин Джор, я была неправа, — мягко мурлыкнула Шутайя. А даже с закрытыми глазами я словно воочию видела, как она при этом кладёт свою мягкую ладошку ему на плечо. — Николь Батлер, на Земле работала учительницей. Она более скована, чем её спутницы и очень забавно краснела при некоторых вопросах. Но мне кажется, это привлечёт немало желающих познать тело хрупкой землянки.

— Апп!

Раздался резкий рык, от которого я вздрогнула. Чуть — чуть приоткрыла глаза, стараясь не выдать своего интереса. Из моего положения было видно немного. Тимерий, повернувшийся ко мне спиной. Его лица было не видно, но судя по настороженной и пригнувшей голову кошечке, Джор зол. Что же именно она сказала не так, я не поняла. И всё же сердцем чувствовала, что дело конкретно в самой Николь, а не словах врача.

— Шутайя! Твоё дело не строить предположения, а заниматься исследованиями. Продолжай! Кто там четвёртый?

— Господин, это Каролина Лойс. Девушка прекрасно сложена. У нее те самые пропорции, что предпочитают основные расы. Но не это главное. — Похоже, кошка хотела выслужиться перед работником, а потому старалась изо всех сил. И надо же такому случиться, что именно у меня обнаружилось непонятные особенности. Откуда им взяться — то? Ладно хоть про повышенное влечение к мужчинам объяснила. — У этой девушки весьма необычная ДНК. Вот, взгляните сюда.

— Хм... И что это означает? — Тим напрягся.

— Она не чистокровная землянка. Её ДНК по структуре напоминает расу Изначальных. Забавное совпадение, не находите?

Судя по учатившемуся дыханию, похититель был под впечатлением. А я нахмурилась, совершенно не понимая, о чём речь. Какие совпадения, что значит не чистокровная?! Да у меня все родственники из Нью — Йорка и даже собака родом оттуда. Нет, ничего они не понимают в девушках из другой галактики.

— Неплохо поработала, Шутайя. Отправь мне данные обследования третьей и четвертой девушек. А теперь продолжай. Что там у других наших гостей. Как тебе фиолетовая красавица...

Почему — то дальнейшее слова доносились плохо. И как я ни старалась прислушиваться, но слов разобрать не удалось.

Глава 6

— Добро пожаловать на планету наслаждений и удовольствий — Фаэлон.

Нас в большом помещении с серыми матовыми стенами было много — мы с девчонками просто потерялись в толпе женщин. Яркими мазками сумасшедшего сюрреалиста мелькали то синяя кожа какой — то красавицы, то перламутровая чешуя на висках другой. То кошачьи ушки третьей, то длинные зеленые волосы четвертой, перевитые цветами, да так искусно, что складывалось ощущение, что они прямо там и растут.

Надо же, у нашего похитителя даже глаза горели. И не было в них привычного льда. Ну так — чуть — чуть. Для остротки, чтобы кинуться не хотелось и придушить, дабы показать, что мы думаем и про наслаждение, и про удовольствие.

Значит, все — таки в бордель... Ну, и немного, судя по общению с доктором — кошкой, на опыты.

Все — таки отличные у них тут успокоительные. Печали как таковой нет, депрессии — тоже. Ярость — где-то спрятанная, на периферии сознания. И... вот черт! Странное предвкушение. Тянущее, сладкое. Оно откуда? И имеет ли отношение к тем препаратам, которыми я явно напичкана?

Огляделась. Кстати говоря, никто из присутствующих здесь дам убитой или раздавленной перспективами не выглядел.

— Вы вели себя хорошо, — тем временем продолжил распинаться доктор Зло. — И я хочу вас наградить.

Ага, наградить. Похитил, угрожал, истязал бедную Бренду. А теперь — наградить. Смотри — ка, какой щедрый!

Тимерий Джор сделал приглашающий знак рукой. На ничем не примечательных стенах замерцали знакомые уже огоньки — и... панели вдруг исчезли. А там, за такой тонкой — как оказалось — перегородкой раскинулся черный бархат бескрайнего космоса, чуть расцвеченный бриллиантами звезд.

И только тогда я вдруг осознала, насколько далеко от дома. От своей прежней жизни...

Но все равно я не смогла удержать восторженного вздоха.

Космос — космос, как ты меня примешь? Дашь ли что — то взамен отнятого? Хотя бы жизнь?

— И запомните, — спустя какое — то время раздался голос нашего похитителя — и от него все вздрогнули. — Только от вас зависит, насколько долгой или короткой, счастливой или несчастной будет ваша жизнь.

Он кивнул — и взамен бескрайнего космоса нас обступили серые невзрачные стены.

Я не почувствовала, как мы садились на планету развлечений, как её? Фаэлон. Нас погрузили в боты, большие, похожие на перевернутые старые ботинки. Мы с девчонками только и успели обняться. Жаль, но как мы не хотели остаться вместе, нас разделили.

Во время полета сильно любоваться окрестностями не пришлось: как — то нас болтало. И ощущения были... не самые позитивные.

Огромный сверкающий небоскреб — куда там даже Нью — Йорку до такой высоты — казалось, подпирал небо. Мы опустились на крышу.

— Живее, — поторопила нас дородная дама с желтоватой кожей и квадратной челюстью с сильно выступающими вперед клыками. Ну, просто орк из «Властелина колец». Ужас какой, ей нижняя челюсть не натирает?

Мы выбрались из бота как какие — нибудь десантники. Ветер взъерошил наши волосы и такое впечатление, что собрался потащить за собой и просто сбросить с крыши.

— Скорее! — перекрикивая вой ветра, позвала нас странная женщина. — За мной, иначе снесет.

Мы, пригибаясь, пошли вслед на орчихой. Скорее! Скорее покинуть негостеприимную крышу и войти... в гостеприимный бордель. Каро — Каро, нашла, куда стремиться.

Стена разъехалась перед нами.

И...

Честно сказать, я отчего — то ожидала чего — то разудалого и похабного. Полуголые девицы в корсетах, черные чулки, пьяные мужские особи со взглядами, горящими похотью.

Ничего такого не было.

Внутри помещения был лес. Красноватые стволы деревьев возносились к изумрудно — зеленому небу как колонны. Мох под ногами пружинил и на него нестерпимо хотелось прилечь, закрыть глаза и... дожидаться того, кто накроет тебя своим телом и подарит наслаждение.

Вздрогнула, пытаюсь отогнать наваждение. Я бегу по лесу, обнаженная, слыша за спиной хриплое, возбужденное дыхание. В венах — бурлящая предвкушением кровь и желание... Такое яркое, что...

Да...

Видимо, вода у них с лошадиной дозой успокоительных, чтобы товар был послушен и неагрессивен, а комнаты... Возбуждающими они воздух напичкали, что ли?

Дыхание и у меня, и у других девчонок было прерывистым, как будто мы уже занимались сексом.

А вот наша орчиха выглядела довольной. Видимо, товар в нашем лице ей понравился.

— Добро пожаловать в дом наслаждения Тимерия Джора, — с улыбкой, заставившей лично меня вздрогнуть, проговорила она. — Девочки, у меня для вас хорошая новость. Наш господин щедр и справедлив. Хорошие проценты, прекрасные условия работы — через несколько лет труда вы можете стать вполне обеспеченными женщинами. И скопить себе на приданое. Но для этого надо постараться.

«Ты еще начни про корпоративную этику рассуждать. И о том, как важно сплотиться как коллектив», — ядовито подумала я.

Но, оглядев остальных девчонок, поняла, что те рассматривают нашу желтокожую... — надсмотрщица она же у нас? — чуть ли не с благоговением. И такой надеждой горят у них глаза, словно она нам не карьеру шлюхи предлагала, а пост совета директоров как минимум. Того и гляди — на колени бухнутя.

ТЬфу!

И ведь о правах женщин не заикнешься...

— Вы будете работать в секторе «Лесной простор», — с гордостью говорила орчиха. — Сначала несколько дней — обучение, а потом, девочки, работать. Пойдемте, я покажу, где у вас комнаты, обустраивайтесь.

Коридор был серый и узкий. Жуткий контраст с лесом, который нам продемонстрировали сначала. По обе стороны — двери, створки которых разъезжались, стоило одной из нас приблизиться. Видимо, были настроены на хозяйку «апартаментов».

Следующая дверь отъехала. Желтокожая кивнула мне — я зашла. Остальные девчонки остались в коридоре.

Судя по тому, какой малюсенькой была комната, она была предназначена для одной меня. Но явно не для того, чтобы приводить сюда клиентов.

Узенькое, похожее на шкаф помещение. Кровать убирается в стену, Душ, похожий на тот, что был на космическом корабле — в другую. Кресло обучения — в третью. полки с несколькими туниками больничных окрасок — вот, пожалуй, и все.

— А на красивые наряды, — орчанка правильно истолковала мой разочарованный взгляд, — как и на удобную, большую комнату, надо еще заработать. Пока так. Но ты же девочка умненькая?

Она потрепала меня по голове, как щенка, легко и небрежно, и вышла — девиц вместе с нами прибыло много, пока всех расселишь. Ну, точно наш кампус на первом курсе. Только перспективы менее радужные.

С другой стороны — жива. Более чем здорова. Убивать или истязать (очень надеюсь) меня не собираются.

Приспосабливаемся. Все равно выбора особого нет. С раздражением вспомнила о том, как нас всех приложило в лесу...

— Скажите, — зачем — то спросила я в спину надсмотрщицы. — А почему — лес?

— У нас лес. У других — море или горы. Кому из клиентов что надо, чтобы получить максимальное удовольствие. Дело ж не только в женском теле. Хотя и оно важно. Каждый мужчина приходит в экстаз от чего — то своего.

— Погоняться по лесу?

— В том числе.

— А... это мы друг друга видеть будем?

— Нет, — рассмеялась желтокожая. — Ну, если на подобное от клиента заказа не будет. В том лесу каждый сам по себе.

— А просто... В комнатах, на кроватях...

Чует мое, не то, чтобы сердце, но попа так точно, что зря во мне проснулся этот интерес исследователя, ой, зря. Но, по счастью, орчанка не проявляла агрессию. Несмотря на жуткую челюсть, мне на мгновение показалось, что она просто посмеивается надо мной.

— Клиент заказывает не только девушку, но и антураж. И просто кровати... за этим к нам летят через всю Галактику не многие.

Я кивнула. И через мгновение осталась одна.

Время тянулось медленно — медленно. Я отчего — то не могла спать, не могла оставаться одна в этом огрызке Вселенной. Ни на что особо не надеясь, подошла к двери — скорее всего же заперто.

С тихим шипением дверь открылась.

Долго не думая, выскользнула наружу, уговаривая себя тем, что просто поищу девочек.

Глава 7

Керт

Площадка для вип — флаеров неоновым ромбом сверкала внизу, в просвете среди рваных облаков. Мигали огни, мой флаер беззвучно и плавно снижался.

Тонкие нежно — зелёные разводы в рисунке облаков говорили о том, что следующие несколько суток атмосфера планеты Фаэлон будет представлять собой особый чарующий коктейль, пить который сплошное наслаждение. Волшебный воздух Фаэлона был уникален — его химический состав способствовал регенерации любого организма и обострял восприимчивость нервных окончаний. А в те дни, когда небо окрашивалось в изумрудный или салатный оттенки, целебные свойства атмосферы многократно усиливались.

Недаром Фаэлон считался райским уголком Галактики. Здесь располагались самые изысканные дома наслаждений и самые высокотехнологичные центры удовольствий. Не удивительно, что визит на Фаэлон являлся неотъемлемым пунктом в расписании гуманоидов, представителей всех рас.

Я тоже навещался сюда регулярно. Именно здесь, учитывая специфику планеты, я получал возможность сбросить лишнюю энергию. Переизбыток энергии являлся своеобразным даром и в тоже время проклятием моего рода.

Древняя и редкая раса Изначальных — благодаря неукротимой мощи — золотыми буквами вписала своё имя в историю космических завоеваний. В любом уголке Вселенной помнят о грандиозном сражении на границе Созвездия Миссона, когда космолёт Изначальных принял на себя сокрушительный удар Интервентов.

Трое суток двадцатка отважных воинов противостояла безумному натиску. Мои предки выстояли в том бою, защитили наш мир и дали ему возможность жить и развиваться по своим законам, а не превратиться в сырьевой придаток для более сильных цивилизаций.

Я горжусь нашей историей. Но...

Это чувство соседствует с пониманием того, что моя раса, увы, является вымирающей. Нам очень трудно, практически невозможно найти партнёров своего уровня, чтобы взаимодействовать равноправно. И в физиологическом, и в психологическом плане.

Именно из — за этого, пребывая на Фаэлоне, я каждый раз довольствуюсь не одной девушкой, как это делают другие, а заказываю сразу десять. Иначе в моём визите сюда не будет никакого смысла. К сожалению, одна — две — три «игрушки», даже восемь(!) — не способны выдержать ни напора моей страсти, ни бешеной энергии моего тела.

Как бы я себя не сдерживал и ограничивал, обычно после моего визита в дом наслаждений оставляю за собой десять измученных, истерзанных, чуть живых девиц, а сам улетаю разочарованный. Всегда остаётся какой — то осадок — не выпил до дна, не получил того, что хотел...

А через некоторое время внутри снова закручивается огненный маховик. Я снова не удовлетворён, моя энергия выжигает меня изнутри. Это проклятие нашей расы, своеобразная плата за её мощь и уникальность.

***

Я кивнул верзиле — помощнику, приказывая следовать за мной. Изумрудные облака с перламутровыми прожилками, неслись прямо над головой, ветер был довольно сильным, порывистым. Более хрупкое существо, например, женщину, он запросто сбил бы с ног.

А я с удовольствием втянул в себя волшебный воздух, испытывая приятный укол внутри — предвкушение. Всё — таки какое — никакое удовольствие я сегодня получу, пусть даже придётся извести очередной десяток девиц.

Что ж, это их работа.

Мой помощник — гигант с крошечными глазками, похожий то ли на носорога с Земли, то ли на боевую машину эрдальянцев — с видимым усилием вытащил из флаера массивный чёрный кейс — контейнер. В нём находился граталит — минерал, добываемый всего лишь на трёх планетах Конфедерации.

Купить несколько кристаллов граталита — огромная удача для любого дельца. Минерал используется в самых различных областях — от космопластики до чип — инжиниринга, он стоит очень дорого. Разработка месторождений строго регулируется, лицензией на торговлю минералом обладает весьма ограниченный круг лиц, в том числе и я.

Сегодня ценный груз перейдёт в руки Тимерия Джора, хозяина дома наслаждений, куда мы с помощником только что вошли. Несмотря на то, что я не испытываю личных симпатий к работарговцу, нам удалось выстроить паритетные отношения, мы оба нуждаемся в услугах друг друга. Мне регулярно необходим комплект из десяти девушек, которым придется некоторое время восстанавливаться после моей страсти, Тимерий нуждается в граталите.

Мы с помощником стремительно перемещались по широкому коридору верхнего технологического этажа. Гладкие серые стены, вентиляционные решётки — тут ничто не напоминало об игриво — роскошной обстановке других этажей, где обслуживались клиенты дома наслаждений.

Но я всегда предпочитал добираться до кабинета Тимерия Джора именно этим путём, чтобы избежать ненужных встреч.

И вдруг... Нам навстречу попалась надсмотрщица, или дуэнья, или охранница — можно назвать как угодно — которая вела за собой потрясающе красивую девицу. Пышные грудь и бёдра изумительно контрастировали с тонкой талией, кожа — белая, сияющая, едва тронутая румянцем — вызвала восторг. А уж волосы! Целая грива блестящих рыжих волос, каскадом спадающих ей на плечи и спину.

Я замедлил шаг, совсем остановился. Мой помощник, естественно, тут же налетел на меня сзади и едва не протаранил неподъёмным контейнером. Я придержал верзилу, не сводя при этом взгляд с рыжеволосой куклы. В ушах раздалось слабое эхо, словно долетели откуда — то отголоски музыки: мне почудилось, что кто-то пробежался тонкими пальчиками по невидимым струнам.

Охранница рыжей девушки, увидев меня, выпучила глаза, но тут же подобострастно склонилась передо мной. Была она желтолицей, бородавчатой, с выступающими из нижней челюсти клыками. Какой контраст с её подопечной!

Я привык ощущать превосходство моей расы и везде встречать преклонение. Поэтому реакция охранницы была закономерна. Даже если бы она грохнулась передо мной на колени, это бы не удивило.

А вот поведение девушки, напротив, вызвало сначала недоумение, потом негодование. Из какой заштатной дыры она прилетела на Фаэлон, если не склоняет голову в присутствии потомка Изначальных?

Клыкостая охранница дёрнула малышку за локоть, шипела ей что — то, но та стояла, гордо выпрямив спину, и смотрела прямо мне в глаза — дерзко, вызывающе. Откуда взялась эта дурочка?

Наконец желтолицая туша опомнилась. Она ещё раз выразила мне своё почтение серией умильных гримас, а потом схватила девчонку за кисть и потащила за собой по коридору.

— Пошевеливайся, Каро! Я кому сказала! Нельзя пялиться на лорда, совсем с ума сошла! Каролина, нет, не оборачивайся!

Ка — ро — ли-на...

Красиво. Однако эту куклу не мешало бы выдрессировать и научить послушанию, прежде чем она начнёт карьеру профессиональной дарительницы удовольствий! Что за возмутительное, наглое поведение!

Но какая у неё фигурка! Со спины вид совершенно потрясающий. Округлый, сладкий,

манящий...

Мы с моим громилой направились в противоположную сторону.

— Лорд Рос собственной персоной! — возвестил хозяин заведения, встречая меня в своём кабинете. — Приветствую высокочтимого Керта Харела.

— Приветствую Тимерия Джора.

Из головы никак не выходила рыжая девка. Раз она здесь, значит, является сотрудницей заведения. Я могу выбрать её для сеанса и преподать девчонке урок хороших манер. Уже через пять минут она забудет о дерзости и наглости, будет верещать и извиваться подо мной, умоляя о пощаде.

Верзила — помощник поставил на стол перед Тимерием чёрный контейнер и отошёл к двери. Я видел, как у работорговца алчно сверкнули глаза, хотя обычно они у него ледяные, а лицо редко выражает сильные эмоции. Но минерал — это настоящее сокровище. Каждый раз, когда Джор получает от меня очередной кристалл, он радуется, как ребёнок.

Конечно, ему не терпелось взглянуть на товар. Я приблизился, чтобы открыть контейнер, а Тимерий, уже наученный опытом, наоборот отстранился и сильно прищурился. Да, он знал, что сейчас произойдёт.

Я снял блокировку, и крышка контейнера исчезла, а кристалл размером с орех марсианского дарпса плавно выплыл вверх на специальной платформе.

В этот миг кабинет Тимерия озарила яркая вспышка, а затем всё вокруг затопило ровным молочно — белым сиянием. Я знал и чувствовал, что этот свет излучает не только граталит, но и мои глаза. Обычная реакция представителей моей расы на минерал, добываемый на нашей исторической родине: глаза вспыхивают и начинают сиять, как прожекторы, едва неподалёку оказывается открытый, не защищённый минерал — хотя бы ничтожная его частица.

Смешно, конечно, но, если подумать, я могу выступать в качестве реагента для проверки подлинности граталита. Если бы сейчас в контейнере находилась подделка, мои бы глаза не вспыхнули, и Тимерий сразу бы понял, что его обманывают.

Безусловно, такие ситуации исключены, я не отношусь к категории галактических мошенников и нечистоплотных дельцов, моё слово ценится очень дорого.

Работорговец любовался кристаллами. Он может их перепродать или использовать для личных нужд — в любом случае в накладе не останется. Кристаллы граталита являются абсолютной ценностью на рынке.

— Оплата по тарифу, лорд Рос? — спросил довольный Тимерий. Он закрыл контейнер и убрал его. Едва не надорвался. Я знал, сколько весит этот компактный чёрный кейс. — Вы не повысили расценки?

— Всё, как обычно. Плюс мой бонус.

— О, да, несомненно! Ваш бонус уже подготовлен: десять самых лучших девочек моего заведения ждут встречи с вами. Они бесподобны, Керт. Я лично отобрал их специально для вас, зная о ваших своеобразных требованиях. Это самые выносливые и красивые женщины.

— Сегодня хочу заполучить в своё распоряжение одну девушку... Я столкнулся с ней случайно наверху, когда шёл сюда... Она явно из новоприбывших. У неё красивая фигура, симпатичное личико, гордый вид и водопад рыжих волос. Ах, да! Зовут её Каро. Каролина. Приведите её мне.

Я увидел, как окаменело лицо Тимерия. Он стиснул челюсти, на щеках заиграли желваки. В ледяных глазах засияла сталь. Но всего лишь на мгновение, через мгновение передо мной вновь стоял гостеприимный владелец самого элитного дома наслаждений, для которого главное — угодить клиенту.

— Дорогой Лорд Рос, я понял, о ком вы говорите. Но эта девушка только что поступила, она ещё даже не обучена. От неё не будет никакого толку! Прошу вас!

— Я настаиваю. Она меня заинтересовала. Мне хочется её... попробовать.

— А что потом? Вы же понимаете, что она не сумеет выдержать вашего натиска, — заволновался Тимерий.

Странно, почему столько эмоций из — за какой — то рыжей стервочки? Пусть просто отдаст её мне.

— Она не подготовлена... — повторил Тимерий. — Вы её покалечите.

Я пренебрежительно пожал плечами. Разве это должно меня волновать? Если девчонке придётся совсем плохо, её потом регенерируют. В пределах возможного. Конечно, пройдя жестокое испытание, она уже вряд ли сможет работать в доме наслаждений. Но это если будет себя плохо вести. Или попадёт ко мне первой.

Но я вознамерился её получить. И я её получу.

— Вы не испытаете от неё никакого удовольствия, — выдвинул последний аргумент Тимерий.

— Мне нужна Каролина, — отчеканил я металлическим тоном.

Хозяин борделя не станет со мной спорить. Ему нужен граталит, поэтому он исполнит любое моё желание.

— Хорошо, — опустил голову Тимерий. Как он ни старался скрыть разочарование, ему это не очень удалось. По его лицу проскользнула недовольная гримаса. — Каролина будет доставлена в ваш номер через пятнадцать минут.

Тимерий

Вот как бывает: я получил вожеленный минерал, но взамен должен пожертвовать земляночкой. А у меня на неё были огромные планы. После обсуждения мы с доктором Шутайей пришли к заключению, что Каро представляет собой необычный экземпляр самки с загадочным набором генов. Неизвестно, какие секреты таит организм девушки, на что она способна.

А теперь придётся отдать её этому чудовищу Керту. Даже меня, мужчину, едва не сметает энергетической волной, когда он появляется в моём кабинете. О девицах, которых я отправляю ему на растерзание целыми пачками, и говорить не стоит. Каждый визит Керта приравнивается к потере десяти сотрудниц. Он буквально уничтожает их своим темпераментом и энергетикой. После «общения» с Лордом Росом, особенно если он долго к нам не прилетал, девушки в прямом смысле слова ни на что не способны. Их можно использовать разве что на кухне или в прачечной, да и то они настолько выпотрошены, что не могут выполнять элементарные операции. И восстанавливаются долго, иногда очень долго.

А ведь я собираю девушек с самых различных планет, подбираю идеальных, качественных особей, чья ценность неоспорима. Эти красотки предназначены для долгой и творческой работы, многие сами получают удовольствие, обслуживая космическую элиту.

Но ни одна девушка не получит удовольствия, если она очутилась в лапах этого ненасытного монстра Керта Харела. Он их буквально истребляет.

Конечно, сколько бы девиц он не извёл, сотрудничество с ним мне выгодно. Три кристалла граталита стоят дороже сотни элитных наложниц. Поэтому я всё же отдам Каролину, хотя ужасно не хочется этого делать.

Девчонка сама виновата. Зря она попалась ему на глаза. Всё могло бы сложиться иначе.

Глава 8

Взгляд.

Алчный, грозовой, темный. Жажущий.

Я ощутила его на себе и замерла, ощущая себя птицей, перед которой открыли клетку. А она — взяла и влетела. Смотрела — и не могла отвести взгляда. Понимала, умом, что мужчина гневается, что он воспринял мой прямой взгляд как вызов, что мне надо склониться почтительно — и бежать. Бежать как можно дальше.

Рядом с ним все казались мелкими и ничтожными. Хотелось опуститься на колени и почтительно прижать лоб к полу. Но я глядела в сверкающие злыми молниями серые глаза — и не могла оторваться.

Как же он хорош. Яростный. Сильный.

Изначальный. Звездный лорд. Нам же рассказывали и о них тоже. Главным образом про то, что от этих существ надо держаться подальше. Или — если тебе не повезет и Звездный лорд обратит на тебя свое внимание... Расслабиться и смириться.

Я же просто не могла взгляд от него отвести.

Огромный, какой же он огромный. Мощные плечи, торс... Каменное лицо, которое можно было бы назвать красивым — черты, хоть скульптору высекай, хоть поцелуями покрывай, шалея от восторга. Но дышащее яростью лицо, горящие глаза...

Но хорош...

Наша желтокожая орчанка дернула меня за руку так, что я думала — оторвет.

— Простите, высокочтимый лорд! Дикарка, мой лорд.

Она тащила меня подальше от Изначального.

— Ты совсем сумасшедшая, Каро! — остановилась она, ноздри гневно раздувались, — да лорд Рос одним взглядом тебе мозги выжжет. Хотя... Похоже, у тебя их и не было никогда.

Она втащила меня в комнату. И злобно фырча, заперла.

У меня кружилась голова, я готова была кинуться — и на нашу орчанку, и на дверь, и на охрану, если та появится. Кинуться и закричать: «Отведите меня к нему!»

Сумасшедшая? Да!

Без мозгов? Возможно.

Но жажда этого мужчины с каждой минутой была все сильнее и сильнее.

Единственно, что меня удерживало от крика — это странная уверенность, что он испытывает то же самое. И что меня отведут к этому странному человеку. Хотя какой там человеку! Каро! Ты же в космосе, бездна знает как далеко от дома.

Изначальный. Странная раса, что находится на самой верхушке власти, правит, по сути, всеми известными мирами.

Лорды. Лорды космоса, о которых отзываются со страхом и почтительными придыханием.

Но мне было все равно. Я поняла, что хочу его. Хочу этого странного гневного мужчину.

Шипения двери я ждала с... предвкушением. Хотя какое там предвкушение! Меня подтряхивало, опалая огнем. В горле пересохло. И хотелось жалобно стонать.

Как же я жаждала его прикосновений!

И при этом прекрасно себе отдавала отчет в том, что на этот раз дело было не в возбуждающих препаратах, которые щедро использовали на сотрудницах.

«Каро, что с тобой?» — попытался робко промякнуть внутренний голос.

«Хочу, хочу, хочу» — билось во мне что — то.

Дверь наконец открыли.

Я вскочила.

— Некуда бежать, дурочка, — тяжело вздохнула орчанка. — Ладно, делать нечего, пойдем. Сама виновата.

«Виновата! Виновата!!!» — чуть не закричала я, в последний момент прикусив язык. Вдруг к этому лорду с высокомерными и недовольными взглядами сумасшедших и перевозбужденных нельзя доставлять? Тогда я точно умру, потому что без его прикосновений...

Меня крепко схватили за руку — я застонала, что потому что прикосновения были не те. Не ЕГО...

Шаги, шаги, шаги.

Да куда же меня ведут, почему так долго.

«Интересно, — внезапно в голове забились хулиганская мысль... — Если это будет лес. И если будет предполагаться, что он должен будет преследовать — этот самый лорд с горящими глазами сильно удивится, если я на него брошусь? А... смогу ли я его уронить... И воспользоваться его беспомощностью?»

Все — таки момент, как меня втолкнули куда — то, я пропустила.

Не было леса, не было еще какого — то антуража. Была тьма. И где — то — невозможно близко и невероятно далеко — хриплое дыхание, так созвучное с моим.

Я замерла, пытаясь что — то понять. Потом вдохнула запах мужчины — терпкий, вожделенный. Он подходил сзади. Выставила вперед руки — почувствовала стену, оперлась о нее, склонив голову, чуть захныкав.

Ну же, давай. Вот она — я, так жаждущая твоих прикосновений, да так, что слезы выступают на глазах. Давай же!

Возбуждение охватывало меня, уже просто причиняя боль, скручивая мышцы тугим узлом, но мужчина, находящийся от меня на расстоянии нашего дыхания, отчего — то медлил.

Ну уж нет!

Я перестала изображать покорность, и — развернулась к нему, в темноту, навстречу глыбе, в которую превратился лорд, которого я вожделела со странным, необъясним, сводящим с ума безумием.

Шагнула к нему, довольно поймала удивленный возглас.

Положила руки на каменные горячие плечи.

Потерлась о его божественно гладкую кожу.

Так, а почему мне не хватило ощущений? Что не так?

А, я же еще в тунике. Сбросить!

Мгновение — я трусю о него обнаженным телом, ловлю его судорожные вскрики. Как же гулко бьется его сердце. Прижимаюсь губами, чуть прикусываю. Там, где — то глубоко раздается барабанная дробь — это мне салютует его сердце.

Чуть отстраняюсь — он тянется за мной с долгим глухим стоном.

Да наклони же голову! Ощутить вкус твоих губ — самое важное во всех Галактиках, что существуют и не существуют! Неужели ты этого не чувствуешь?

На мгновение я пугаюсь: а что, если у них целоваться не принято? Если мне будет в этом отказано?

Но мужчина подхватывает меня под попку — я охватываю его торс ногами — и врывается жарким, страстным, поцелуем.

Да! Да!!!

Я запускаю пальцы в его жесткие волосы, трусь об него, рычу от нетерпения.

— Ты странная, — бормочет он.

В ответ кусаю его за губу. Зачем разговаривать?

Он не то смеется, не то стонет. А потом...

Потом... Долгожданное, прекрасное, дооолгое... Плавное движение... В меня.

Я задыхаюсь от восторга.

Этот бесконечно прекрасный момент все длится и длится. Потом также медленно и плавно, словно это и не он подрагивает от нетерпения, мужчина выходит из меня, чтобы ворваться снова — уже резко и мощно.

Я запрокидываю голову и кричу.

От восторга и... освобождения. Освобождения?

Тело бьется в сладостных, желанных содроганиях, Вселенная просто рассыпается, а потом собирается в ослепительные звезды.

— Какая горячая малышка, — шепчет мужчина. И я понимаю, что его гнев куда — то испарился — и он улыбается. — Я польщен.

А уж насколько я в шоке...

Но все мысли разбегаются прочь, потому что лорд несет меня куда — то. И осторожно, словно величайшую драгоценность опускает на постель. Я чувствую обнаженными лопатками прохладу простыни.

— Ты же не дашь мне погибнуть неудовлетворенным, девочка.

Яростно мотаю головой — ему? погибнуть? Да не в коем случае! И тянусь за новой лаской.

Мужчина нависает надо мной. И я вся раскрываюсь ему навстречу. Давай, милый! Я так хочу этого... По — моему, я произношу это вслух. Он смеется:

— Какие занятные препараты у Тима.

Не знаю почему, но меня это обижает. Ну при чем тут этот мерзкий работороговец? Я. Я хочу. Сама.

— Сама? — удивляется мужчина, подхватывает под колени — одним движением входит в меня. Как хорошо... С первого движения, с первого прикосновения.

Я замираю. Почему — то не закрываю глаз, не остаюсь сама со своим наслаждением, отгородившись от партнера. Я люблюсь, дышу с ним вместе, мы сливаемся криками и биением сердца.

Он хрипло и рвано дышит, но тоже не сводит с меня пылающего взгляда. И выглядит так, словно мы не любовью занимаемся, а сражаемся. Давай, милый, я не против.

Как хорошо!

Наши разгоряченные тела, танцуют, поймав ритм друг друга. Этот ритм барабанами грохочет в ушах, нарастает и нарастает, уводит за собой.

И в какой — то момент, на пике, в него влетает властный голос лорда:

— Вместе! — рычит он.

Звезды... Они, оказывается, так близко... Надо лишь перелететь на другой конец галактики и познать мужчину. Звездного лорда.

Наши крики раздаются в унисон. Мы умираем и возрождаемся.

Наверное, сердца не могут биться в таком бешеном ритме, а тела — так сладостно содрогаться, но... У нас получается.

А потом... Потом он начинает сиять. Плечи словно обнимает пламя.

В первый момент я пугаюсь. Потом понимаю — это же засветились его руны.

— Красиво, — шепчу я и провожу по ним пальчиком.

— Ты... — голос у мужчины как — то пропадает, — как ты?

— Лучше, чем когда — либо, — отвечаю я в ответ.

Он с каким — то ожесточением трет лоб. И смотрит на меня с горечью, будто я вот — вот упаду замертво.

— Нет, — сообщаю я ему недовольно. Кровь еще бурлит во мне, сладкая истома растекается по телу. Я протягиваю руку — и глажу его нахмуренные брови, напряженный лоб. — Мужчина, который подарил мне такое, м — м-м-м — м-м, наслаждение, не должен хмуриться.

— Мне еще никогда не говорили, что я должен делать, а что — нет, — вдруг начинает смеяться он. Из глаз уходит напряжение и явное ожидание чего — то плохого. — Как — то не случалось.

— Может, пора?

— Ты очень странная.

— Ты это уже говорил, — смеюсь в ответ.

— Откуда ты? — он снова нависает надо мной.

Изворачиваюсь — и прикусываю его живот:

— А еще разочек? — пытаюсь посмотреть на мужчину глазами котика из Шрека.

— В душе, — командует он — и подхватывает меня на руки.

— О! — сообщаю я ему, — от одного твоего голоса, да с такими интонациями можно достигнуть экстаза и без секса.

— Странная, — подводит он итог, на мгновение замирает, напряженно вглядываясь в мое лицо.

— В душ? — ворчу я недовольно. — Обещал же.

— В душ, — соглашается он.

Ночь была долгой. Волшебной. Я немножко сорвала голос, и все боялась заснуть. Потому что если заснешь — наступит завтра. Лорд улетит, меня ждет бордель и другие мужчины, которых — я почему — то была в этом уверена — я просто не захочу.

Поэтому... От этих невозможно сладких, невозможно звездных часов надо взять все. И

как хорошо, что мужчина посчитал так же. И не был скуп на ласки.

Но утро пришло. С шипением раскрытой двери, с заглядыванием желтокожей орчанки и... двух бугаев, чем — то похожих на ящериц, позади нее. Один из них держал в руках какую — то тряпку.

Я тихонько поднялась — и прижала палец к губам. Звездный лорд только — только заснул. И не следовало всяким его тревожить.

Они уставились на меня с таким видом, словно привидение увидели.

— Каро? — одними губами проговорила орчанка.

Я подошла к этой живописной группе, забрала у ящерицы тряпку, закуталась в нее. Искать тунику не хотелось. Окинула последним взглядом спящего — все — таки он нечеловечески хорош! — и вышла.

Глава 9

Тимерий

Что это? Я не мог поверить своим глазам.

Сначала в мой кабинет вошла клыкастая охранница — на её жёлтой физиономии лежала печать изумления. А через секунду я и сам удивлённо замер, ничего не понимая: орчиха ввела в мой кабинет... рыжеволосую красавицу.

Каролина?! Она пришла сама, на своих двоих? Обычно, девушки, отправленные мной на сеанс к лорду Росу, из его покоев не выходили, а выползали, как полураздавленные личинки арбигонского шелкопряда. Их приходилось поддерживать, нести, они с трудом передвигали ноги.

Но Каро, которая досталась этому ненасытному чудовищу самой первой, сейчас появилась в моём кабинете как ни в чём ни бывало!

Это казалось чем — то совершенно невероятным!

Более того, её глаза сверкали, а на лице, покрытом ярким румянцем, застыло выражение... довольства, едва ли не сытости! Твою же мать, провалиться мне в межпланетный отстойник! Да эта девка, похищенная с Земли, не только выдержала натиск секс — терминатора Керта, но даже получила от этого удовольствие!

Не может быть!

— Присядь, — кивнул я на блестящую оттоманку, отделанную пупырчатым пластиком.

Был настолько потрясён, что даже не обратил внимание на отсутствие почтительного ответа: «Слушаюсь, господин».

Каро опустилась на оттоманку... И улыбнулась мне. Она, после ночи, проведенной со Звездным лордом, попав под гнев, под вспышку его бешеной, выжигающей энергии, которая высвобождается, когда он занимается сексом, могла выражать какие — то эмоции? Она не превратилась в куклу, которой все, что осталось — это бесцветные дни без ярких эмоций? Невероятно. Да этого просто не может быть. Но Каро устроилась напротив моего стола совершенно спокойно, даже не поморщилась.

Похоже, она и сама была удивлена встречей с лордом Росом. До сих пор прислушивалась к ощущениям, к отголоскам испытанных чувств. Что же там у них произошло? А может Керт не стал над ней издеваться? Пожалел красотку? Приказал себе остановиться в самом начале и отослал рыженькую восвосяи. А сам занялся другими сотрудницами дома наслаждений — в его распоряжении их оставалось ещё девять.

А зачем ему это? Откуда такой прилив милосердия? Лорд Рос вовсе не славится мягкостью и добросердечием. К тому же он очень хотел попользоваться именно этой цыпочкой. Его возмутили её наглость и гордый вид.

— Как ты себя чувствуешь? — Я уставился прямо в глаза Каролине, пристально изучая лицо, считывая малейшие нюансы эмоций.

Её глаза таинственно мерцали, щёки алели. Девушка распространяла вокруг себя ауру секса, мой кабинет заполнили флюиды возбуждения.

Значит, нет, её не отправили восвосяи. Керт хорошенько отымел крошку. Но ей это понравилось. Понравилось?!!!

— Я чувствую себя прекрасно, — ответила на мой вопрос Каролина. Подумав, добавила: — Господин.

— Как прошла твоя встреча с лордом Росом?

— Вам рассказать подробно? — насмешливо поинтересовалась рыжая стервочка.

Вот же!

Так и хотелось щелкнуть пальцами и заставить её корчиться в судорогах на полу, как я сделал с её подружкой Брендой. Она забыла, что я могу ей устроить в случае неповиновения?

Но я простил девице и эту провинность. Каро с каждой минутой становилась всё более ценной находкой. На космических задворках я обнаружил потрясающий экспонат. Сначала нас с доктором удивил необычный набор её генов, когда девушку обследовали на космическом корабле. Теперь выясняется, что она обладает выносливостью андроида последнего поколения. А ведь она не робот, она всего лишь слабая женщина.

Однако Керт с его неуправляемым железным членом не нанёс ей никакого вреда.

Тут есть о чём подумать.

Я потянулся к чёрному контейнеру с минералом, разблокировал кейс. Захотелось ещё раз полюбоваться дорогой покупкой, пока в голове кружили вереницы догадок и предположений.

И тут... Ещё одно открытие!

Как только крышка контейнера растворилась в воздухе и платформа с кристаллами начала подниматься вверх, глаза Каролины полыхнули белым светом — точно так же, как это происходило, когда напротив меня сидел лорд Рос. Затем весь кабинет окутало нежное сияние.

Так, это что за дела? Нет сомнений, что рыжая красавица реагирует на минерал с планеты Изначальных точно так же, как и лорд Рос. Правда, её реакция в несколько раз слабее, белый свет не слепит глаза, как это бывает в присутствии Керта. Но...

Девушка смотрела на минерал, удивлённо оглядывала кабинет. Она тоже почувствовала, что произошло нечто необычное, но не могла понять, что именно. Вспышка перед глазами, скорее всего, её испугала. А ведь это полыхнула белым огнём её собственная сетчатка!

— Каро, — пробормотал я. — Хорошо, иди. Отдохни, поешь, прими ванну.

Клыкастая образина открыла перед загадочной девицей дверь. Я проводил взглядом соблазнительную фигуру, задержался на тонкой талии и круто очерченных бёдрах. Какая тугая попка! А её королевская осанка! Понятно, почему мужиков трясёт, едва они увидят эту очаровательную самочку.

Но теперь выясняется, что Каро — не только сексапильная кукла, но самая настоящая шкатулка с секретом. Кто знает, возможно, эта девица не менее ценна, чем кристаллы, купленные сегодня у лорда Роса...

***

Не прошло и нескольких часов, как Керт снова заявился ко мне, но я и вида не подал, что в моём доме наслаждений бурлят и клокочут страсти. Все обсуждали ночное происшествие — благодаря присутствию рыжеволосой земляночки, удалось спасти от «сексуальной расправы» девять девушек.

А всё потому, что весь удар сексуальной мощи Керта пришёлся на первую жертву — Каро. И, как выяснилось, она вовсе не стала жертвой. После их свидания разве что не сияла от счастья. Все сотрудники борделя терялись в догадках, не могли понять, как это возможно.

Я тоже хотел бы выяснить это как можно скорее. Хотя догадки определенно имелись.

— Где она? — с порога прорычал он.

— Кто — она, мой лорд, — не смог я отказать себе в удовольствии.

— Тимерий, — недобро прищурился Керт. — Не играй со мной.

— Слушаюсь.

— Я желаю выкупить женщину, которая была у меня этой ночью.

Я поморщился. Не хотел продавать Каро, не разгадав ее загадку и не проведя ряд экспериментов. Это не говоря о том, сколько денег можно получить за эту крошку, если пустить среди звездных лордов слух, что у меня есть цыпочка, которая не превращается в растение после секса с ними.

О... Моя прибыль!

— Тимерий, сколько?

Я на мгновение замер. Вот ещё новости! Почему с лордом Росом всё так сложно? Теперь ему ещё и Каролину подавай! Мало того, что вчера я испытал огромное разочарование, когда он потребовал отправить к нему рыжую красотку (мысленно уже простился с ней), так сегодня он хочет и вовсе её забрать. А ведь это огромные деньги! Звездные лорды будут от неё в восторге, будут специально прилетать ради неё, ради... И просто взять и отдать? Вот так просто?

— Вот как... — обескураженно произнёс я. И добавил: — Может, сначала бассейн?

И отдавать Каро не хотелось, и отказывать было чревато.

Керт кивнул.

Вот и хорошо — у меня появилось время подумать, как выкрутиться из этой щекотливой ситуации.

«А этого следовало ожидать!»

В этот момент мы оба раздевались — избавлялись от наших костюмов и амуниции. Две радужные змеехвостки, извиваясь, утащили нашу одежду на обработку, я слышал, как шуршат их волосатые лапки по металлическим плитам пола.

Мы с Кертом собирались погрузиться в энергетический бассейн: два мерцающих изумрудных столба уже танцевали у нас за спиной, готовясь принять наши тела. Удовольствие дорогое, предназначенное только для вип — гостей. Лорд Рос, безусловно, относится к их числу.

Я как обычно не мог не отметить великолепное телосложение Изначального. Каждый раз невольно сравниваю его и свою комплекцию — безусловно, это сравнение не в мою пользу. Мощная мускулатура Керта, его широкие плечи и налитые бицепсы, а в дополнении к этому — тонкая талия и длинные мощные бёдра — всё это вызывает восхищение. Он настоящий воин, явственно чувствуется, какая мощь скрыта в переплетении стальных мышц. Руны на плече сияют синим, знаки переливаются, время от времени по их лабиринту пробегают яркие голубые искорки.

Мы вошли в бассейн, изумрудные потоки мягко обступили моё тело и фигуру Керта, поглотили их. Я на мгновение отдался ощущению бодрящей энергии, позволил частицам зарядить мои нервные окончания, проникнуть в каждый синапс, в каждый рецептор. Энергобассейн — роскошная процедура, которая дарит заряд бодрости на целую неделю.

— Зачем вам эта девица? — спросил я Керта, стараясь не выдать своего волнения. Мы уже покинули изумрудные потоки, и они, нежно пританцовывая, угасли.

Радужные змеехвостки принесли нашу одежду — обработанную, стерильную — и завертелись вокруг, мечтая услужить и помочь нам облачиться в костюмы.

— Кыш, — прикрикнул я, и они тут же ушуршали восвояси.

Милые твари, услужливые, работающие, но ужасно любопытные. Везде суют свой нос. А в результате — за неделю обязательно имею на балансе пять — шесть трупиков: радужные змеехвостки лезут во все дыры и гибнут одна за другой. Кому по носу достанется, кому хвост прищемит. Хорошо, что поставляют мне их целыми пачками, они стоят довольно дешево.

— Так зачем вам она? — повторил я вопрос.

— Увезу с собой, — коротко бросил Керт. — Называйте цену, Тимерий.

Я прикинул, сколько могу запросить. Он в любом случае отберёт у меня Каро, значит, надо поторговаться от души.

И я пошёл ва — банк:

— Лорд Рос, вы прекрасно знаете, что я хотел бы от вас получить!

— Исключено, — отрезал Керт.

— То есть, наш разговор окончен?

— Мне нужна девушка.

Мы направились по коридору к моему кабинету. Рядом скользило мускусное облачко, услужливо опрыскивая нам терпким ароматом. Керт слегка изогнул бровь, и облачко тут же смылось. От греха подальше.

В кабинете устроились в креслах друг против друга. Лорд Рос буравил меня тяжёлым взглядом. Я понял, что его заклинило на этой земной самочке. Он готов зубами выгрызть её у меня. И это чревато проблемами. И не только для меня, но и для всей планеты.

И как с ними торговаться, этими звездными лордами, которые одним своим негодованием могут уничтожить небольшую систему звёзд?

Но была не была! Такой шанс нельзя упускать!

— Керт, если вам нужна девушка, тогда заплатите за неё названную цену.

— Тимерий, а не много ли вы хотите?

— Ох, высокочтимый лорд Рос, не больше, чем вы, когда задумали оставить меня без лучшей женщины моего дома.

— Вот как? А вчера, Тимерий, вы утверждали, что девушка не обучена, ничего не умеет, и я не получу от неё никакого удовольствия!

Поймал меня, стервец!

— Вы же понимаете, речь идёт о потенциале Каро. Безусловно, я рисковал, направляя её к вам. Но даже при том, что она не обучена, её способности удивительны.

— О, да, — вдруг улыбнулся Керт. Улыбка — редкий гость на его суровом лице. А сейчас в глазах даже появилось мечтательное выражение.

Хочет снова уединиться с девушкой и задать жару. Но сначала пусть хорошенько мне за неё заплатит!

— И сулят немислимую выгоду, — добавил, чтобы кое — кто вынырнул из своих сексуальных фантазий и заплатил мне как можно больше.

— Пятьдесят процентов от вашей заявки, — предложил Керт.

— Лорд, побойтесь Великого Скопления Чёрных Дыр! — возмущённо воскликнул я. — Вы предлагаете так мало за жемчужину моей коллекции! У меня разорвётся сердце. Каро — изумительная девушка, необыкновенная.

— Хорошо, шестьдесят пять процентов, — закатил глаза Керт. — И предупреждаю, у меня заканчивается терпение.

— Семьдесят, — осторожно предложил я.

— Да твою же мать! — прогрохотал Изначальный, вскакивая с места.

У него засверкали глаза, температура в кабинете явно повысилась, обшивки на оконных мониторах мгновенно нагрелась и датчики неприятно запищали. Я увидел, что на плече

лорда вспыхнули синим светом руны — причём это было явственно заметно даже сквозь плотную ткань костюма.

— Я сейчас разнесу на хрен всю вашу богадельню, Тимерий! Камня на камне не оставлю, и не уверен, что не зацеплю попутно половину Фаэлона! — рявкнул лорд Рос.

У меня похолодела спина. Он сможет. Никто до конца не знает, каковы возможности его расы.

— Или весь! — сверкая глазами, внёс поправку лорд.

— По рукам! Шестьдесят пять процентов, — быстро заявил я. — Вы получите девушку буквально через час. Насчёт оплаты — всецело полагаюсь на ваше честное слово.

— Договорились. Я пришлю флаер за Каро. И чтобы без глупостей, Тимерий. Никто не должен коснуться моей женщины и причинить ей вред. Она моя!

Глава 10

— Каро, — ко мне ворвалась желтокожая. — Бегом — бегом — бегом!

— Что еще случилось?

Да пусть кто — нибудь разнесет их планету рабов! Удовольствий — или как там она у них называется! Чтобы куда — то бежать, надо вскочить, да что там вскочить — просто разлепить глаза, нужно было приложить усилия. А я хотела спать. И всяко не желала принадлежать какому — нибудь озабоченному инопланетянину.

Меня передернуло. Честно говоря, принадлежать кому — то еще, кроме того мужчины, что у меня был этой ночью. Это просто немыслимо. Невозможно. Просто убивает... Только найти того, с кем тебе хорошо. Нет, хорошо — неправильное слово. С кем тебе бомбически, с кем ты ощущаешь себя настолько ярко, настолько счастливо. Как никогда до этого, хоть в той жизни, что была до похищения, что в этой. Так что идея о том, что меня коснутся чужие незнакомые, не его руки... просто убивала.

Счастье было совсем рядом. Но оставалось недоступным.

— Скорее, пока Керт город не разнес!

— Керт? — переспросила я.

— Ну, знаешь, именем звездного лорда, с которым трахалась, можно было бы и поинтересоваться.

— Знаешь ли, нам не до того было.

Желтокожая посмотрела на меня с насмешкой:

— Хорошо все — таки, что тебя выкупают, Каро. А то получала бы ты регулярно за свою дерзость.

— Выкупают?

Вот тут я вскочила. Сердце выдало барабанную дробь. Неужели он?

Пожалуйста, пусть это будет он!

— Я ж и говорю — быстрее.

Неужели? Неужели тот мужчина, с которым я провела ночь...

— Керт — только не вздумай обращаться по имени к звездному лорду — так удивился тому факту, что ты не превратилась в овощ после ночи с ним, что вытребовал тебя у Тима. За какие — то баснословные деньги. Так что гордись собой, детка.

«Окей, конечно, — подумала я, — но гордиться тем, сколько за тебя заплатили, как будто ты мебель какая — то, пусть и уникального дизайна, это...»

Но меня уже схватили за руку, потащили за собой, и мы побежали. Серые коридоры, тусклый свет — на новеньких тут явно сэкономили. На мне была та самая, дешевая туника из базового набора начинающей проститутки. А говорили, что на платьишко можно заработать.

Жлобы. Не выдали даже достойную упаковку для товара!

Тут меня просто скрутил приступ нервического смеха. Орчиха злобно зыркала на меня, но я ничего уже с собой поделывать не могла. Мозг просто отказывался воспринимать все те фортели, что выбрасывала моя жизнь.

— Прекращай истерику, — приказали мне, — а то выдам тебе напоследок пару пощечин.

— Не имеете права, — сквозь всхлипы сказала я. — Теперь я принадлежу не дому наслаждений, а Керту. А уж я не промолчу, сообщу, как вы обращались с его

собственностью.

— Пошли, дерзкая девчонка, — с сожалением посмотрела на меня надсмотрщица. — Хорошо, что тебя выкупили. Но. Держи язык за зубами. Везде и всегда.

Снова порыв ветра, крыша. Еще миг — и дом наслаждений, и Тимерий, и... девочки с Земли, которых я так и не увидела — все остаются за спиной. Мы летим куда — то. К мужчине, с которым я провела волшебную ночь, но которому надо менять десять женщин за ночь, чтобы никого не убить. Но не меня.

Наверное, стоило бояться, но, должно быть, где — то глубоко внутри меня, просто перегорел провод, который отвечал за страх. И теперь мне было просто любопытно. А еще я немного предвкушала. Ночь все — таки была волшебная. И надежда на ее повторение — не зря же он меня выкупал! — просто кружила голову.

Только как там девчонки?

— Как — то ты не особо торопилась, — поприветствовал меня у огромного бота хмурый, злобно сверкающий глазами мужчина.

Я просто пожала плечами. Что с ним говорить, если он не в духе. Будто не понимает, что от меня ничего не зависело.

Меня пропустили вперед.

Честно говоря, ожидала другого. Ну, пусть не романтических объятий и не того, чтобы меня подхватили на руки — и закружили под небесами чужой планеты, но все же. Какой — то жадности прикосновений, что просто сводила с ума. Как было ночью.

Но не тут — то было. От него веяло таким недовольством, что не хотелось прикасаться. И вообще, хотелось оказаться подальше. Но кто бы меня спрашивал.

Когда мы уселись в удобные кресла и бот взмыл в небо, раздраженный лорд бросил мне:

— Это же каким отсутствием мозгов надо обладать, чтобы подписать такой договор с Тимерием!

— Какой договор?

Я перестала понимать хоть что — либо в происходящем.

— Твой совершенно кабальный договор. Глупость какая! Надо же читать то, что подсовывают.

Я рассмеялась. Ах вот оно, в чём дело! Вот Тимерий... Каков делец!

— Скажи еще, что читать не умеешь, — бросил лорд.

— А вы меня купили у Тима, чтобы со мной книги читать? Или обсудить теорию возникновения жизни во вселенной? — с присущей мне язвительностью уточнила я.

— Нет, — бросил он серьезно. Помолчал и добавил: — А ты можешь?

— Читать? Или? — Сстроила мужчине глазки, чтобы понимал, что шучу. А то с язвительностью я явно перегнула.

Негромкий смешок:

— А ты забавная.

И я просто почувствовала, как изменилась его аура. Недовольство чуть поутихло, как шторм на море. И появилось что — то неувовимо нежное, страстное. То, что сводило меня с ума ночью.

Я сначала улыбнулась — пусть маленькая, но это было победа. Но потом нахмурилась — этому недовольному космическому лорду такая простая идея, что меня просто — напросто похитили — в голову не пришла. Какая восхитительная наивность. А еще и

старшая раса. С какими — то сногшибательными способностями.

— Мы переподпишем с тобой контракт, — низким бархатным голосом проговорил он.

— И он будет менее кабальным? — рассмеялась я.

— Еще чего. Ты просто не представляешь, в какую сумму мне обошлась.

Не сомневаюсь, Тим своего не упустит. Вопреки всему, во мне разрасталось просто восхищение этой мерзкой рабовладельческой тварью.

Бот чуть подался вперед, раздалось шипение — мы как — то синхронно поморщились со звездным лордом, готовым идти на сумасшедшие даже по космическим меркам траты ради хорошего секса.

— Ты тоже слышишь? — удивился Керт.

— Противный звук на корабле, когда он летит?

— Странно. Никто не слышит. Кроме, — он окинул меня подозрительным взглядом.

— Я поняла уже, что странная и всё со мной не так. — Как — то я стала к этому привыкать.

— Отдам распоряжения — и приду.

Кивнула. Несмотря на проведенную ночь, более чем бурную, и отсутствие нормального отдыха, поняла, что у меня участилось дыхание, когда я услышала его слова. Понял это и Керт. Склонился надо мной, чуть прикусил мочку уха — меня как огнем окатило — и прошептал:

— Будем обсуждать условия контракта.

— Торговаться можно? — голос у меня срывался. И я уже вовсе не желала отсрочки. Пусть он начнёт «торговаться» немедленно!

— Если ты знаешь такой порядок цифр, который я готов тебе озвучить.

Тут я рассмеялась. С экономической степенью мне есть, чем удивить лорда. Да и учиться я люблю, новую информацию тоже легко усвою, уверена.

Вопрос в том, чему придется научиться здесь, в этой Вселенной.

Он окинул меня жадным взглядом, глаза полыхнули. Похоже, кое — кто тоже не желает меня покидать. Но надо.

— Я буду ждать, — ответила, пристально глядя в его глаза. Во рту внезапно стало сухо.

Как он так делает, что от одного его взгляда у меня внутри все переворачивается. И я готова не только на космическом корабле лететь непонятно куда, радуясь как дурочка, но и много чего ещё. Возмутительно.

Лорд уже был около выхода — двери с шипением стали разъезжаться. Но... он оглянулся. И сделал шаг ко мне.

Склонился, поднял указательным пальцем подбородок. Странно: всегда терпеть такого обращения с собой не могла, а тут — сама потянулась навстречу ласке.

Его губы властно накрыли мои. Он чуть прикусил мне нижнюю губу...

Сладко, как же сладко. Упоительно. Жарко. Хриплое дыхание, которое я разделила с ним, в которое я погрузилась как в волну. Хотелось кричать. От возбуждения? От радости?

— Каролина... — произнес он вдруг.

Я опешила. Не ожидала, что мое имя в его устах может прозвучать так нежно...

— Каро, — выдохнула я в жесткие губы, которые умели дарить неземное, звездное наслаждение. — Мне так больше нравится.

— Каро, — улыбнулся он одними глазами. — Тебе подходит.

Он пропустил мои волосы между пальцами, провел по щеке. И решительно поднялся.

— Я вернусь.

От хриплых ноток в его голосе мурашки дружно промаршировали по телу.

Он ушел, я упала на кровать, уставилась в белоснежный потолок. Мыслей не было. Все разбежались под налетом желания.

«ХОЧУ — ХОЧУ — ХОЧУ!» — тело просто пело, желая одного — чтобы этот космический лорд снова и снова овладевал, покорял и властвовал. Куда — то исчезла даже тревога о собственной судьбе. Что будет? Насытится ли он мной? Что будет потом?

Странное состояние, когда от тебя ничего не зависит. Ты можешь бунтовать или смириться, разбить голову о стену или попытаться договориться со — страшно подумать — хозяином, но решение, в конечном итоге, все равно остается за ним.

Отчего — то не было страха. Или тоски по свободе.

Мне просто хотелось, чтобы он скорее пришел. Обнял. И будь, что будет. Тихонько рассмеялась — странная, неизведанная до сих пор эйфория овладела мною. Я поднялась с постели и отправилась на разведку. Кроме того выхода, куда удалился мужчина, из каюты вели еще два. За одними отъехавшими с шипением дверями скрывался инфоцентр. Кресло — лежанка. И информационный шар. Все хирургически белоснежное. Находиться здесь не хотелось. А вот за другой дверью оказалась ванная комната. Даже маленький бассейн присутствовал.

И это была вода, а не химическая гадость. Я уже немного знала о тех реалиях, в которых очутилась, и прекрасно понимала, сколько это может стоить в условиях космического корабля. Для большинства рас — вообще недоступное удовольствие.

Вымылась, поплавала, шалея от удовольствия. Вода — и температура, и напор, подстраивалась под мои желания. Как высушить голову, я так и не поняла, поэтому заплела несколько косичек. И только прилегла, как рухнула в сладкий сон.

Его запах, как только он оказался в каюте, почувствовала сразу. Он был не просто знакомым — моим. Я даже замурлыкала, отбрасывая простыню. Надеюсь, у меня получилось сделать этот как бы между прочим, словно бы и случайно. Он тихо рассмеялся — низко, волнующе. Кровать спружинила. Керт склонился надо мной, опершись на руки, и навис скалой. Я чувствовала его жар в миллиметре от своей кожи, просто сходя с ума от осознания того, что стоит мне шевельнуться — и я коснусь его.

Огонь волнами проносился по моим венам. Сердце глухо стучало. И, я просто была в этом уверена, его сердце билось в такт.

— Ты не представляешь, каково это, когда женщина тебя... хочет. И получает удовольствие вместе с тобой. И нет этого царапающего чувства вины. И...

Тут я задумалась: слушать ли дальше его откровения — или напасть. Снизу. Храбро. Или дать возможность звездному лорду действовать самостоятельно? И немного — ну, совсем чуть — чуть подождать?

Тело так и льнуло к нему, наслаждалось. Я тихонько застонала от нетерпения.

— Ты просто чудо, — он легонько коснулся моего плеча губами. — Моя. Только моя.

Чуть прикусил кожу на шее.

Внутри меня все пело. Барабанами стучала кровь в ушах.

— Когда утром проснулся, подумал, что ты мне померещилась. Потому что настолько хорошо быть просто не может. Чуть не разнес Фаэлон, когда подумал, что мне могут не

отдать тебя. Лишь потом пришёл в себя. Осознал. Могу и забрать. И забрал.

Я извернулась и прикусила его кожу. До чего дотянулась — то и укусила. Нет, слышать про то, что я чудо, мне нравилось. Но ждать его объятий и всего остального, сил не было.

— Нетерпеливая девочка, — рассмеялся он, переворачивая меня на живот. — Красивая девочка, — руки, стараясь быть терпеливыми, погладили мои ножки, поднимаясь все выше, пока, наконец, достигли местечка, которое больше всего жаждало прикосновений. — Горячая девочка, — он прикусил мое ушко, когда палец скользнул вовнутрь.

Я застонала. Вот чудо какое! Я же сейчас кончу от одного его голоса! Ну, и волшебных рук. Вот еще, еще чуть — чуть. Я снова хочу туда, где есть звезды, которые умеет столь щедро дарить мне этот лорд. Мой лорд.

— Хочешь? — не прерывая движений, прошептал он.

— Да! — закричала я изо всех сил.

Когда он вошел в меня, закричали мы оба. Он был резким, он был мощным, он был огромным, словно созданными для меня. Только странно, что на другом конце Вселенной. Он забирал меня в полет, властно, не давая задуматься, покоряя. Я чувствовала его энергию, что обволакивала меня, чуть потрескивая на коже тысячами крошечных молний. Не причиняя вреда, но добавляя остроты ощущений. И сходила с ума! Выгибалась в его руках. Плавилась. Стонала...

— Каро! — крикнул мужчина, призывая меня за собой. И мое тело покорилось. Я выгнулась ему навстречу, распахнула глаза и увидела, каким ярким, слепящим огнем загорелись руны на его теле.

И испуганно закричала, потому что алым вспыхнуло что — то на моих плечах.

— Каро! — Услышала я и потеряла сознание.

...

— И если от вас пойдёт утечка информации, — услышала я ледяной, бесстрастный голос, приходя в себя, — то смерть на рудниках будет вам радостью и избавлением от тех мук, что я могу вам причинить.

— Да, мой лорд.

— Итак, что с ней? Это сделал я? — голос Керта чуть дрогнул.

В ушах звенело, голова чуть кружилась, но вместе с тем, в теле была потрясающая легкость. Мне кажется, еще чуть — и я бы взлетела. В следующий раз, когда будем заниматься любовью с лордом, надо будет попробовать. Мало ли. Вдруг?

Я представила, как в самый ответственный момент, я пытаюсь улететь, как воздушный шарик, наполненный гелием. И засмеялась. Правда, вышло едва слышно, а вот тело задрожало.

— Ей хуже? — лорд схватил меня за руку, нащупывая пульс.

— Нет, — ответили мы разом с синекожим господином в голубоватом комбинезоне, похожем на пижаму. На лбу у него были нервно дергающиеся рожки с маленькими шариками на конце — как у улитки. Я заинтересованно протянула руки к этому чуду природы.

— Не стоит, — рявкнул лорд. — Ты же не хочешь оказаться женой, а через мгновение и вдовой почтенного доктора, — прозвучало утвердительно.

Доктор решительно отскочил от меня. Мне стало неловко. Передо мной стоял представитель мюанцев — расы сильных эмпагов, что в большом количестве трудились докторами во всех обитаемых мирах. Если верить учебалке Тима, которая до сих пор меня не подводила. Вот бы научиться пользоваться этими знаниями до того, как

шаловливые ручки успеют напортачить.

— Почему кожные покровы у Каро покраснели? Ей плохо?

— Ей стыдно, — ответил доктор, впрочем, не торопясь приближаться, но мои чувства считывая совершенно правильно.

— Каро?

— Он мужчина. Я обнажена. И я, правда, не хотела причинить вам неприятности, доктор.

— Доктор Глизе.

— Я — Каро.

— Очень приятно, госпожа.

— Оставьте ваши любезности. Что с ней? — прорычал лорд.

Я посмотрела на него с укоризной. Вот мне так хорошо, чуть кружится голова, правда. И что он кричит?

— Кровь на анализ я взял, мой господин. К утру буду знать. Пока внешне госпожа в порядке, немного устала, но...

— Понятно. Свободен.

Доктор быстро, бочком, удалился за дверь.

— Как ты? — присел на край кровати лорд и взял меня за руку.

— Странно. И летать хочется.

— Ты бредишь, — обреченно прошептал звездный лорд. — Моя энергия снова...

— Не думаю, — вздохнула я. — Она покалывает, но боли не причиняет.

— Ты что — ее чувствуешь?

Кивнула.

— А что тебе хочется? — торопливо, словно боясь ошибиться, спросил он.

— Пока спать. А потом хорошо бы затащить тебя в ванную комнату. И поплавать тоже.

— Спи, — услышала я, уже уплывая в царство Морфея.

Или мне показалось?

В следующее своё пробуждение я оказалась одна. Совсем одна. Непривычное нынче ощущение.

— Пойдем, — внезапно раздалось шуршание двери, и я подскочила.

Честно говоря, я заскучала. И белоснежные стены стали вгонять меня во мрак. Сколько я себя помнила, никогда не сидела на одном месте. Училась, занималась спортом, много общалась. Снова училась. Но вот так — сутки в замкнутом пространстве, из развлечений — бассейн. Вот такого никогда не было. Даже у Тима нас учили, обследовали, да и не оставляли в одиночестве.

А тут Керт романтично принес меня от доктора Глизе, прижимая к себе, как величайшее сокровище, уложил на кровать, прошептал: «Отдыхай!», и исчез.

Ощути себя кошкой, хозяйева которой ушли на работу. Дом в твоём распоряжении, еду оставили (в моем случае, приносили по часам). Ты сидишь, как привязанная. И ждешь. Ждешь. Ждешь.

И самое ужасное — думаешь и вгоняешь себя в депрессию.

Ситуацию усугубляло то, что нигде не было часов, я не представляла, сколько прошло времени, чувствовала себя из — за этого очень не комфортно. Казалось, ничего такого. Зачем тебе, девочка, часы в космосе? Но нет. Ужасное ощущение. А информационный шар оказался запаролен. И просто никак не реагировал на мои попытки его оживить. Хотя я всё делала по инструкции из обучалки Тима.

Лорд Керт подошел ко мне, бездумно глядящей в потолок.

— Вот странно, твоей энергии я не чувствую.

Я только усмехнулась. Энергия. Вот с чего она у меня будет?

— Договор, — напомнил Керт.

Кивнула. Ну что же — посмотрим, во сколько Изначальный оценит такую, как я.

Шар замерцал, как только лорд коснулся его. Вот ведь. А я пыталась, и не один раз.

— Читать умеешь?

— А если нет, тебя это сильно огорчит?

— Дерзкие девочки должны быть наказаны, — он прижал меня к себе и мечтательно прищурился. Глаза блеснули серебром.

— погоди. Дай я прочитаю. И останусь восхищена твоей щедростью. А там уж помечтаю о твоём наказании и подыграю на все сто процентов.

Он рассмеялся: низко, маняще. Но я не поддаюсь. Передо мной был договор, что определит мою дальнейшую судьбу. Тело — пока надо успокоиться. И дать мозгам поработать. Если они, конечно, способны работать в таком напряге, когда мужчина твоей мечты прижимает к себе и ты чувствуешь, насколько желанна.

Читать!!!

Что и говорить. Это был, наверное, самый щедрый договор, который только можно было бы предложить содержанке. С более чем восхитительными отступными в том случае, если наше «общение» будет прервано. Понятное дело, что лишь по его инициативе.

Взамен — послушание и секс. Четкое следование традициям Изначальных. Надеюсь, там не два талмуда.

Вопрос о детях даже не стоял.

— Когда придет время — я введу в дом жену. Вы не встретитесь, — правильно расценил мое состояние лорд Керт, следя за моими эмоциями и, видимо, верно оценивая, в каком пункте договора застряла.

— Я думала, что тут будет прописана отработка тех денег, что ты заплатил Тиму.

Не знаю, отчего, но губы у меня дрожали.

— Не настолько я мелочен.

Я прижала руки к шару и пустила импульс, соглашаясь со всем, что было написано в этом документе.

— Хорошо. — На его лице мелькнуло странное удовлетворение.

— Ты говорил, что готовы результаты моих анализов.

Керт кивнул. Касание пальцами — и он выводит результаты на экран.

— Слушай, — вспомнила я. — А ты можешь дать мне доступ в сеть? А то скука смертная.

— Конечно.

Я стала изучать результаты. Вот тут все мои образования ничем помочь мне не могли.

— Что тут написано? — сдалась я.

— У нас с тобой похожая кровь. Похоже, что наполовину ты — Изначальная.

— Каким это образом, интересно?

— Не знаю. Но результат исследования таков.

— Значит... — тут я стала вспоминать все, что узнала об Изначальных, — я тоже принадлежу к расе Избранных.

— Наполовину. Скорее всего, по отцу. Наши женщины почти не путешествуют.

— А что там есть в вашем законодательстве о задержании против воли пусть полукровки, но Изначальной? С последующей перепродажей?

— Это недопустимо, — ответил он, резко и неприятно. И я поняла, что вот в этот момент он сказал правду.

Из меня словно воздух вышибли. Пусть мы встретились в весьма и весьма сомнительной ситуации, пусть начали с секса и по сути ничего друг о друге не знали, но... не ожидала.

— Каро! Это чтобы защитить тебя. Нас. Я не могу привезти женщину-Изначальную, пусть и полукровку просто так. Тебя могут забрать у меня, но...

— Значит, не можешь...

Лицо его стало просто каменным. Глаза же блистали сумасшедшими молниями, но мне было совершенно все равно. Гнев. Яркий, сносящий с ног, как океанский прибой, куда — то утаскивающий за собой, бесконечно манящий. Я попала под его власть, закружилась в чем — то алом, притягательном. Танце, от которого мужчину отбросило к противоположной стене.

Я рассмеялась. Чудно как! Правильно. Не надо обманывать. Сказал бы, как есть, я бы и сама за такой секс, как у нас с ним все подписала. И никуда не делась. А теперь!

Алый танец — метель утягивал меня все дальше и дальше, завлекал и кружил.

— Каро, — Керт сумел подняться. В глазах у него была тревога. — Каро, выбирайся.

Я могла лишь смеяться. Куда выбирать? Зачем? Я чувствовала себя всемогущей, свободной. Эйфория текла по венам, бурлила как возбуждение при сексе.

— Сбрасывай энергию! Сбрасывай.

И столько тревоги в его голосе, что мне вдруг становится страшно. Это что со мной? Это как? И как мне вернуться?

Голова кружится, плечи горят — и я осознаю, что они светятся алым. Не одно, как у Керта, оба. Вокруг меня гудит энергия да так, что понимаю — еще чуть — чуть, и наш корабль просто развалится.

— Керт, — зову я. — Помоги!

— Иди ко мне. Иди. Каро, девочка, сама. Ты сможешь.

«Так вот что ощущает Изначальный, звездный лорд, когда ему нужен секс...» — внезапно понимаю я.

Делаю шаг вперед. Еще один. Пространство, наполненное алым, сопротивляется, но я упряма. Я иду.

Керт подняться до конца не может, да и не надо. Я опускаюсь рядом с ним на колени, тянусь. И целую, как жалю. Спускаюсь вниз, по мощной шее, где бьется вена —

отчетливо, нервно. Кусаю.

Глухой стон становится мне наградой.

И я замороженная его реакцией на мои прикосновения, ну, просто магия какая — то, забываю обо всем. Даже о том, что мы в космосе, а корабль может рассыпаться на обломки из — за меня.

Плевать.

Остаемся только мы. Стонущий под моими неистовыми ласками мужчина. И я, сошедшая от него с ума. Мы выпутываемся из одежды, я отбрасываю его руки, которые пытаются обнять меня. Нет. Сегодня, сейчас — я. И только я. Звездный лорд покоряется. Лишь смотрит. Жадно. Но и заинтересованно.

Я неспешно скольжу вниз. Кончиками пальцев, языком. Горошинами напрягшихся сосков. Кружу внизу напряженного живота, не обращая внимания на огромный каменный член, подрагивающий от желания. Словно и не слыша шепота и уговоров.

Так. Именно так.

Керт пытается дернуться, но я кусаю его живот и беру в руки его член. Мужчина рычит.

Давай, рычи. Меня это заводит так, что внутри всё пылает. Я и сама уже готова кричать, рычать, да что угодно! Потому что моя медлительность — это пытка не только ему.

Но... Я медленно, бесконечно медленно опускаюсь на него, впуская его в себя. Сил — даже на крик — уже не остается. И тогда начинает двигаться Керт, подхватывая мой ритм, доставляя мне неземное удовольствие, снова и снова вознося меня к звездам. Ускоряясь до сумасшедшей, пульсирующей в ушах скорости.

— Каро! — кричит он, когда мы с ним вместе достигаем пика. Я падаю ему на грудь. И просто какое — то время не могу дышать.

— Я тебя никому не отдам, — почти беззвучно, но рычит он. — Надо будет — еще раз обману, надо будет — убью. Но ты будешь только со мной.

Я вздыхаю. Как ни странно, совершенно счастливо. И надо бы спросить, что за красное сияние, что за беда такая — быть Изначальной, пусть и наполовину... Но... я так устала.

Керт шепчет мне в ухо:

— Наша энергия — это благо. Мы сильнее всех. Но это и проклятие, потому что ее надо контролировать. И не всегда получается удержать. Тебе твою удалось. Ты — умница. Ты — моя умница.

Глава 11

Несмотря на мрачную погоду, серое небо вдруг окрасилось нежными красками. Я прижималась к Керту и думала о каких — то глупостях, отменяя неприятные мысли, которые то и дело лезли в голову.

Как самая обычная женщина хотела знать, что он любит на завтрак, на обед, какие цвета ему нравятся, что предпочитает делать вечером, до сна... И всё же эти желания были на поверхности. Это все было настолько легко. Просто спроси или понаблюдай. В глубине души же я запрещала себе мечтать о будущем. О нашем общем будущем, где я не постельная игрушка, а законная любимая супруга или хотя бы официальная подруга, не только с правами, но и обязанностями.

Но не стоит думать, что я столь легкомысленна, что за секс с Кертом Харелом готова продать душу и позабыть, кто я. Хотя секс настолько невероятно прекрасный, яркий, с фееричными оргазмами, что сложно вспомнить своё собственное имя. И не жалко. По крайней мере до, во время и немного после.

Потом всё — таки срабатывает мозг и мешает наслаждаться счастьем.

Не жена.

Девушка для утех, что понравилась больше, чем остальные, еще и выносливее прочих, и к тому же уникальна тем, что похожа на него. Мне действительно было хорошо с этим мужчиной. И в душе я надеялась, что эти ощущения взаимны. Не только в плане крышесносного секса.

— Как долго нам ещё лететь? — поинтересовалась я, всматриваясь в спокойную гладь бирюзового моря. Мы давно могли бы оказаться на месте. Судя по моим наблюдениям и тем знаниям, что впихнул в нас Тимерий, техника Изначальных не знает равных. Похоже, здесь прячется что — то личное.

— Немного осталось, — отозвался Керт. Сейчас он казался каменной неприступной глыбой, за которой хотелось укрыться от невзгод. Редкий экземпляр мужественности, который мне посчастливилось встретить. Изначальный, но не идеальный. Притягивающий взгляд, завораживающий, но незнакомый, закрытый. Свой и при этом чужой. Надёжный. Но... Вдруг, это я всё себе придумываю и Изначальные — не настолько благородны? Ведь однажды он уже обманул меня. С этим договором... Ведь по закону он должен был потребовать моего освобождения у Тимерия, ссылаясь на мою кровь. Но нет, обманул всех, выкупив меня как рабыню Изауру.

Возможно, это в первую очередь защита какой — то информации от хитрого работарговца Тимерия? Не хотел компрометировать расу Изначальных? А были ли до меня вообще полукровки?

Какое — то время мы молчали, погруженные в свои мысли. Не знаю, о чем думал Керт Харел, а я сравнивала воды этой планеты с Землей. Хотя что — то общее есть. А еще скучала по новообретённым подругам. Как они там? Надеюсь, с девушками всё хорошо. Относительно спокойна я могла быть только за Николь, и то если мне не показалось, что Тимерий Джор к ней неровно дышит. Эми была слишком умной и прагматичной, чтобы потерять себя в этой безумной гонке собственного разума за нормальностью. Всё — таки не сойти с ума со всеми этими расами и требованиями сложно, на мой взгляд. Но уверена, что она справится и устроится на просторах бесконечного космоса. А вот судьба Брендзы тревожила не на шутку. С её взрывным характером быть ей бесконечно наказанной гадкой орчанкой.

Хотя... Вспомнила, что только на меня одну не действовала странная аура космического дома наслаждений. Хотя я не могу быть уверена. Ведь мои девчонки попали туда не со мной. Вдруг и на них не подействовали успокаивающие химикаты в воздухе?

Видимо, я настолько погрузилась в свои мысли, что вздрогнула, едва Керт произнес:

— Скоро будем на месте. Видишь, на горизонте появилась тёмная полоса.

Я повернула голову на голос. И встретилась с горящим взглядом мужчины. Но чувства,

горевшие в глазах быстро пропали — он опять спрятал их за ледяной маской. Мое сердце затопила нежность. Грозный лорд Рос пытался скрыть свою радость от возвращения. Я не удержалась и осторожно коснулась щеки Керта. Вопреки ождданиям, он не отстранился, а замер от нехитрой ласки.

— У тебя там есть ещё... женщины? — Признаться, меня этот вопрос интересовал давно, но я не решалась его задать. Хотя я понимала, что вокруг такого мужчины они всегда будут виться стаями. Даже зная, что им никогда не светит быть женой, любимой женщиной.

Он ничего не ответил. Настаивать не стала. Значит, есть. Вот засада! Неприятно! Отвернулась, чтобы снова уставиться на водную гладь и попытаться успокоиться. Сжала руку в кулак, мысленно прикладывая его к соперницам. Откуда такая воинственность? Понятия не имею. Наверное, взяла пример с Бренды, готовой в любой ситуации проявить характер.

— Не думай об этом, — неожиданно произнес Керт, и его губы коснулись моего виска. Разбушевавшееся сердце на время успокоилось.

Я молча кивнула. На горизонте ширилась серая полоса, которая стремительно увеличивалась и приобретала цвет. И спустя несколько коротких минут я увидела растянувшийся в мерцающей бирюзе остров. Он манил, притягивал взгляд. И чем ближе подлетали мы, тем интереснее виделся мир Керта: выбеленный солнцем и ветрами песок, грозные серые скалы, с которыми не в силах был справиться ветер. Я с откровенным восхищением любовалась многоярусной зеленью и сверкающим водопадом, что срывался с высоты и разбивался о камни, образуя облако брызг над прозрачным озером невдалеке от пляжа. Захватывающая дух красота.

— Мы там еще побываем, — раздалось над ухом.

Я не возражала. Кажется, на берегу озера я заметила каких — то животных. Но расспросить не успела, так как мы резко взмыли вверх и оказались на посадочной площадке. Она была оборудована позади огромного дома, напоминающего сверкающую каплю, стремящуюся вверх. Под лучами местного светила необычное здание переливалось, отбрасывая сотни «солнечных» зайчиков в пространство. Я прикрыла глаза, когда один такой коснулся лица.

Наш бот бесшумно и мягко приземлился. И не успели мы выйти, как от здания навстречу выдвинулось несколько человек. Легкие светлые одежды одних и черные других сразу разграничивали их обязанности. Интересно, чёрные — охранники, как и у нас на Земле, или я ошибаюсь?

— Охранники и слуги? — высказала свое предположение вслух. В ответ Керт лишь улыбнулся уголком губ и завладел моей рукой. Я удивленно приподняла брови. Харел заметил и решил пояснить:

— Пусть видят, что ты занимаешь особое место рядом со мной. Важно сразу дать всем это понять.

— А я его занимаю? — Время, проведенное с Изначальным, магическим образом действовало на меня. Я переживала о характере наших отношений, и в то же время до ужаса хотела признаний. Для начала хотя бы немного. Пусть вот так — прибытие в качестве важной для лорда женщины.

— Твоя спальня будет смежной с моей, — пояснил Керт, не поворачивая головы. И сразу переключился на обсуждение домашних вопросов. Не со мной, разумеется.

Наверное, совместные спальни — это здорово. Не место в гареме или на женском этаже. Интересно, как здесь всё устроено? Может, я себе надумала то, чего нет.

Керт полностью дистанцировался, отошёл к людям в чёрном, доверив меня одному из «белоснежных» слуг. Я-то думала, все будет несколько иначе. Мы вместе пойдем на наш этаж, он покажет мне свою и мою спальни. Может, даже займётся со мной невероятным сексом с видом на местный океан. Но нет.

Слуги пристально рассматривали новую игрушку хозяина. В глазах некоторых я уловила

плохо скрываемые любопытство и удивление. Неужели такое впервые? Я подняла голову чуть выше. Не важно, собственность хозяина я, новая служанка, любовница или звёзды знают, кто ещё, но прежде всего я — Каролина Лойс. И никто не вправе смотреть на меня свысока.

Охрана стояла рядом с Кертом и лишь поглядывала на меня, а вот белая часть домочадцев вмиг прониклась, чуть склонив головы.

Один из охранников удивлённо вскинул брови, и я поняла, что всё не просто так — мои алые руны засветились сквозь одежду. Пусть не ярко. Но все обомлели. Поняли, что перед ними не простая женщина.

— Исполнять любое желание госпожи... — донес ветер приказание Харела.

Слова порадовали. По крайней мере, обращение будет вполне приемлемым. Мне, конечно, хотелось отправиться вместе с Кертом. Но... Боюсь показаться навязчивой. А потому для начала я решила довольствоваться имеющимся. Тряхнула головой, отбрасывая ненужные мысли и переживания.

— Проведите меня в мои покои, — обернулась и приказала отданному в моё распоряжение слуге.

— Как прикажет госпожа, — тут же отозвался молодой мужчина.

Интересно, какой он расы? Похож на человека, только странная линия роста волос выдавала инопланетное происхождение. Удивительно, но в программе обучения Тимерия Джора такой расы не было. Изначальные хорошо хранят свои секреты. И, возможно, открытые планеты.

Вполне вероятно, именно так кто — то из звездных лордов нашёл и Землю. Почему только мы не вошли в какую — нибудь коалицию планет? Неужели моя родная планета настолько не интересна звёздным лордам, что её оставили в покое? Или есть что — то ещё? Познакомиться бы с папочкой.

О! А это мысль!

Только... стоит ли?

Хотя безумно хочется узнать, почему он оставил меня там. Может, не думал, что земная женщина может зачать ребёнка от настоящего звёздного лорда?

Вопросов было слишком много. Успею ещё обдумать. Особенно, если буду проводить долгие дни в одиночестве и ожидании, как это было на корабле. К сожалению, исключать этого я не могла. У Керта наверняка много дел, в которых я никак не могла принять участие.

Мы направились в сторону сверкающего дома. Я только и успевала поворачивать голову и смотреть на высаженные вдоль дорожки и в парке прекрасные растения. Невероятное сочетание цветов! Аромат! Причудливые свойства некоторых растений завораживали. Цветущие в парке деревья напоминали переливающийся серебром и золотом водопад. Словно пайетки на костюме модницы, от дуновения ветра листья переворачивались, меняя цвет, ослепительно сверкая на солнце, брызгая во все стороны лучиками. Природные дневные светильники. Необычно, красиво и забавно.

Двери дома распахнулись, пропуская нас внутрь не дома — дворца.

Идеально чистый воздух, напоенный невероятно приятным, тонким, нежным ароматом. Море света, при этом он не режет глаз. Простая светлая плитка без орнамента. Минимум мебели.

Я направилась к широкой лестнице, не касающейся пола, а словно парящей над ним. Но слуга предложил иной вариант.

— Госпожа, желает подняться на скайлите?

— Пожалуй, — согласилась, чтобы посмотреть, что это такое. В моём космическом

лексиконе такого слова не было.

Как оказалось, этим словом в мире Изначальных называли обычный лифт. А я-то думала, какие — нибудь свёрхтехнологии! Прозрачный, выполненный из стекла и металла, но без привычной традиционной шахты, он плавно скользил вверх, демонстрируя всё новые и новые этажи.

Невероятные этажи! С причудливым дизайном, панорамным видом на море или водопад, полностью скрытый от посторонних глаз (спальни?). Можно ли будет мне прогуляться по каждому?

— Скажите, это какой этаж? — спросила, когда лифт, или как там его, остановился.

— Седьмой. Лорд Рос любит быть ближе к звёздам. Прошу вас, госпожа.

— А здесь есть подземные этажи?

— Да, технические этажи, гараж, лаборатории, — немного замявшись, всё же ответил мужчина.

— Лаборатории?

— Да, госпожа. Если вам интересно, расспросите господина. Я не имею доступа и информации, — нашёлся с ответом слуга, который должен был выполнять все мои указания, но терялся в вопросе, о чём можно со мной беседовать, а о чём нельзя.

Двери раскрылись. Этаж, куда не ступает нога постороннего. Личные покои лорда. Разумно. Никого лишнего. Я тут же представила, как Керт прижимает меня спиной к прозрачной стене прямо в коридоре, приподнимает, лопатки упираются в прохладное стекло, но по телу волнами расходится горячая кровь, воспаляя, согревая. Как он проникает в меня резко, одним движением. Кусает шею, полностью утратив контроль и признаки цивилизованности.

Я вся порозовела от нафантазированного удовольствия и немного возбудилась. Я была не прочь здесь и сейчас воплотить эту неожиданную и такую жаркую, страстную идею, только кое — кого не хватало. Керта. Надеюсь, он действительно занят делами, а не встречается сейчас с другой женщиной или женщинами. Пожалуй, наличие одной — единственной даже неприятнее, чем целый гарем. Это будет означать его привязанность к ней, а этого мне не хотелось. Я никогда и ни с кем не делилась. Имея в виду мужчин. А здесь такой мужчина, что... Нет, не буду думать об этом!

Хотя как не думать? Жизнь в очередной раз сделала крутой вираж, на осознание и принятие которого нужно время.

— Прошу вас, проходите, — слуга склонил голову, распахивая передо мной абсолютно гладкую белоснежную дверь.

— Благодарю, — отозвалась я. Сразу стало ясно, что здесь не просто комната, а целые апартаменты. Ванная, гостиная, огромная терраса и спальня.

Я прогуливалась, осматривая выделенные мне покои, слуга же замер у входной двери в ожидании распоряжений.

Так странно иметь слуг, зваться госпожой. Временно. Пока в дом не войдёт настоящая, а не такая, как я. Временно исполняющая обязанности, можно сказать. И то только в постели.

— А! — вскрикнула я и с грохотом захлопнула дверь спальни, прижавшись к ней спиной, подпирая.

— Что произошло? — занервничал мужчина. — Мы подготовили интерьер согласно инструкциям. Лорд Рос приказал покрасить под цвет ваших волос, прислал образец колера...

Очень странное замечание. У них что, женщины верещат, если им не подходит цвет помещения под наряд?

— Не замечала, чтобы мои волосы отдавали зелены, — пробормотала я, положив руку на грудь в районе сердца. — Дело не в этом. Просто там, на постели... тигр. Белый. Или что — то вроде тигра. Огромная такая зверюга. Надеюсь, он живёт не здесь? Не в этих комнатах?

— А, — тут же понятливо улыбнулся мужчина и направился напрямик в спальню, без страха открывая захлопнутую мной дверь. — Не волнуйтесь! И не бойтесь его. Он не причинит вреда. Это любимец нашего лорда. Красавец Барри. Без хозяина он скучает, вот и ждёт его, где придётся. Сейчас решим с ним вопрос.

Неожиданно до моего слуха донёлся звериный рык, а потом нечто, отдаленно напоминающее урчание, затем громкий топот. Слуги, разумеется. Представитель инопланетного кошачьего семейства шёл наверняка бесшумно. Я по — прежнему не желала входить в спальню.

— Барри, красавчик, — с восторгом и любовью ворковал с тигром мужчина, — вот ты где. Иди сюда, маленький, не будем пугать госпожу Каролину. Твой хозяин будет недоволен, пойдём.

Маленький?! Надеюсь, это не котёночек, а взрослая особь.

Слуга, не скрывая улыбку, появился в дверном проёме вместе с красавчиком Барри. Кошачий зыркнул на меня тигриним глазом и ушёл со своим почётным караулом. А я облегчённо плюхнулась в мягкое кресло. Оно приятно обволокло моё тело, пытаюсь снять нагрузку последних часов. Классная штука!

И зверь, надо признать, очень красивый. Но жуткий. Как и мой звёздный лорд, когда злится. Надеюсь, мне удастся поладить с обоими.

Поладить с Кертом... Я с предвкушением подумала о приближающейся ночи. Тело загорелось в доли секунды. Захотелось освежиться.

Я направилась в ванную комнату и по — хозяйски огляделась. Комната была больше всех моих студенческих владений. Я подошла к одной из стен, что была совершенно прозрачной. Похоже, здесь принято отовсюду любоваться окружающими красотами.

Традиционного душа не нашла, похожих на капсулы кабинок, как у Тимерия на корабле, тоже не было видно, зато обнаружила круг на полу с приятной стопам текстурой.

— Душ! — приказала вслух, надеясь, что сработает. Только переодеться позабыла. Ничего, стянуть одежду — секундное дело.

До чего хорошо!

Первые минуты восторга утихли и память услужливо подсунула под нос реальность. Воспоминание о договоре. Керт купил меня словно племенную кобылу. Даже как героическое спасение девушки не представишь. Романтики ноль, но зато отменный секс. Феерический. Невозможно прекрасный.

Я стояла под струями воды, льющейся прямо с потолка, пытаюсь игнорировать воспоминания о нашей с Кертом близости. Не стоит идеализировать этого мужчину. Надо трезво смотреть на ситуацию, в которой оказалась.

Но мысли упрямо возвращались в горизонтальную плоскость. И я вспоминала, как он меня целовал, касался, сводил с ума, властно вбиваясь между ног. Пришлось добавить холодной воды, но не помогло. Тело трепетало от воспоминаний, грудь напряглась так, словно её уже ласкали, каждая падающая капля добавляла остроты ощущений.

В какой — то момент осознала, что нахожусь здесь не одна. Обернуться не успела. С нетерпеливым рыком Керт прижался к моей спине, ягодицам, сделал шаг вперёд, заставив упереться руками в стену. Желание мгновенно воспламенило кровь, а внизу живота сладко заняло. Я поёрзала, пытаюсь потереться ягодицами об Изначального, коснуться его, принять в себя.

Но...

— Как ты здесь оказался? Ты ведь был занят, — поинтересовалась, не оборачиваясь. Он пришёл. Значит ли это, что встреча с другой (другими) не состоялась?

— Понял, что давно тебя не видел, — ответил Керт, прикусывая мне мочку уха и посасывая её.

Мы, кажется, о чём — то говорили... Не важно. Важны лишь его прикосновения, нежные, настойчивые, страстные.

Я застонала, сильнее прижимаясь к мужчине ягодицами, привстав на цыпочки. Скорее! Быстрее! Не могу, не хочу больше терпеть! Неужели не ясно? Прямо сейчас!

Керт понятливо хмыкнул, схватил за талию, зафиксировал накрепко, и мощным толчком вошёл в жаждущее его ласк тело. Вскрикнула, раззадорив моего лорда ещё больше. Провоцируя ускорить темп, подарить мне тот взрыв сверхновой, что случался только с ним. Я хотела сгорать в его руках. Умирая и воскресая. Снова и снова.

— Да — а-а! — выкрикнула во весь голос, когда наши руны вспыхнули, озарив белоснежное ранее пространство красным и голубым, расцветивая стены в единый цвет — фиолетовый. Невозможно прекрасный цвет нашего единения.

Глава 12

Вот уже несколько дней я живу на планете Изначальных, Кордоссе. Это одна из трёх планет — родоначальниц древней могущественной расы. Всего же Его Императорскому Величеству Изначальных подчинены десятки планет. Но Кордосс — жемчужина. Планета, на которой консолидируются власть и могущество этой загадочной расы.

Мои перемещения ничем не ограничены, однако везде, где бы ни появилась, я замечаю в глазах окружающих интерес и почтение. Наверное, всё это благодаря браслету, надетому мне на руку лордом Росом. Невесомая и эластичная вещица, словно сотканная из шёлковых нитей, обхватывает моё предплечье, рисунок на браслете повторяет узор рун на теле Керта. Иногда украшение начинает мерцать синим светом, иногда нежно пульсирует — словно мою руку ласково сжимает своей сильной ладонью сам лорд Рос.

Керт постоянно в делах, будто какой — нибудь обычный земной бизнесмен. Вот тебе и космос, вот тебе и инопланетные расы! Везде одно и то же: совещания, переговоры, встречи с поставщиками, обсуждение контрактов. Время от времени лорд появляется на острове, где расположен его футуристический дом — дворец. Керта всегда сопровождает верзила, похожий на носорога, его личный охранник.

А у меня появилась новая прислуга — Гийя. И она умеет не только расчёсывать волосы, плести косы или подавать мне одежду. Гийя, как и верзила Керта, — умелая охранница. Я уже имела возможность в этом убедиться, когда однажды во время прогулки ко мне ринулось чудовище размером с бетономешалку — помесь дикобраза с птеродактилем.

Я сразу поняла, что наши отношения с Кертом, увы, обречены на провал, потому что им не суждено перерасти в настоящее чувство. Потому что трудноато выстраивать отношения с кучкой пережёванного мяса — а именно в эту кучку я и должна была превратиться спустя несколько минут.

Но меня спасла Гийя. С диким воплем, совершив в воздухе невероятный кульбит, она в одно мгновение оседлала чудовище и ухватилась за длинные чёрно — белые иглы на загривке этого уродливого существа. Гийя мгновенно извлекла из безразмерных рукавов своей хламиды что — то похожее на шприц и всадила иглу в шею дикобраза. Тот рухнул на передние лапы и жалобно заскулил. Жуткие челюсти клацнули в миллиметре от меня, на землю потекла жёлто — зелёная слюна, затем монстр рухнул на бок, тяжело дыша, а Гийя уже спрыгнула вниз, оттеснила меня от туши и вызвала спасателей.

— Надо же! Так мало их осталось в дикой природе, почти все пойманы и объезжены, используются на различных работах. А этот откуда выскочил? — спокойно пожала плечами Гийя, пока я от ужаса хватала воздух ртом. — Не волнуйтесь, госпожа, вреда я ему не нанесла. Сейчас его заберут и о нём позаботятся. Вы очень вкусно пахнете, госпожа, вот в чём дело! Поэтому он и прискакал, глупыш. А все самки на Земле так изумительно пахнут?

Моя служанка — охранница шумно втянула воздух и даже прикрыла глаза от удовольствия. Я ей явно нравилась — не меньше, чем я понравилась дикобразу — птеродактилю! А вот сама Гийя во время знакомства произвела на меня удручающее впечатление.

У неё была серая кожа с голубоватым отливом, резиновая и блестящая на вид, как у дельфина. Вместо обычных ладоней — длинные шупальца с тремя пальцами — присосками. На щеках зияли продолговатые параллельные разрезы — жабры. Из них время от времени выбрасывались и раскрывались веером ярко — красные перепонки. Добавьте сюда крошечные чёрные глазки, большой безгубый рот — и вы поймёте, что моя служанка не прошла бы даже отборочный тур конкурса красоты.

Так как в мою голову закачали несколько терабайтов полезной информации, я быстро вспомнила, что подобный набор признаков отличает джумарианцев, населяющих маленькую бедную планету на самой окраине Конфедерации. Другие особенности этих гуманоидов: бесстрашие, ускоренная регенерация, острый нюх. Кстати, верзила — носорог, который везде сопровождает Керта, тоже джумарианец, как и Гийя.

Как всем известно, внешность бывает очень обманчива. Вот и я вскоре совсем забыла о

том, как выглядит Гийя. Поняла, что она — верная и заботливая помощница, которая не даст меня в обиду. Несколько раз она давала отпор жителям материка, проявляющим чересчур настойчивый интерес к моей особе. И здесь за мной следовал шлейф жадных мужских взглядов. В этом я тоже не заметила никакой разницы с родной Землёй. Подойти ко мне не осмеливались, браслет начинал посылать предупредительные сигналы. Однако без Гийи я чувствовала бы себя очень неудобно в разношёрстной толпе гуманоидов.

Сначала на флаере, выделенном для моих путешествий, мы с Гийей исследовали весь остров, принадлежащий лорду Росу. Меня восхитила природа этого уединённого уголка, пейзажи которого оказались просто райскими, а воздух... воздух пьянил. Я то и дело представляла нас с Кертом обнажёнными под струями звенящего водопада или на белой морской отмели среди ракушек и морских звёзд. Мы могли бы заниматься любовью везде — везде! Я с нетерпением ждала, когда же Керт Харел снова уделит мне внимание.

Затем мы переместились на материк, поразивший меня своим урбанистическим великолепием. Наверное, так будет выглядеть наша Земля через две сотни лет — если, конечно, её не уничтожат национальные распри и международные конфликты.

На минуту стало очень грустно: я скучала по моей далёкой Земле, по родному Нью — Йорку. По моим подружкам, застрявшим на Фаэлоне, тоже скучала. Но жизнь в очередной раз круто изменилась. Первый раз это произошло, когда меня похитил Тимерий Джор, второй — когда я познакомилась с Кертом Харелом и он решил выкупить меня из рабства.

Сейчас я ощущала себя на пороге чего — то неизведанного, приятного, почти волшебного. Потому что день и ночь вспоминала о ласках Керта, чувствовала, как его жадные и жаркие губы касаются моей кожи — то ласково и невесомо, то страстно и требовательно. Внизу живота сразу же начинало пульсировать, и затягивался тугой узел желания. Я изнемогала от вожделения и страсти, томилась, фантазировала...

Особенно тяжело было по ночам. Уже три ночи я провела в одиночестве, прислушиваясь к звукам за дверью спальни. Увы, Керт отправился по делам, компанию мне могли составить только ночные птицы, чьи трели звенели за стеклянными стенами дворца — капли до самого утра.

Я смотрела в бездонное чёрное небо. Оно было украшено незнакомыми звёздами и двумя спутниками невообразимой красоты. Одна «луна» была оранжевой и пятнистой, как жираф. Вторая — ярко — синей, с жемчужным ободком. Ночные светила озаряли небосвод космическим «северным сиянием». На Земле я ни разу его не наблюдала, не приходилось. А тут, на чужой планете, удалось увидеть такую фантастическую красоту.

***

Мои дни были гораздо интереснее одиноких ночей. Поняла, что не только я владею информацией о различных расах и цивилизациях, пусть все эти знания поступили в мозг совершенно без усилий с моей стороны. Но и Гийя была хорошо осведомлена о том, какую подопечную ей доверили. По крайней мере, она отлично ориентировалась, какие особи заселяют мою планету, какова география и история Земли. Возможно, Гийя запросила дополнительную информацию, более подробную, чем предлагала стандартная обучалка для обслуживающего персонала. Я и сама люблю учиться и узнавать новое, поэтому вдумчивый подход Гийи был мне приятен.

Например, она сказала:

— Госпожа, сегодня лорд Рос приказал вас развлечь. Предлагаю... м — м-м... шопинг.

— Шопинг! — ахнула я, услышав родное и любимое слово.

— Да, именно так это у вас называется. Считайте, что мы с вами сегодня прогуляемся по Манхэттену, — хитро улыбнулась Гийя, растянув в гримасу свой огромный беззубый рот. — Версаче, Прада, Валентино, Гуччи... Что — то вроде того!

Я ахнула. Вот так Гийя! Отлично подготовилась к сопровождению земной девушки. Моё сердце радостно заколотилось. Покажите мне молодую жительницу Нью — Йорка,

которая останется спокойной, услышав о перспективе разнузданного шопинга.

Тем более, парочка новых платьев мне не помешает. Или даже парочка десятков! Надоело ходить в наряде, полученном в заведении Тимерия Джора. Да, моя туника была сделана из необычного мерцающего материала, она не пачкалась, не мокла, не мялась и приятно скользила по телу. Охлаждала, если температура воздуха вдруг повышалась, и наоборот, согревала в холод. Но ведь хочется разнообразия!

Я не джумарианка, как Гийя, которая, очевидно, родилась в чёрной хламиде, отороченной сверкающей красной каймой. Я земная красотка, жительница Нью — Йорка (увы, бывшая!), мне нравится выглядеть стильно и соблазнительно, пусть даже меня и утащили за миллионы километров от родного дома.

Интересно, у них тут есть привычные мне магазины одежды или нет? Как они выглядят?

Скоро узнаём!

***

В моё распоряжение был предоставлен комфортабельный флаер, размерами превосходивший другие, уже опробованные мною ранее. Во всём чувствовался особый шик — сиденья обиты неведомым материалом, который напоминает одновременно и мех кролика, и гладкий пластик. Разве такое возможно? А вот однако же!

Мы перелетели на материк, преодолев несколько десятков километров над бескрайним бирюзовым морем. Флаер приземлился на площадке в центре густонаселённого района. Едва мы выбрались наружу, нас накрыло лавиной звуков — гул моторов, потрескивание приборов, стеклянный звон, голоса разнообразных существ, которые спешили мимо кто на своих двоих (троих, десятерых — в зависимости от количества конечностей), кто на специальных летающих платформах с огоньками, типа скейтбордов.

Я видела, что мы находимся высоко над «землёй», под нами просматривалось ещё несколько уровней, до отказа забитых гуманоидами, флаерами, трубами, боксами, зданиями. Все живые существа что — то делали, мельтешили, толпились, двигались, жевали, разговаривали, кричали. Какой контраст с чудесным умиротворением и тишиной на острове Керта!

Но затем, разрезая толпу, мы приблизились к прозрачной стене, по которой пробегали разноцветные блики. Очувтившись внутри здания, мы вмиг «оглохли», так как тут было совершенно тихо. После адского шума улицы это воспринималось как награда.

А дальше всё происходило так, как это могло бы случиться в крутом манхэттенском бутике, закрытом на спецобслуживание — например, по случаю приезда восточной принцессы.

Но я не была дочерью арабского шейха, я была обычной студенткой, сначала похищенной, отданной в рабство, а потом превратившейся в секс — игрушку крутого космического джентльмена. Очень хотелось верить, что я стану для Керта Харела лорда Роса чем — то неизмеримо более ценным, чем девушкой для развлечений. Кажется, мы с ним двигаемся в правильном направлении, он уже отдал приказ, чтобы со мной обращались как с драгоценностью. Слуги в его доме разговаривают со мной едва ли не с придыханием, Гийя оберегает меня, как Форт — Нокс, а незнакомцы замирают, увидев пульсирующий браслет на моём предплечье.

Сейчас меня окружили пять девушек в строгих серых платьях, с безупречным макияжем на идеально — красивых лицах. Их бы запросто взяли на работу консультантами в самый роскошный нью — йоркский бутик, если бы не одно «но»: вместо аккуратных причёсок черепа красоток были «украшены» отвратительными мозолистыми наростами коричневого цвета, по три десятка на каждую девичью головку. Жесть! Ну вот такие они уродились, ничего тут не поделаешь.

— Добро пожаловать в «Ганса — Ванса»! — возвестили красотки.

Точно, мы попали в дорогой бутик! Одна из девушек провела меня к большому креслу и предложила присесть, вторая протянула поднос с двумя фужерами на тонких ножках — они выглядели совершенно обыденно, как самые заурядные бокалы, наполненные,

очевидно, шампанским — правда, зелёного цвета. Пузырьки поднимались со дна фужеров и танцевали в мерцающей изумрудной жидкости.

— Что? Выпить? — вопросительно оглянулась я на Гийю.

— Да, госпожа! Пейте, — почтительно ответила служанка, улыбаясь. Красные лопасти высунулись из её жабр и нежно затрепетали.

— Один, наверное, для тебя? — простодушно предположила я.

— Что вы! — замахала щупальцами Гийя. Она явно смутилась, даже отступила на шаг.

Девицы заволновались, переглянулись.

— Лорд Рос оплатил два бойса для своей гостьи, — уточнила одна из них, проверяя что — то на перламутровом планшете, потом кивнула на бокалы с зелёным напитком: — Прошу вас!

Ну, хорошо. Я-то думала, шампусик тут бесплатный для дорогих покупателей, а у них с этим, очевидно, проблемы. Кертю пришлось даже оплатить приветственный аперитив? Здесь экономят на клиентах?

Напиток по вкусу совершенно не напоминал шампанское, он был не терпким, а воздушным, как пена, и вовсе не пьянил. Однако, едва я сделала последний глоток, послушно опустошив оба бокала, как на жемчужно — розовом мониторе под потолком вспыхнули цифры — начался обратный отсчёт времени, как на таймере. Вместе с этим перед нашей группой возник яркий мерцающий экран, а на нём появилась... я!

Ну, дела!

Я удивлённо следила за происходящим на экране. Ой, а я, оказывается, обалденная красotka! Мой двойник — экранная Каролина — шла по улице, заходила в здания, сидела в кафе, смеялась, разговаривала по телефону. Эти картинки, вероятно, напрямую транслировались из моего мозга, из моей памяти, потому что всё, что сейчас показывалось на экране, происходило на Земле, в родном городе.

И каждые три секунды наряды на экранной Каролине менялись.

В какой — то момент я увидела на себе восхитительное красное платье в белый горошек, которое у меня увели прямо из — под носа на распродаже в универмаге Блумингдейл! Какая — то сучка с двумя килограммами железа в бровях и ушах выхватила его прямо у меня из рук и рванула к кассе. Я тогда едва не завопила от отчаяния, зачем оно ей, она же страшилище!

В другой момент на экранной Каро возникло великолепное вечернее платье цвета морской волны, на которое я облизывалась на Мэдисон Авеню, но даже не смела зайти в магазин и попросить его примерить. Потому что цена на табличке, выставленной рядом с манекеном, была невероятной. Я скорее накопила бы денег на покупку нефтеналивного танкера, чем на это платье!

Спустя пару минут экран погас, киносеанс закончился.

Гийя удивлённо взглянула на жемчужно — розовый монитор таймера, который обнулится и погас.

— Кхм, странно... По моим ощущениям, раньше каждый бойс длился немного дольше, — недовольно заметила она.

Похоже, нас пытаются облапошить, поняла я. Эй, девицы! Что за дела?! Сейчас мы с Гийей добавим вам наростов на черепушках!

— Вы совершенно правы, ваши органы чувств вас не обманывают. К сожалению, с недавнего времени длительность бойса сократилась на пять секунд, — вежливо улыбнулась одна из девушек и виновато развела руками. — Вы же понимаете, инфляция!

Вскоре в комнату один за другим стали доставляться наряды, промелькнувшие на

экране. Они были божественны, и, безусловно, изготовлены не из шёлка, атласа или шифона, а из незнакомых мне тканей. Появились также и туфли, сумочки, украшения... Всё, о чём я когда — либо могла мечтать и что уместилось в отрезок времени, пока на мой мозг действовало зелёное шампанское.

Насколько я поняла, примерка не требовалась, так как мои размеры были сразу же отсканированы, едва я очутилась в этой комнате и опустилась в кресло. А напиток, измеряемый бойсами, вытащил из моего подсознания и материализовал давние мечты, касающиеся нарядов.

В дополнение к «собственным» платьям я получила подарок от заведения. Девушки принесли две туники и изящный блестящий комбинезон графитового цвета с фиолетовыми нашивками, а также невесомые берцы на толстой рифлёной подошве. Я сразу прикинула, что в этом военизированном образе — комбинезон с нашивками, высокие ботинки — я буду выглядеть потрясающе.

Девушки, увидев мой интерес, предложили сразу же примерить этот наряд.

— Эта новая модель с усиленными аэродинамическими свойствами.

— Надевайте, госпожа! Я вам помогу, — поддержала Гийя. — Вы будете неотразимы.

Таким образом, из сверкающего здания магазина (если можно назвать это заведение магазином) я вышла уже в образе пилота космического корабля. Подошва ботинок приятно ружинила, словно подталкивая вперёд.

Но, как выяснилось, плотная чёрная ткань комбинезона имела особый состав — она полностью поглотила сияние защитного браслета на моём предплечье, хотя раньше он просвечивал и через одежду.

И что тут началось! Меня жадно осматривали, ко мне тянулись руки, лапы, щупальца, когти. Меня норовили ухватить за локоть или даже ущипнуть за попу!

Гийя растопырила красные лопасти и зашипела, освобождая для нас дорогу. Но в какой — то миг она вдруг остановилась и сама почтительно склонилась перед высоким мужчиной, чья экипировка, гордая осанка и презрительный взгляд сразу напомнили мне Керта. Видимо, как и мой сексуальный партнёр, этот мужчина был представителем высшего общества.

Я подняла на него глаза и потрясённо замерла... Что это?! Как?!

Мужчина тоже не сводил с меня пристального взора, словно пытался прожечь насквозь...

Глава 13

Спустя некоторое время мы с Гийей уже сидели внутри чужого флаера и в обществе незнакомца. Нас пригласили в гости. Я успела встревожиться, не потеряются ли мои драгоценные покупочки из «Гансы — Вансы», но Гийя успокоила, что их доставят на остров Керта.

Незнакомец представился нам как лорд Йонас. Его золотистое одеяние, напоминающее такой же, как и у меня, пилотный комбинезон, было перехвачено ремешками с пряжками, они были везде: на крепких ляжках, внушительных бицепсах и крест — накрест на широкой груди. Надо же, как дяденька принарядился! Сверкает так, что пирамида из золотых слитков ему не конкурент. Я, девочка, и то одета в скромный чёрный комбинезон.

Сейчас лорд сидел напротив нас на мягком диване просторного флаера и продолжал внимательно рассматривать меня. А я бесстыдно пялилась на него. Потому что он, как две капли воды, походил на мою подругу Эми Дженкинс, сначала похищенную с Земли, а потом упрятанную в фаэлонский бордель.

Одно лицо! Что же это значит? Улететь в такую межгалактическую даль и встретить точную копию твоей земной подруги! Как это возможно? А нет ли между лордом Йонасом и Эми какой — то родственной связи?

Но каким образом?! Неужели, не одна я — полукровка с Земли?

У меня уже кипели мозги.

Когда лорд Йонас предложил нам следовать за ним, моя преданная охранница шепнула, что это не только безопасно, но даже почётно. Видимо, мужчина являлся представителем местной знати. Я была вовсе не против прокатиться в его флаере, мне всё здесь было интересно.

— Как вас зовут? Откуда вы? Как очутились на нашей планете? Чем занимаетесь?

Лорд буквально завалил меня вопросами, чем вверг в ступор. Я не знала, должна ли подробно объяснять первому встречному (пусть и благородных кровей), кем являюсь и как попала на планету Изначальных.

Поэтому я довольно бодро ответила на первый вопрос — «Каролина Лойс» — а остальные мило проигнорировала. Сделала вид, что плохо говорю на языке лорда. Красиво хлопала глазами, виновато жестикулировала и улыбалась. А что, мужчины постоянно говорят, что женщины болтливы, вот пусть и наслаждается встречей с молчаливой незнакомкой!

Гийя тоже зарекомендовала себя отличной шпионкой. Она повторяла за мной, как попугай: Каролина Лойс, Каролина Лойс и обмахивала щёки красными лопастями.

Возможно, лорд запросто определил бы, кем я являюсь, если бы увидел на моей руке браслет, украшенный рунами, но тот был скрыт под комбинезоном...

Наконец наш флаер опустился на широкую площадку, чьё основание терялось внизу, облепленное ватой облаков. Вокруг клубился фиолетовый дым, наполняя воздух приятным запахом озона, полированная поверхность площадки отсвечивала изумрудами.

— Каролина, мы прибыли в дом лорда Граса. Он Главный Советник Императора, его правая рука. Думаю, встреча с вами его чрезвычайно удивит.

Вот как? Почему же? Интересно!

Золотистый лорд ничего не объяснил, он только загадочно улыбнулся. Когда мы пересекали изумрудную площадку для флаеров, я увидела, что мы перенеслись из центра мегаполиса на берег океана. Далеко внизу плескались бирюзовые волны, виднелись гигантские спирали и дуги замысловатых промышленных комплексов, вспыхивали огнями маяки прибрежной полосы. В вечернем воздухе искрились разноцветные блики.

Мы вошли в дом и проследовали в круглую комнату. Её стены были украшены матовыми панелями, исчерченными блестящими полосами. Потолок поддерживали хрустальные колонны, внутри которых сияли голубые и оранжевые огоньки.

— Дорогой лорд Грас, а вот и Каролина! — с волнением объявил золотистый сопровождающий.

Из сумрака коридора к нам приближалась массивная мужская фигура. Прежде, чем взглянуть ему в лицо, я зацепилась взглядом за пылающий амулет у него на груди. Он имел определённое сходство с моим браслетом — опять знакомые руны.

Хозяин дома тоже был в комбинезоне — синего цвета. С могучих плеч спадал лёгкий красный плащ. Я едва не засмеялась. Этому парню ещё бы красные трусы — и станет настоящим Суперменом!

Но смех застрял у меня в горле, когда я подняла глаза и увидела лицо мужчины. На меня смотрел... смотрела... я сама! Как если бы я была мужчиной!

Ну и дела!

Подружка Эми на одно лицо с лордом Йонасом. А я точь — в-точь как лорд Грас! Обалдеть.

— Добро пожаловать в мой дом, Каролина... Каролина, — повторил мужчина, словно пробуя моё имя на вкус и привыкая к нему. Он подошёл ближе и взял меня за руку. — Вы прибыли с Земли?

Откуда он это знает?!

***

Какой необычный и волнительный день! Чтобы зарядиться впечатлениями, мне бы хватило визита в «Гансу — Вансу» и возвращения на остров с чудесными покупками. Я бы долго вертелась перед зеркалом и радовалась приобретениям.

А сейчас стояла посреди моей спальни в том самом вождеденном красном платье в белый горошек и думала вовсе не о том, как обалденно я в нём выгляжу, а о встрече с лордом Грасом, моим местным двойником.

Душу переполняли противоречивые чувства. Я была настолько потрясена и ошарашена, что совершенно забыла о нарядах и других трофеях. Это ж до чего надо довести девушку, чтобы она не обращала внимания на пару восхитительных туфель от Manolo Blahnik у неё на ногах!

Когда мы вернулись домой, Гийя мне рассказала то, что ей удалось узнать.

— Ты подслушивала? — изумилась я. — Но как? Когда успела? Ты же ни на секунду от меня не отходила!

Оказывается, умненькая служанка настроила какой — то особый джумарианский локатор, расположенный у неё между лопаток, и собрала недостающую информацию уже после того, как с мужчины нами распрощались и усадили в флаер для обратной поездки...

— Лорд Йонас и лорд Грас обсуждали вас и вашу подругу Эми. Они были потрясены не меньше, чем вы. Вспоминали, как двадцать с лишним лет назад — по вашему земному исчислению — отправились в длительную командировку. Должны были посетить несколько отсталых, но богатых ресурсами планет за пределами Конфедерации. В том числе и Землю. Ударно поработали, собрали всю нужную информацию, а заодно порезвились с аборигенками. Покувыркались от души. Земные девушки, как выяснилось, те ещё штучки — горячие и неутомимые. И не сходят с ума от страсти звёздных лордов!

— Гийя! — вспыхнула я. — Побольше почтения! Одна из тех штучек, как ты понимаешь, была моей мамой!

— Простите, госпожа, я просто дословно передаю разговор двух лордов. Извините, я не

хотела вас обидеть.

— Ладно, проехали...

— Тогда я опущу физиологические подробности?

— А они и это обсуждали?! — взвилась я.

— С большим удовольствием, — усмехнулась Гийя и пожала плечами. — Вы же понимаете... Мужчины!

— Блин... Ну, оно и понятно! Вспомнили, как резвились двадцать лет назад. Наверняка, сейчас им такое уже не под силу.

— Вы ошибаетесь, госпожа. Либидо и потенция у представителей расы Изначальных сохраняется на крайне высоком уровне вплоть до окончания жизненного цикла. Их нельзя сравнивать с вашими земными мужчинами, у которых эта функция постепенно с возрастом угасает.

— О! Ну, ладно. А что дальше?

— Лорд Йонас собирается лететь на Фаэлон, чтобы забрать оттуда вашу подругу Эми. Изначальные не бросают соплеменников, а уж тем более, родных.

— Да?! — обрадовалась я. — Ух ты! Здорово! Надеюсь, он привезёт Эми, а ещё выкупит Бренду и Николь, моих подруг.

Но я тут же сникла, вспомнив, какую высокую цену Керт заплатил за меня. Я поняла, что речь шла о невероятной сумме. Захочет ли лорд Йонас так потратиться? На дочку, безусловно, денег не пожалеет. А вот Бренда и Николь ему вообще не нужны. Грустно.

— Как ты думаешь, Гийя, захочет ли лорд Йонас забрать с Фаэлона не только дочь, но и двух моих подруг?

— Вам нужно обсудить этот вопрос с отцом. Попросите его. Не думаю, что он в чём — то вам откажет.

— Серьёзно?

— Во — первых, у него огромное влияние и возможности. Во — вторых, он очень обрадовался вам. И лорд Йонас, и лорд Грас были совершенно потрясены известием, что у них есть дети.

Да, я заметила. Как же тут сохранять спокойствие, меня и саму всю трясло от возбуждения. Подумать только... Лорд Грас — мой отец! Папа... Родной человек... Или не человек. Не важно!

В далёком детстве я много о нём думала — каков он, где живёт, обзавёлся ли другими малышами. Может, с ними он играет и нянчится, дарит им игрушки, а обо мне даже и не думает? Почему? Эти мысли больно ранили. Именно отцу я должна сказать спасибо за мою яркую внешность, это его гены, на маму я вовсе не похожа.

Потом я выросла, мысль о неизвестном папаше уже не царапала сердце.

И вот мы встретились!

Потрясающая новость! Я действительно полукровка. Эта планета мне не чужая, отсюда родом мой отец. Я являюсь дочерью лорда Граса, представителя древней расы. К тому же, отец — главный советник Императора, крутой чел, небожитель. Что и говорить, мой папуля преуспел в жизни! Так, надо будет обязательно убедить его расстаться с сине — красным костюмом Супермена.

То, что мы встретились, это судьба. Фантастические совпадения, цепочка случайностей. Сначала коварный Тимерий Джор заметил меня в общежитии на родной Земле. Похитил, привёз к себе на Фаэлон. В коридоре дома наслаждений я случайно столкнулась с Кертом, лордом Росом, и он меня выкупил. Привёз к себе, на планету Изначальных, и здесь в шумной толпе гуманоидов мы с охранницей напоролась на

золотистого лорда Йонаса. А ведь могли бы пойти другой дорогой!

Удивительно...

Сейчас у меня захватывало дух. Мой новоявленный отец во время нашей встречи хоть и пытался скрыть эмоции, но было заметно, что он тоже потрясён новостью — у него есть дочь.

Вот это сюрприз!

Мне не терпелось поделиться с Кертом. Что он скажет?

Глава 14

— Дочь лорда Граса?! — изумлённо повторил Керт.

Он несколько секунд хранил молчание. Нельзя сказать, что при этом лицо у него было довольным: мужчина нахмурил брови, прищурился, а его челюсти сомкнулись так плотно, будто отныне он решил замолчать навсегда.

Что — то не так?

Я терпеливо ждала объяснений. Вот уж не думала, что новость произведёт на Керта Харела не самое приятное впечатление.

— Ты могла бы оказаться дочерью любого другого жителя нашей планеты, но... Твой отец — именно он, лорд Грас... Надо же!

— Но в чём проблема?!

— Дело в том, что Грас меня недолюбливает. Вернее, мы с ним на ножах. Он занимает высокий пост и имеет влияние на Императора. Меня Грас считает торгашом, который разбазаривает природные сокровища Кордосса и других планет, где добывается граталит.

— Ого! А ты их действительно разбазариваешь? Эти ваши природные сокровища?

— Нет, конечно! У меня официальная лицензия на торговлю. Я продаю по всей Галактике и за пределами Конфедерации этот уникальный минерал, который добывается только на планетах нашей расы. Возможно, ты видела изумрудные кристаллы у Тимерия Джора. Он получил их от меня.

— Да, видела.

— Казна неплохо пополняется благодаря моей коммерческой деятельности. Лорд Грас зря злобствует.

— Постараюсь повлиять на папулю, — серьёзно пообещала я. — Он должен изменить свою точку зрения.

— Каро, — засмеялся Керт и, протянув руку, ласково заправил мне за ухо рыжий локон. — Ты милая.

Заодно он провёл по моей щеке костяшками пальцев, и я ощутила, как огненный смерч прокатился сверху вниз по телу, завязываясь внизу живота в тугий узел желания.

Одна нежное прикосновение — а меня уже штормит и потряхивает. Как же я хочу этого мужчину!

Я была готова оборвать на полуслове наш разговор об отце и накинуться на Керта с первобытной животной страстью. Позавидовала белому тигру — Барри. Он бросился к хозяину, как только его увидел, вопросы этикета его не волновали. Бархатисто заурчал, как большая кошка, начал тереться о Керта, подныривал под его ладонь, чтобы потрепали по загривку. Едва ли не мурлыкал!

Я бы тоже помурлыкала и потёрлась, и точно так же выгнула спину... Я так соскучилась! Мы долго не виделись, целых три дня, пока мой лорд улаживал свои коммерческие вопросы. Надеюсь, что встреча будет более жаркой, но мы сразу принялись обсуждать новости.

— Сообщение от лорда Граса! — возвестил вдруг слуга.

— Да? — удивилась я. — А это как? Эсэмэску, что ли, прислал?

Хотя во время разговора с отцом я не призналась ему, что на планету меня привёз Керт Харел, однако моё местонахождение уже стало известно папуле. Не сомневаюсь, у него большие возможности, ведь он занимает высокий пост. Интересно, какое у него было выражение лица, когда он узнал, что единственная дочь поселилась в доме его

неприятеля и идейного врага?

Наверное, разозлился, как и Керт.

Ох, уж эти мужчины! Им бы всё воевать!

Слуга с важным видом проследовал к овальному столу в центре комнаты и поставил на него круглый жемчужно — белый предмет, похожий на банку крема для лица. Вскоре предмет начал фонтанировать то голографическими конфетти, то радугой, и перед нами в воздухе нарисовалось послание, написанное на языке Изначальных. Благодаря обучающему курсу, пройденному ещё на корабле работоторговца, я смогла прочесть, что написал мой отец.

И это было... приглашение на Императорский Бал!

Воу!

Лорд Грас написал, что всенепременно желает появиться на балу в сопровождении новоприобретённой дочери. Во — первых, он будет счастлив представить меня самому Императору, а во — вторых, вместе с приглашением высылает наряд для церемонии, платье. Это платье только что изготовлено по моим меркам (наверное, отсканировали меня, пока я общалась с отцом у него дома!) и украшено двумя тысячами аразмалийских сапфиров.

— Две тысячи аразмалийских сапфиров, — восхищённо прошептала я. Мои извилины тут же предоставили заложенную в них информацию: блеск этих удивительный драгоценных камней в пять раз превосходит по интенсивности сияние алмазов, добываемых на планете Земля.

Буду сверкать, как новогодняя ёлка! Спасибо, папочка!

— Проклятье! — вырвалось у Керта. — Это был мой сюрприз.

— В смысле?

— Я тоже получил приглашение на Императорский Бал и собирался взять тебя с собой. Но не успел сказать. Этот... твой папаша... Он всё испортил!

— Керт, — нерешительно произнесла я, всматриваясь в помрачневшее лицо мужчины. — На бал я пойду с отцом. Ты уж не обижайся.

— Даже не думай!

— С отцом!

— Вот ещё! Ты прилетела на эту планету в моём корабле. Ты в моём доме. Здесь я принимаю решения.

— Не в данном случае! — возмутилась я. — Пойми меня, пожалуйста. Я не хочу с тобой ругаться!

— Что я должен понять? — презрительно воскликнул Керт. — Что?! Ты — моя женщина. И идёшь на бал со мной.

— Нет! — едва ли не рыкнула я. Но ругаться действительно не хотелось. Это ведь Керт. Мой Керт. Характер требовал огреть его чем — нибудь тяжелым по голове и, хлопнув дверью, уйти. Но я не могла так поступить. Не с ним. Может, получится, если я поведу себя как Николь, и буду милой и доброй? Попробую. И я продолжила нежным голосом:

— Ну, милый... Одно дело заявиться на помпезную церемонию в качестве дочери лорда Граса, главного Советника Императора. И совсем другое дело — отправиться туда в качестве... кого? Я даже не знаю! Как ты меня представишь? Как свою подругу? Наложницу? Игрушку? Согласись, в первом случае ко мне проявят гораздо больше уважения.

— Тебя это так волнует? — угрюмо произнёс Керт.

Ага! Всё — таки работают эти женские штучки!

— Да, волнует! Безумно! — воскликнула максимально воодушевлённо, сверкая глазами, едва не хлопая в ладоши. Если уж это не сработает, я в нём окончательно разочаруюсь. Отобрат у девушки её первый бал, да ещё с отцом, — это отобрать у ребёнка развёрнутую конфету: — Не думаю, что ваше общество сильно отличается от нашего. Наверняка, у вас всё то же самое, что и на Земле — вы прекрасно знакомы с завистью, высокомерием, алчностью, коварством. Нет? Я не права? Керт, мне вовсе не хочется, чтобы на этом балу на меня пялились, как на девицу, привезённую тобой с Фаэлона для сексуальных развлечений.

Лицо Керта окаменело.

— Услышь меня, пожалуйста! — взмолилась я. — Пойми мои чувства! Я очень хочу попасть на бал Императора, ведь для меня это совершенно незнакомый опыт! Я никогда не участвовала в мероприятиях подобного размаха. Уверена, это будет фантастически интересно! И пойми! Я выросла без отца... Только мечтала о нём! — с надрывом закончила, вложив все чувства, все эмоции.

Керт скользнул взглядом по моему лицу, опустил глаза вниз, чтобы задержаться на бурно вздымавшейся груди — я очень волновалась, согласится ли он с моими аргументами. И, откровенно говоря, готова была на многое. Я ещё не полностью изучила законодательную базу Изначальных, информация не лежала в свободном доступе или я не разобралась, как искать. Слуги же только отвлекали, словно нарочно не объясняя, как здесь все устроено. Но подозревала, что договор, связывающий нас с Кертом, можно расторгнуть. Не уверена, что легко, но... возможно. Только вот, что ждёт мужчину после такого моего шага? Позор? Изгнание?

Я не могла поступить так с Кертом. Потому и вынуждена была играть в его игры по его правилам.

— Хорошо. Ты отправляешься на бал со своим... папашей. А я приеду отдельно, — мрачно процедил он, едва разжимая губы.

— Спасибо! Спасибо тебе! — воскликнула я.

Но мой исполненный благодарности вопль адресовался уже спине Керта. Рассерженный мужчина резко развернулся и покинул комнату.

Ссора. Как неприятно... Почему — то мы без них никак не можем. И друг без друга тоже.

***

Ну и вовсе я не была похожа на новогоднюю ёлку! Выглядела, конечно, ослепительно, сверкала и искрилась, однако платье было совершенно закрытым, можно даже сказать — строгим. Высокий ворот подпирал мой подбородок, рукава спускались до мизинцев, подол тянулся следом русалочьим хвостом на целых три метра. Гийя помогла мне надеть платье, затем придерживала шлейф, а то бы я давно уже запуталась и грохнулась.

Я вообще — то мини — юбки люблю! У меня же ноги! Шикарные! В количестве двух штук. И это очень ценно, мне кажется, потому что здесь, на Кордоссе, уже насмотрелась на самых разнообразных красоток. У некоторых ног было меньше, у некоторых — больше, у третьих они росли прямо из ушей...

Аразмалийские сапфиры горели синим огнём, превращая и меня саму в драгоценность. Сколько средств потрачено на это платье! Было приятно, что папа, едва познакомившись со мной, стал проявлять заботу и внимание. Пригласил на бал, прислал роскошный наряд. Словно решил компенсировать мне двадцать три года нашей разлуки. Компенсировать, конечно, невозможно, я росла безотцовщиной, и это, увы, не исправить. Но сейчас всё равно приятно и трогательно.

Почему Керт не понимает моих чувств? У него ведь есть семья. Наверное. Или у них всё не так? Тогда как ему понять? Ему все эти сантименты могут быть совсем чужды.

...Сначала мы с Гийей прибыли в дом отца, чтобы затем уже вместе с ним лететь к императорскому дворцу. Все смотрели на меня с восхищением. Отец, когда я выбралась

из флаера, не сдержал гордой улыбки:

— Какая же у меня красивая дочь!

Удивительно, что мы с ним не только нашли друг друга, но сразу же наладили контакт.

Мы отправились на бал. Когда подлетали, я увидела, что дворец представляет собой махину, в нижней и верхней части утыканную разноцветными площадками для флаеров. Верхний ряд, очевидно, предназначался для приёма высокопоставленных гостей. Мы таковыми и являлись.

Едва мы выгрузились из флаера, нас тут же окружил почётный эскорт из охранников. Гийя приложила все усилия, чтобы, выбираясь наружу, я не убилась, зацепившись за конструктивные элементы флаера моим сверкающим шлейфом.

По блестящей, словно покрытой маслом площадке мы направились к императорскому дворцу. Матовые графитовые колонны, увитые серебряными спиралями, поддерживали гигантский портик. Откуда — то лилась волшебная музыка. Тихая, ненавязчивая мелодия была похожа на ангельское пение, хотелось остановиться и слушать её бесконечно.

Сопровождаемые почётной свитой, мы с отцом поднялись по широким ступеням и вошли внутрь огромного здания.

Я подумала о Керте. Где он сейчас? Мы не виделись со вчерашнего дня, он выглядел очень злым, когда мы расстались. И я буквально изнемогала от страсти, но ничего не получила. Керт меня проигнорировал. Видимо, это было наказание за то, что на бал я отправилась не с ним, а с отцом.

Ужасно. Что будет дальше? У него характер — не мёд! Но и я не готова превратиться в услужливую милашку, которая будет по щелчку пальцев выполнять все желания мужчины. У меня и свои желания есть!

А ещё, у меня, как оказалось, действительно есть возможность расторгнуть контракт с Кертом. Как признанная семьёй Изначальная, пусть и полукровка, имею право. Никто не может неволить Изначальную, обманывать, утаивать информацию... Только вот, я не готова с ним расстаться. Навсегда расстаться.

Огромное перламутрово — голубое помещение размером с футбольный стадион, постепенно заполнялось гуманоидами. У меня кружилась голова от впечатлений и разнообразия, а дух захватывало. Не знала, куда и на кого смотреть. Вокруг передвигались и неведомые существа, и самые обычные люди. Однако у «обычных» людей вдруг откуда ни возьмись мог вылупиться прямо из груди дополнительный глаз (огромный! моргающий!) или высунуться изо рта язык — жало!

Уф...

В толпе мелькали распорядители в лилово — синих комбинезонах, они группировали толпу гостей, разделяли потоки, перестраивали. Везде порхали голубые облачка, предлагая попробовать напитки и закуски. Лорд Грас взял для нас два бокала «шампанского», и мы выпили за прибытие тягучую синюю жидкость, обволакивающую рот странным орехово — креветочным вкусом. Но через секунду после последнего глотка мне показалось, что за спиной вырастают крылья, а все вокруг стали ужасно милыми! Ну, ничего себе, ударило как в голову! Хорошее «шампанское»!

Я продолжала оглядываться, в надежде увидеть среди гостей Керта Харела. Увы, его нигде не было видно. Все ждали появления Императора, для него в центре зала возвышался массивный кубический трон из материала, похожего на угольно — чёрный пластик.

Мы с отцом стояли прямо у трона, с правой стороны, что подчёркивало высокий статус лорда Граса. Император не спешил осчастливить нас своим присутствием, но великосветская тусовка не терялась — все активно общались, обменивались комплиментами и новостями, шушукались, сплетничали.

К нам с папой выстроилась целая очередь. Все хотели поздороваться с главным

советником Императора и его дочерью. Меня пристально и заинтересованно изучали глаза, оптические приспособления, окуляры, ко мне тянулись руки и щупальца. Моя фигура явно приковывала к себе внимание — вероятно, известие о том, что у лорда Граса появилась дочь, разнеслось далеко за пределы планеты.

Гийя, которая стояла позади меня, шептала на ухо характеристики приближающихся персонажей.

— Люлля Эйрус, — тихо прокомментировала она, когда перед нами с чавканьем и хлюпаньем застыла гора абрикосового желе. — Главный управляющий объединённого комплекса спутников.

Желе радостно булькнуло, померцало жемчужными всполохами и пошлёпало дальше.

— Корама Биф, — шепнула Гийя. — Третья жена Восьмого советника Императора. Сплетница, интриганка. Любит делать всем гадости. Та ещё сучка.

К нам приблизилась напудренная дама в кринолине и с декольте, в котором среди богатого кружева теснился пышный белый бюст. На розовой щеке чернела мушка, многоярусная причёска громоздилась, как свадебный торт.

Корама ослепительно улыбнулась:

— Ах, вы теперь с доченькой, милый лорд Грас! Какое счастье для вас вдруг обнаружить на просторах Вселенной родное существо, плоть от плоти своей! Вы о таком даже и не мечтали, правда?

Напудренная грудастая дама улыбалась, но её голос был пропитан ядом. Мой отец едва мазнул по ней взглядом и кивнул, а я вежливо поздоровалась. Корама игриво взмахнула веером. Я заметила на нём три аразмалийских сапфира. Три! Всего — то! Не густо. Ха — ха, а на моё платье ушло две тысячи!

Я горделиво выпрямилась и улыбнулась отцу.

Но где же Керт? А вдруг в последний момент он передумал ехать? Значит, мы не увидимся сегодня?

От этой мысли сердце сжимало тоской.

***

После короткой приветственной речи Императора, торжественного представления гостей бал начался...

Император произвёл на меня сильное впечатление. Я фантазировала, какое существо управляет планетами Изначальных и заботится о сохранении их расы. Ожидала увидеть кого угодно, хоть таракана с зелёными усиками, в космосе всё возможно. Но перед нами появился и спокойно взошёл на чёрный трон... обычный мужчина.

Нет, не обычный... Обалденный! Роскошный!

Я смотрела на его мощную атлетическую фигуру, вглядывалась в немолодое, исчерченное морщинами, но удивительно обаятельное лицо, и понимала, что на Земле ни за что бы не прошла мимо, обязательно постаралась бы познакомиться с таким роскошным представителем противоположного пола.

И ни один агент Голливуда тоже не прошёл бы мимо! Обязательно предложил бы роль в боевике или вестерне. Суровое лицо, ироничный взгляд, твёрдая линия подбородка, широченные плечи... Ах, какой мужчина!

Когда закончилась официальная часть, отец подвёл меня к Императору. Свита и гости сразу почтительно отодвинулись на приличное расстояние, чтобы мы могли спокойно пообщаться.

— Загадочная, яркая и необыкновенно красивая Каролина Лойс, — улыбнулся мне Император. — Добро пожаловать к нам.

Хотя я давно привыкла к комплиментам, но сейчас зарделась, вспыхнула от удовольствия. Он Император! Это вам не шутки!

— Здравствуйте! Ваша планета очень красива, — застенчиво пролепетала я. Никто не подсказал, как мне его называть — господин Император? Ваше превосходительство? Сэр?

— Ваше Императорское Величество, — донеслось откуда — то шипение Гийи. Читает мои мысли, умница!

Наша троица мило общалась некоторое время, в течение которого роскошный мужчина откровенно ощупывал взглядом все мои изгибы, подчёркнутые обтягивающим платьем. Меня завалили комплиментами, я едва не потеряла сознание от мощного звериного импульса, исходившего от этого самца. Он поедал меня глазами, а я покрывалась румянцем, трепетала и вспоминала слова Гийи, что Изначальные сохраняют буйную потенцию в течение всего жизненного цикла.

О, да, мужская мощь у Императора явно зашкаливала. Он распространял вокруг себя ауру власти, подавлял, но и восхищал своим головокружительным обаянием. Хотелось вечно стоять рядом и разговаривать с ним. Он задал мне тысячу вопросов о Земле и перелёте и выслушал ответы с искренним интересом, хотя, не сомневаюсь, всё знал не хуже меня.

Лорд Грас стоял рядом и с благожелательной улыбкой наблюдал за нашим общением. Я вдруг поняла, что ещё больше укрепила его положение и статус, подняла акции Советника: ведь я очень понравилась Императору, заинтересовала его, сумела поддержать беседу.

Дочка у лорда Граса вполне могла оказаться тупенькой и не очень красивой. От этого никто не застрахован. Очень часто бывает, что у интересных и умных родителей дети не представляют собой ничего особенного. И наоборот.

Но я не подвела, произвела впечатление и на Императора, и на гостей. Отец прислушивался к нашему диалогу и явно гордился мною.

И вот, бойко отвечая на очередной вопрос Императора и розовея от его пристального мужского внимания, я отвела взгляд в сторону и увидела... Керта!

Он стоял неподалёку и напряжённо смотрел на меня.

Этот пылающий мрачный взгляд не предвещал ничего хорошего.

***

— Иди — ка сюда!

Бал был в самом разгаре, когда Керт выхватил меня из толпы развлекающейся публики и увлёк за собой. До этого нам так и не удалось перекинуться даже словом.

Через минуту, преодолев две лестницы и длинный коридор с серебристо — чёрными панелями, мы очутились в каком — то помещении. Вокруг высились медные чаны, из которых доносилось глухое ворчание жидкости. В прозрачных трубах под потолком пульсировали разноцветные потоки. На стенах вспыхивали огоньками электронные табло, высвечивались графики и схемы.

Фигасе! Это что, мексиканский цех по производству алкоголя? Маленький подпольный бизнес Императора?

Шутка!

Но, если честно, мне было совсем не до шуток. Пальцы Керта больно сжимали моё запястье. Пока он тащил меня по лестницам и коридору — не произнёс ни слова и едва не оторвал руку. Не думаю, что он умышленно причинял мне боль, нет, просто не понимал, какой силой обладает и не контролировал её.

Куда же делась хвалёная сдержанность звёздного лорда? Они ведь почти идеальные. И

прекрасно, просто прекрасно умеют сдерживать эмоции... Ха! Только не в моём присутствии!

Кажется, лорд Рос собирался выяснять со мной отношения. Едва мы оказались в помещении с чанами, он мягко толкнул меня к стене, тут же навалился всем телом, заставил поднять голову, больно ухватив подбородок стальными пальцами.

В его глазах пылало бешенство, уголки губ нервно вздрагивали. Неужели он взревновал меня к самому Императору?!

— Ты хорошо проводишь время, как я посмотрю! — рыкнул, не отрывая от меня взгляда.

— Керт...

Он злился, а я... Я просто таяла, ощущая тяжесть его тела, силу его рук, его горячее дыхание, которое я была готова пить, как божественный напиток. Его запах, привычный, терпкий будоражил моё обоняние и... возбуждал.

— Ты произвела впечатление на Императора! — зло бросил Керт.

— Милый...

Я потянулась к нему, чтобы впиться поцелуем в его изумительные губы, но он придавил моё горло ладонью, и затылок впечатался в стену.

Почему он так злится! Ну сколько можно?! Мы вдвоём, мы рядом, а вокруг никого нет. Только глухо булькает загадочная субстанция в гигантских чанах...

— Мало того, что ты пренебрегла мной, показала, что я для тебя — никто, ты ещё и вертишь хвостом перед Императором! — рявкнул Керт.

Я плавилась от желания. Поток его ярости меня не пугал, а разжигал, внутри всё пылало огнём. Я нужна ему. Он ревнует. Нервничает.

— Да, да, я противная, вредная девчонка, которая всё делает не так, как тебе хочется, — страстно прошептала я. — Накажи меня. Давай... Возьми меня так, чтобы в ушах зазвенело. Я знаю, ты можешь! Только ты. Сейчас! Немедленно!

Взгляд Керта на мгновение остановился, потом рассерженный мужчина шумно втянул в лёгкие воздух и принялся лихорадочно сдирать с меня платье.

— Ты понимаешь, что сейчас произойдёт? — спросил он тихо — тихо, словно это что — то значит. Что — то очень важное. Серьёзное.

— Да! — ответила, высвобождаясь из сверкающей даже в полутьме ткани и принимаясь за его костюм. Лишь бы он не тянул. Лишь бы не говорил. Я хотела действий, а не общения!

Татуировки жгли плечи, наливаясь цветом, не позволяя думать. Я льнула к нему, хотела слиться с ним и физически и энергетически. Жаждала. Умирала без него.

— Сама запросилась, — выдохнул он в мой рот, и тут же завершил странный диалог.

Наконец — то!

Не прошло и минуты, как я уже задыхалась от страсти, выкрикивая во всю мощь голосовых связок его имя, принимая его полностью, подгоняя, торопя.

Ярость в его глазах, крепко, до боли сжимающие мои бёдра мужские руки, холодная твердыня стены за спиной рождали во мне бурю. Я металась, билась, кричала. Колотила по широким плечам, царапала его спину, грудь. Сходила с ума.

И прикрыла глаза, когда мы взорвались единой сверхновой.

— Что это, поглотил меня чёрная дыра? — услышала как сквозь шум воды голос любимого.

Открыла глаза.

На наших плечах гасли фиолетовые руны.

Фиолетовые!

Глава 15

— Я убью этого мерзавца! — лорд Грас бесновался, и синие искры летали по каюте корабля, направлявшегося к планете развлечений. — Просто убью, чтобы и воспоминаний о нем не осталось.

Кто бы из совета видел его сейчас, глазам бы своим не поверил. Всегда спокойный, уравновешенный, отстранённый. А смотри, как его разобрало.

— Не думаю, чтобы Император одобрил подобное поведение по отношению к лорду, от которого зависит половина нашего бюджета, — вслух проговорил Йонас.

— Какой этот Рос лорд? Так, торгаш!

— Тем не менее.

— Он посмел... Он посмел заниматься с моей дочерью любовью на приеме Императора! И все присутствующие не могли не почувствовать эту бешеную энергию. И все поняли, что он с ней делает...

— А она — с ним. Такой выброс бывает только при взаимном удовольствии, если ты вдруг запамятовал. Хочу тебе напомнить, что он вообще выкупил ее на планете развлечений и пока Каролина не потребует признать договор незаконным, сама, лично, а не ты или кто — либо иной, никто ничего сделать не сможет. А она, судя по всему, не хочет. Прости, но это правда.

Лорд Грас зарычал.

— Надо лететь на Фаэлон хотя бы для того, чтобы сбросить напряжение, — рассмеялся Йонас. — Но ты пока возьми себя в руки, нам еще надо долететь.

— Ты как — то спокойно относишься ко всему происходящему, — посмотрел на него Изначальный.

— Я думаю. И пока слабо верю, что все происходящее — это не происки Керта Харела, лорда Роса. Все — таки внезапно объявившаяся дочь. Слишком внезапно. А технологии сейчас могут воспроизвести все, что хочешь.

— Ты не поверишь. В первый момент я подумал так же.

— И?

— Все исследования моих лабораторий говорят о том, что эта девочка — моя. Кроме того, после выброса их энергий на балу, я стал её чувствовать так, словно у неё есть родовая метка. Жаль, это невозможно.

Лорд Йонас недоверчиво покачал головой:

— Твое сокровище.

— Мое. И моего дома.

Лорд Йонас наблюдал за другом, размышляя о том, как сложилась бы жизнь, если бы они не улетели с Земли, хорошенько покуролесив с молодыми и привлекательным землянками, а остались, узнали сразу о беременности. Кто бы мог подумать, что на какой — то замшелой планетке есть совместимые с ними женщины? Им и в голову такое не могло прийти! Проклятая привычка дважды не возвращаться к одной и той же женщине, чтобы не видеть выцветшие безжизненные глаза, в которых не было даже укора, чтобы не испытывать ещё более сильное чувство вины. Каждый раз больно смотреть в глаза, где просто ничего не было.

И поверить вот так, просто, как лорд Грас, в то, что может быть по — другому.

В чем — то он завидовал Керту, этому нахалу и счастливчику. Тот вытянул счастливый билет. С ним была женщина, которая его хотела, которая... Он до сих пор вспоминал сияние аур двух влюбленных. Это, действительно, почувствовали все. Замерли. Не веря

собственным ощущениям, застыли истуканами, вызвав непонимание остальных гостей. Полное единение. Слияние энергий, силы. Максимальное принятие. Обоюдная страсть. То, что они утратили много тысячелетий назад.

Мечта всех Изначальных.

И поверить, что она начала сбываться... Да нет, глупости.

Но помимо воли он вспоминал Землю, нелепый мир, где люди толкали друг друга на поверхности и никак не осмеливались подняться за пределы атмосферы. Вспоминал смеющихся молодых девчонок, которых они подцепили в баре. Ночь, полную страсти. Себя, молодого и неумного. Он уже не помнил черты лица девушки, но в память врезалась ее жадная, торопливая страсть. Словно она понимала, что у них есть только эта ночь — и стремилась взять все. Помнил он и свое бегство на рассвете — он так и не смог заставить себя посмотреть в ее пустые глаза.

Что с ней стало? Как она умудрилась выносить и родить девочку? Сокровище, за которое в мире Изначальных ее осыпали бы мыслимыми и немыслимыми богатствами?

Он не верил. Хотел, но не мог. И тем не менее, летел на планету развлечений. В бордель. За дочерью.

Смешно. Так не бывает. Не с ним.

Только вот пример друга стоял всё ещё стоял перед глазами в платье, стоимость которого — маленькая незаселённая планета. А стоимость девушки и вовсе нельзя измерить даже в планетарном масштабе.

Девушка, способная разделить страсть с Изначальным, слить энергии, замкнув контур, а значит, способная к деторождению. Без тотального медицинского вмешательства и надзора. Идеальная. Невозможная. Бесценная. Мечта!

Что — то ещё тревожило лорда. Он пытался вспомнить, понять, но никак не успевал ухватить химеру — мысль за хвост.

Посмотрел на друга. Лорд Грас улыбался своим думам.

Да и чего не улыбаться? Как бы ему не нравится лорд Рос, а его девочка счастлива. Ещё и родной отец, о встрече с которым она, наверное, уже и не мечтала, не просто объявился, а хочет сделать ей приятное, выручить подруг.

Йонас ухмыльнулся.

Хорошо, что пункт их назначения — планета развлечений. Эмоциональное равновесие никому на этом борту не помешает. Вполне разумно сперва слить лишнюю энергию, затем заняться девчонками. Или наоборот? Не важно.

«И всё — таки интересно посмотреть на мою мнимую дочь. Уж я-то — не Грас, так легко не поверю, не поленюсь, свожу «дочурку» в родовое гнездо для проверки. И лишь затем... — думал мужчина, пытаясь быть разумным и отстранённым, как обычно. Только вот себя не обманешь. Плечо обожгло энергией. — Волнуюсь как подросток!»

В тишине салона друзья думали об одном и том же.

Что на Землю надо незамедлительно отправлять экспедицию и выяснять: все, что говорила Каро — правда или нет. Действительно ли землянки не будут терять разум и эмоции от секса с Изначальными? И действительно ли у них может рождаться потомство, похожее по характеристике на Каро? Или она — это случайность? Невозможное сочетание генов? Мутация?

В какой — то момент Йонас подумал: «Вот бы раздобыть ее для исследования себе в лабораторию», но посмотрел на лорда Граса и решил, что не стоит из друга создавать врага. Там, на планете развлечений, есть еще три девчонки. По крайней мере, две ему достанутся на опыты. Всегда ведь можно обыграть всё так, чтобы все остались довольны.

Девчонкам нужен покровитель. А ещё, можно убедить собственную дочь, если она ею окажется, добровольно помочь в исследованиях. Вопрос не шуточный. И цена его — здоровье и восстановление целой расы! Если девушка действительно его дочь, она просто обязана его понять и поддержать!

Лорд Йонас пустился в размышления и мысленно делал себе пометки, о чём не забыть, что сказать и что сделать.

Надо жестко поговорить с Тимом. Никакой охоты на Земле. Никаких похищений. Эта территория — под контролем Изначальных. Подготовить документы, согласовать с Императором. И вообще закрыть планету для посещений. Хватит, они и так потеряли двадцать лет. Если исследования не дадут результата, всегда можно снять карантин.

Приземлялись они жестко, бот болтало. Снова тут, на Фаэлоне был сезон ветров. Если он, конечно, когда — нибудь прекращался. Если бы не уникальная особенность планеты поглощать излишнюю энергию словно губка, на неё бы даже внимание не обратили. Ни минералов, ни расчудесного климата. Но Изначальные не могли проигнорировать эту планету, остальным же пришлось адаптироваться.

Посадка на крышу, земли внизу не видно, только белесый туман, укутывающий строения в вату. Низкие поклоны встречающих. Мелькнуло желтое лицо какой — то ужасно недовольной тётки.

— Добро пожаловать на Фаэлон, — на крыше появился Тимерий. — Прошу.

И никакого удивления. Такое впечатление, что он, мерзавец, их ждал. Лорды переглянулись и последовали за гостеприимным хозяином.

— Может быть, сначала предложить вам девушек? Сбросить напряжение после долгого перелета?

— Сначала дела, — от голоса лорда Грас, холодного и неприступного как скала, Тимерия передернуло. Но он быстро взял себя в руки.

— Как прикажете.

— До нас дошли сведения, что вы посмели похитить, а следом и продать девушку, которая принадлежит расе Изначальных, — начал беседу лорд Йонас, как только они устроились в кабинете Тимерия Джора.

— Со всем почтением, я слишком умен, чтобы провернуть все это.

— То есть Каро вы не похищали?

— Я спас с отсталой планеты девушку, что там погибала.

— Похитили!

— Спас, — не согласился работорговец.

— А тот факт, что по крови она — Изначальная...

— Сожалею, но в наших образцах нет крови Изначальных, поэтому ни я, ни мой медик не поняли, что девушка принадлежит вашей расе. Если бы я это знал, никогда бы не осмелился заключить какой — либо договор! И обязательно бы сообщил в Совет, тем более, у меня достаточно знакомых, к кому можно обратиться с такой деликатной проблемой.

И перед лордами лег планшет с отпечатком ладони Каро. С добровольным согласием на вакцинацию, лечение, чипирование, обучение, работу в доме наслаждений Тимерия Джора, открытие счёта в фаэлонском банке, куда должна была перечисляться заработная плата. Предусмотрено было всё или почти всё, с первого взгляда определить сложно, но выглядело достаточно достоверно.

— Как видите, все документы в полном порядке. Девушка сама согласилась подписать договор о том, что она становится моей собственностью. И должен предупредить, что

любой галактический суд признает мою правоту. Если бы мы знали о совместимости вашей расы с другими... Но никто ведь и подумать не мог! — чуть наиграно закончил Джор.

Вот ведь мерзавец! Не зря они с Кертом партнеры. Два сапога — пара!

— Что с остальными девушками? — потребовал ответа лорд Грас.

Тимерий Джор.

День прибытия звёздных лордов с Кордосса на Фаэлон.

— Давай, девочка, давай, — шептал он, потому что на крик и стоны сил уже не было. Жадно провести кончиками пальцев по изумительной, нежной, молочно — белой спине, легонько сжать совершенную грудь — упругую, аппетитную, словно созданную для его рук. Услышать ее стон, почувствовать, как она сжимает его член, изнутри, жадно, до конца вбирая в себя. В последний момент распахнуть глаза, чтобы увидеть, как льняные кудряшки бьют по плечам, груди в такт их страсти, как она склонилась над ним в позе, которую забавно называла позой наездницы.

Ощутить себя зверем, которого оседлали, но не для того, чтобы подчинить, а для того, чтобы доставить удовольствие.

Почувствовать, как она скользит сверху вниз на нем, сводя с ума.

Закричать:

— Николь! — ворваться в нее еще, еще и еще... И кончить в унисон, закричав разом от страсти, достигнув пика.

— Тим, — упала она ему на грудь.

В ответ он крепко обнял ее и прижал к себе.

Кто бы мог подумать, что его вояж на Землю закончится не только сделкой века, которую он провернул с Кертом, продав тому Каро, но и тем, что он обрел Николь.

Глаза безоблачного неба, смешные упруги кудряшки, испуганный вид, наивный взгляд. Это было настолько соблазнительно, настолько возбуждало, что он решил попробовать девочку первым. И... их первая ночь оказалась для него сюрпризом.

В любви, как ни странно, эта нежная и незащитная, ласковая девочка превращалась в неистовую, неутомимую страстную женщину. Что совершенно ему подходило. Что словно читала его мысли и откликалась на каждое его желание, каждую фантазию. Удовольствие которой стремился доставить и он сам. Чего за ним раньше не водилось.

А как она смущалась, выскальзывая из его постели. Розовая кожа, которой он прикасался, затаскивая Николь назад, к себе, обжигала кончики пальцев и возбуждала так, словно он был юнцом периода полового созревания.

И он понимал теперь Керта, который (правда, морщась) отдал за Каро и секс с ней целое состояние. Хоть банк открывай.

В дверь постучали. Николь вздрогнула — он прошептал ей что — то успокаивающее и пошел узнать, кого там принесло.

Принесло, оказывается, Изначальных. И не одного, как обычно, а сразу двух. Оба — с каменными кислыми рожами, но хоть в руках себя держат. И он не чувствует от них угрозы, как тогда от Керта, который готов был превратить Фаэлон в горстку космического мусора. Без намёка на шутку. И зная, чем это ему грозит.

А вот слова, прозвучавшие в кабинете, ему весьма и весьма не понравились. Эти двое хотели повесить на него похищение женщины расы Изначальных.

Размечтались! Да у него документы — ни один суд не подкопается.

Так что, дорогие, весьма дорогие лорды, сейчас будем торговаться! И никак иначе. Они

ведь ещё не знают, что Каролина такая не одна.

Хорошо еще, что он, подозревая нечто подобное (а точнее, изучив внимательно образцы крови у оставшихся землянок), не стал отдавать их клиентам. Потому как интуиция и опыт ему подсказывали, что визит озабоченных Изначальных, взбодрённых завистью к Керту — лишь вопрос времени.

Какой он молодец. А ведь его желторожая помощница все возмущалась, что девчонки содержание не обрабатывают. Вот сейчас и обработают.

— Мы готовы выкупить захваченных...

— Простите, мой лорд, — со всем почтением перебил Тим лорда, который оказался папочкой Каро, — но я еще раз повторюсь. Я спасал вашу дочь и всех остальных девушек с отсталой планеты, где не научились справляться даже с простейшими вирусами! Они добровольно заключили со мной договор. И я не готов слушать не соответствующие истине обвинения в том, чего не совершал.

Лорды злились, лорды скрипели зубами, но он стоял на своем. Потому что иначе они отберут девчонок бесплатно. И все.

— Каро утверждает обратное.

— Она была в тяжелом психо — эмоциональном состоянии, когда мы забрали её с планеты, ещё немного и всё закончилось бы суицидом. Так что, не стоит предъявлять претензии, не имея всех данных. Мы действительно спасли Каролину, — не моргнув глазом, соврал Тимерий. — Более того, наши медики практически полностью восстановили иммунную, нервную, эндокринную системы всех землянок. У них там... Не могу подобрать слово, уместное в столь высокопоставленной компании. Подписывали документы девушки, конечно, в медицинском отсеке, но без воздействия медикаментов, гипноза или иных средств.

— В медицинском отсеке, где у вас лаборатория.

— Каролине надо было помочь. И мы с уважаемым доктором думали, как это лучше сделать.

— И помогли? — включился в разговор другой лорд, черноволосый.

Выражение его лица, глаз, то, как он наморщился при виде Тима показалось ему настолько знакомым, что он сообразил... Эми! Непростая девица с непростым характером! Неужели и этот нашел дочь? Ничего так Изначальные порезвились на Земле в своё время. Любопытно, только эти двое? Или если хорошо поискать, можно еще полукровками разжиться?

— Не вздумайте даже! — черноволосый посмотрел на Тима так, что у того пробежался мороз по коже. — Земля — место неприкосновенное. С этих суток планета закрыта на карантин.

«Жаль, очень жаль», — вздохнул про себя Тим.

— Вам бы в живых остаться, — с «доброжелательной» улыбкой посоветовал лорд Грас, отец Каро, — А вы всё про наживу думаете. Мы ещё не приняли решение, как с вами поступить. Девушек мы в любом случае заберём.

— Я не сомневаюсь, что мы договоримся, — улыбнулся ему в ответ Тимерий. — Как и в том, что моей жизни ничего не угрожает.

— Это почему же?

— Вы ведь не хотите огласки. Думаю, многим будет интересно, где отыскались ваши девочки. Как и та таинственная причина, по которой вам понадобилась Земля.

— Так не выгоднее ли будет вас убрать, чтобы похоронить этот секрет?

— Вы, безусловно, можете это сделать. Но стоит ли? Мы можем цивилизованно обо всём

договориться. Я сохраню все ваши тайны, подпишу необходимые документы, уничтожу все записи, где фигурируют землянки. Вы знаете, что моя профессия обязывает молчать, мне это совсем не сложно. Тем не менее, честно предупреждаю, что в случае, если погибну я один или не станет всего Фаэлона, данные будут обнародованы одновременно во всём обжитом секторе нашей Галактики. Мало того, что это бросит тень на репутацию девушек, это скомпрометирует всю вашу расу.

Лорды переглянулись:

— Наша раса переживала и не такое, — совершенно спокойно произнёс лорд Йонас. — Более того, если данная информация станет доступной, мы лишь упрочим свою репутацию, жестоко покарвав обидчиков наших дочерей. Думаю, ваша родная планета, где наверняка живут ваши друзья или даже семья, вполне может тоже попасться мне под руку. Когда речь идёт о наших женщинах, я не всегда могу сдержать эмоции.

Мужчина холодно улыбнулся, и Тимерий забыл, как дышать. Чёртовы лорды! Никто им не указ. Никакой управы!

Жизнь не промелькнула перед глазами. Ни одного воспоминания из далёкого прошлого. Ни Родина, ради процветания которой он шёл на преступления против собственной совести. Ни семья, ради которой он был готов на всё.

Николь. Маленькая земляночка. Сладенькая. Бесконечно уютная, родная, нежная.

«Её не отдам ни за что. И наплевать на Фаэлон! Улечу, увезу, спрячу», — принял решение Тимерий, встрепенулся, посмотрел на собеседников чуть спокойнее.

— Мне всё равно, кто и что скажет про мою дочь, моего отношения к ней это не изменит. Но вот Каро расстроится. А когда моя любимая и единственная дочь грустит, я плохо сдерживаю эмоции, — прозрачно намекнул лорд Грас. — Мы хотим видеть девушек. И убедиться, что с ними все в порядке.

Тимерий кивнул. Коснулся панели на столе. Пусть забирают Эми с Брендой. Запросто. Только расходы компенсируют. Лорды щедры. Да и того, что заплатил Керт, было почти достаточно для его планов. Остальное заработает.

С шуршанием разъехались створки двери. На пороге появились две девушки. И владелец дома развлечений с удовлетворением заметил, как на землянок сделали охотничью стойку оба лорда.

Но абсолютно по — разному.

Если лорд Йонас во все глаза смотрел на Эми, буквально ощупывая взглядом черты лица, словно скопированные с его собственного, то лорд Грас просто замер, не дыша, стоило ему лишь увидеть строптивую Бренду. Да и девушка, что вошла, воинственно сжав кулаки, не сводила взгляда с представительного мужчины.

Полный скептицизма и подозрительности лорд Йонас буквально через несколько мгновений застыл с приоткрытым ртом. Обалдел. Признал. Поверил.

Занятно как.

А какие эмоции!

Тимерий понял, что сейчас он будет разорять лордов. Главное, вовремя остановиться, до того, как мысль о том, что прикончить его и уничтожить улики обойдется им в меньшую сумму.

— Так, — нежно проворковал он. — Девушки могут быть свободны. Ни к чему их нежным ушкам мужские разговоры.

Бренда снова сжала кулаки, а Эми лишь усмехнулась. Тимерий вспомнил, как еще в самом начале она предлагала ему выкупить и себя, и своих подруг по несчастью. Наверное, будь он простым работником, даже согласился. Но...

— Куда... — прохрипел лорд Грас, когда за девушками закрылась дверь.

— Где третья? — уточнил лорд Йонас, наконец сообразив, что одной девушки не хватает.

— Николь любезно согласилась стать моей женой, так что про неё можете забыть. Она довольна и счастлива. И она не ваша, а обычная девушка с отсталой планеты.

— Поздравляю. Тем не менее, настаиваю на встрече. Моя дочь попросила забрать её подруг и я должен убедиться в том, что с вашей стороны всё чисто, — с достоинством произнёс звёздный лорд.

— Предлагаю встретиться с Николь за обедом после наших, надеюсь, удачных во всех отношениях переговоров. После мы дадим девушкам попрощаться, ведь они очень сдружились. Быть может, если мне будет позволено посетить Кордосс с женой, мы когда —нибудь навестим Каролину. Она, наверняка, обрадуется.

— Посмотрим, — не пошёл сразу на уступки отец девушки. — Я не до конца убеждён в вашей лояльности.

— Я приложу все усилия, чтобы изменить ваше отношение. Кстати, заметьте! — Тим назидательно поднял палец вверх. — В моем доме наслаждений ваших милых девушек не коснулась ни одна мужская рука. Я позаботился об этом. Чувствовал, что не в характере Каролины бросать своих друзей.

— Да неужели, — с сомнением посмотрел на него лорд Йонас.

— Я ждал вас, — широко улыбнулся ему одними губами Тим.

— Скорее, денег, — прямо заявил лорд.

— Разумеется. Я никогда не позволю себе продать ваших женщин, но, думаю, вправе рассчитывать на возмещение расходов и хотя бы части упущенной прибыли.

— Вы прохиндей, Тимерий, — с улыбкой заявил лорд Грас.

— К вашим услугам, господа. К вашим услугам.

Глава 16

Лорд Грас

— Лорд Рос не должен попасть на нашу территорию. А обо всех попытках проникнуть внутрь сообщать мне немедленно, вы поняли?

Мои команды исполнялись точно и вовремя. Но в данном случае нельзя полагаться на вышколенность слуг. Все, абсолютно все должны понять, что в данном случае только сам Император волен изменить приказ, хотя... законы Изначальных на стороне родителя. А я, лорд Ларк Грас, теперь стал отцом. И моё право охранять единственную дочь от посягательств неприятных личностей. Тем более, если свои загребушие ручонки и всё прочее к ней тянет этот ...Рос.

— Да, господин, — капитан безопасности Стелс склонился в учтивом поклоне и его чёрные одежды колыхнулись.

Интересно, сколько видов оружия скрывает этот воин? Уверен, что немало. Но главное оружие — он сам. Сильный, умный, выносливый. Знающий, на что способны звёздные лорды. Изначальные. Именно поэтому я имел в собственном окружении несколько идеальных убийц и охранников, которых готовили в специальном заведении лучшие из нас. Похоже, самое время проверить, насколько они хороши на самом деле.

— Ещё... моя дочь упряма. И что бы она не задумала, ни один волос не должен слететь с её головы. Я ясно выразился?

— Она ваша дочь, господин. Этим всё сказано. — Стелс как всегда был лаконичен и точен.

Бессонная ночь не прошла просто так. Отвлекли не женщина и государственные дела. Осознание, что дочь, умница — красавица Каролина стонет под напыщенным Кертом Харелом, не давало покоя! И это в то время, как я схожу с ума от ненависти и презрения к этому торгашу. Немыслимо!

Идея, что пришла мне в голову, была не нова и проста: встретиться с Каролиной и постараться... Нет, я сразу понял, уговорить не удастся. Но как любой родитель и старший в роду, я посчитал, что лучше знаю, что нужно дочери. И единственный выход — это похищение. С Каро по — другому не выйдет. Разумеется, при моих возможностях, всё задуманное удалось провернуть в кратчайшие сроки.

Я знал, что Керт Харел, лорд Рос, как истинный Изначальный, очень занят. Пришлось немного поступиться собственными правилами и уговорить Йонаса подsunуть Керту сделку по недвижмости в системе Осирис, чтобы тот был вынужден покинуть свой остров. Удачное стечение обстоятельств — девушка осталась дома, что только облегчило задачу. Связаться с ней не составило труда, и спустя короткое время была назначена встреча в лучшем ресторане города. Охранницу — джумарианку Каро взяла с собой, но по моей просьбе разговор вёлся с глазу на глаз.

Подsunуть девушке плоды мелá, сбрызнутые снотворным, было разумным решением. Сочный фрукт напоминал земное яблоко и имел такую же яркую красную расцветку. Рука Каролины прикоснулась к яркому боку мелá, и спустя несколько секунд препарат оказался в крови.

— Детка, я приготовил тебе роскошные покои, почти половина дома, тебе будет, где разгуляться, будешь заниматься всем, что тебе нравится... И, надеюсь, ты не против собственного штата слуг.

Маленькое замечание, не озвученное вслух — слуги будут назначены только с моего одобрения, а то мало ли. Знаю я этого... Роса.

— Ну что ты, папочка, — улыбнулась девушка, обнажив ровные белые зубы.

Идеальная дочь. Умна, интересна. Сам Император нашёл Каролину такой. Это только доказывает: зазнайка Рос не должен находиться рядом с этим сокровищем. Ей нужна другая огранка, и тогда девочка засияет. А я, как отец, буду пользоваться появившимися

перспективами и упрочу свою и без того практически безграничную власть. И, когда Каро того захочет, найду ей достойного мужа.

Вспомнил, как Его Императорское Величество смотрел на мою красавицу. Она достойна Императора. Определённо, достойна. Кто знает, может и наш повелитель дойдёт до этой мысли.

— Я не хочу тебя утруждать. — Каро прикрыла рот рукой, спрятав зевок. Я расценил это как хороший знак и улыбнулся. — А потому останусь у лорда Керта.

Нет и ещё раз нет! Едва сдержал гримасу.

— О чём ты? Никаких затруднений. Я буду только рад, если ты переедешь или хотя бы будешь регулярно меня навещать. И главное — чувствовать себя полновластной хозяйкой в доме. Ты моя дочь. Все домашние должны тебя хорошо знать в лицо и беспрекословно подчиняться. Кстати, почему бы не сделать это прямо сейчас? Мне будет спокойнее, если я буду знать, что тебе всегда помогут и примут с распростёртыми объятиями в моё отсутствие, если вдруг что случится. Всякое бывает. Жизнь непредсказуема.

— Это неудобно, — дочь изо всех сил снова боролась со сном, а я — с желанием улыбнуться и потереть руки. Рыбка попала в расставленные сети.

— Для моей дочери двери всегда открыты. Помни об этом, милая. И потом, у меня для тебя приятный сюрприз. Уверен, сейчас ты изменишь своё решение. Твои подруги заждались.

Последние слова моё солнышко уже не услышала, но это и не важно. Спустя несколько минут флаер с уснувшей дочерью уносился прочь от рестораника, оставив там серокожую охранницу, приставленную Кертом Харелом.

И вот теперь осталось посвятить девочку в грандиозные планы относительно её будущего, а заодно убедить в их гениальности.

Я лично занёс Каролину в её спальню, положил на кровать, едва не запутавшись в собственном красном плаще. Вот теперь всё.

Каролина

Мягкая постель приятно обволакивала тело. Я потянулась, раскинула руки в стороны... И поняла, что рядом никого нет. Открыла глаза, тут же осознав, что нахожусь не в своей спальне в доме Керта, а где — то ещё. Быстро подскочила, приходя в себя.

— Леди что — то желает? — тут же пропищал тонкий голос. Я повернула голову, обнаружив зависшую голограмму горничной. — Я Элис. Что желаете?

— А что могу? — озвучила первое, о чём подумала.

— Ванна, продолжение сна, обед с лордом Грасом...

— Стоп. Вспомнила. Лорд Грас, говоришь? — Я спрыгнула с кровати, неожиданно обнаружив себя в тонкой ночной рубашке, сшитой из тончайшего шёлка. Ткань струилась, обволакивая тело и подчёркивая все мои округлости. — И где мой папочка?

Прищурилась. Появилось желание провести рукой сквозь горничную, словно она призрак. Дурачиться не стала. Это у Керта я могла позволить себе вольности, точно зная, что мои комнаты не просматривались, ведь мой мужчина лично позаботился об этом и сообщил, что мне не о чем переживать и опасаться. Моя личная жизнь остаётся личной. Раз я того желаю.

— Ваш отец у себя в кабинете. Если хотите прямо сейчас к нему, то рекомендую одеться. Всё необходимое находится...

Я хотела. И даже очень! Пока одевалась, мне была доставлена чашка какао и булочка с корицей, которую я тут же проглотила. Спустя десять минут я спешила по коридорам, надеясь увидеть драгоценного родителя. Было неудобно осознавать, что отключилась во

время разговора. Но сдаётся мне, что всё это неспроста.

Не успела зайти, как дверь распахнулась, словно кто — то невидимый ждал моего появления.

— Входи, Каролина. — Лорд Грас сидел за столом и что — то набирал в своём планшете. Лицо мужчины было задумчивым, но точно не злым.

— Нам нужно поговорить! — с ходу начала я, присаживаясь в кресло напротив. — Рассказывай, что произошло? Меня отравили? — сказала так, совершенно не думая. Просто сорвалось с губ. Однако успела ухватить на короткий миг промелькнувшую самодовольную ухмылку лорда. Это уже интересно. — Где Гийя?

— В моём доме я сам забочусь об охране своего единственного сокровища. Исключение — твой будущий муж.

— Муж — это хорошо. — Я продолжала беззаботно болтать, но ситуация настораживала. — Только вот я пока не собираюсь замуж.

— Напрасно, — отец поправил облегающий синий костюм, который необычайно шёл ему. — Зная, что ты моя дочь, уже несколько семей отправили нам приглашение в гости, а заодно и просьбы посетить нас.

— Да ну, — не поверила я и уселась поудобнее, закинув нога на ногу. — Изначальные, как я поняла, не особо — то ходят в гости, если не связаны дружбой. Какие — то важные мероприятия?

— Даже если их нет, придумают, — совершенно искренне ответил отец. Мужчина поднялся, заложил руки за спину и прошёлся по кабинету, то и дело посматривая на наручные часы. — Мы поступим следующим образом. Почти все приглашения примем.

— Свобода выбора? — рассмеялась я этакой расчётливости папаши. Правильно действует, надо посмотреть товар лицом и показать себя.

— Условная. У нас другая задача. — Лорд Грас повернулся и в упор посмотрел на меня. — Ты очень понравилась Второму Советнику Императора, и я думаю, это отличный шанс для тебя.

— Может быть, — я передёрнула плечами, ощущая внутреннюю злость. — А меня спросить забыл? Никогда не хотела быть какой — то там по счёту женой, а ваши советники, судя по всему, легко и с удовольствием женятся. Регулярно! И я отказываюсь быть племенной кобылой!

Топнула и тут же представила цокающую лошадь. На всякий случай убрала ногу, чтобы таких ассоциаций нечаянно не возникло у отца.

— Каролина, — властный, уверенный голос мужчины был ровным, словно он знал, что я буду сопротивляться и даже позволил мне сделать это. — Ты моя дочь.

— А ещё я землянка!

— Что только повышает наши ставки.

— Какие ещё ставки? — возмущённо воскликнула я, сдерживаясь, чтобы не сжать кулаки. — Я сама выберу себе мужа. Кого захочу и когда захочу. И мне нужно связаться с Кертом.

— Я уже поблагодарил лорда Роса за внимание и заботу о тебе. На правах старшего родственника, отца, я принял тебя в семью Ты автоматически переходишь в моё распоряжение. И ещё, Каро, — отец попытался улыбнуться, — не будь дурой, воспользуйся моментом и постарайся понравиться Советнику. Он пока ещё не женат и только от тебя зависит, нужна ли ему будет любовница. Ты молода, красива. У тебя отсутствует мутация наших женщин, что является огромным плюсом.

— Что за мутация? — Я поняла, что про женщин я вообще ничего не знаю. Информация во всех источниках, что были мне доступны, была самая общая, ничего интересного.

— Мы... Изначальные — самая сильная раса в освоенном космосе. Древняя. Могущественная. И когда — то в прошлом — агрессивная. Мы много воевали, дочь. И женщины шли с нами рука об руку. Были равными.

Отец замолчал.

— И? — поторопила, сгорая от нетерпения. Из краткого объяснения Гийи я поняла, что местных женщин окружили заботой, вниманием, почитанием, завернули в сто слоёв самого дорогого шёлка и не тревожили без острой на то необходимости. Не особо похоже на воительниц, как по мне.

— Но мы совершили роковую ошибку. В один сложный период вывезли наших женщин и детей, не связанных с войной, на далёкую планету, о которой никто, кроме нас, не знал. И охраняли их как зеницу ока.

— И что? Их уничтожили? С вами остались только воительницы? — нетерпеливо выпрашивала у то и дело смолкающего и очевидно скорбящего отца. Едва ли не впервые видела его столь уязвимым. Может, только наша встреча вызвала у него больше эмоций.

— Нет. Война закончилась, мы вернули всех домой, на три изначальные планеты — прародительницы, но жизнь в том месте изменила их. Мутация одного — единственного гена — и все последующие поколения девочек стали рождаться без отличительного знака нашей расы — у них нет внутренней звезды.

— Это ваши сверкающие руны на плечах? — уточнила на всякий случай. Мало ли.

— Не обязательно на плечах. Сила сама находит выход и рисует узор.

— Но он что — то значит? Узор, цвет, знаки или буквы. Я не знаю, что там ещё может быть, — опомнилась я и сделала вид, что просто предполагаю и видела всего — то одну местную энергетическую татуировку — у Керта.

— Прости, дочь, это закрытая информация.

— Но я хочу узнать! Мне очень интересно! Ну папа!

Я сделала несчастные — несчастные глаза и скорчила просительную рожицу.

— Эта информация охраняется императорской семьёй. Обычным лордам её никто не предоставляет, пойми, — попытался вразумить меня отец.

— Но ты — то не обычный! Ты первый и самый — самый главный и важный советник Императора. И всё знаешь! — уверенно заявила я.

— Так и есть. Потому я в первую очередь, — отец выделил слово «первую» особенно, как параллель с моей тирадой, — обязан беречь и уважать наши законы. И выдать тебя замуж за достойного лорда. Например, Второго Советника Императора. Он тебе подойдёт. Он сильный, могущественный, баснословно богатый.

— А я ему ровня? — спросила просто так, из вредности.

Почему — то никак не могла вспомнить этого Советника. А вот лицо Керта то и дело всплывало перед глазами. И сердце сжималось от непонятной тоски. И, несмотря на все наши разногласия, секс с этим мужчиной был умопомрачительным. Я не готова, не хочу, не могу с ним расстаться!

— Мы? Ровня? Девочка моя, попроси император твоей руки, никто бы не посмел даже подумать, не то что произнести слово против. Я не зря сказал, что нас завалили приглашениями. Ты — настоящая Изначальная. Забудь все эти глупости про полукровок, Каро. Ты — аристократка. Элита. Высшая. Не знаю, какими словами ещё донести тебе эту мысль. А ещё ты моя дочь. Этим всё сказано.

Он говорил уверенно и спокойно, но я чувствовала — что — то недоговаривает. Нет, я прекрасно понимала, что все эти желающие познакомиться поближе в курсе состояния лорда Граса. Дело не в этом. Что — то было ещё, важное.

Керт? Тут правды не узнать. Даже не представляю, что он сейчас делает. Ищет ли меня, пытается вернуть или... Не хочу даже думать об этом!

А с отцом нужно быть внимательной. Он, конечно, щедрый и заботливый, старается угодить, побаловать. Но уверена, это до поры до времени. Пока наши интересы не расходятся. А всё время плясать под чужую дудку мне ни к чему. С ним не заметишь, как окажешься замужем. Интересно, какие у них законы относительно церемонии, могут ли меня выдать замуж против воли? Надо было найти время и прочитать. Теперь сиди и нервничай.

— Ты хотел что — то ещё рассказать. — Нахально подмигнула отцу, надеясь, что он попадётся на мой крючок. — Что — то важное. Как насчёт моей просьбы о подругах?

— Она почти выполнена, — улыбнулся отец. — И скоро вы увидите.

— Ура! — воскликнула я, подскочив с кресла. Бросилась на шею отцу: — Спасибо, папочка!

— Ну — ну, девочка, — проворковал этот мужчина — шкаф в синих одеяниях, нежно поглаживая меня по спине. — Всё для тебя. Ты же понимаешь, я хочу, чтобы ты была счастлива.

— Конечно, — подтвердила я, вовсе не собираясь спорить. Пока не собираюсь.

Глава 17

Лорд Грас

Скрестив руки на груди, лорд Грас стоял на широкой террасе, украшенной перламутрово — серыми колоннами, и смотрел вниз. Бирюзовый океан раскинулся до самого горизонта, волны с белыми барашками разбивались о прибрежные скалы. На побережье виднелись промышленные постройки, змеились серпантины чёрных отводных труб, сплетались разноцветным клубком магистрали промышленных комплексов.

На душе у лорда Граса было беспокойно. Сейчас всё решится. Наступил час икс — и для него лично, и для всей расы Изначальных.

Сколько незнакомых и ярких эмоций ему пришлось испытать за последние недели! Узнать, что у него есть дочь. Это открытие было потрясающим. Ему, Изначальному, представителю великой, но вымирающей расы, Вселенная сделала такой необыкновенный подарок: его гены продолжились в родном ребёнке — в прекрасной рыжеволосой девушке. Естественным образом!

Ларк никак не мог вспомнить лицо земной подруги. Конечно, прошло более двадцати лет. Как тут вспомнишь девушку, встреченную во время командировки на отсталую планету в каком — то баре? Йонас — верный друг и компаньон во всех похождениях — это помнит хотя бы в общих чертах. А у него как отрезало.

К тому же сказывалась привычка всех Изначальных не обращать внимания на партнёршу и после секса не интересоваться её судьбой. Что поделать, после любовного акта с представителями их грозной расы женщины полностью выгорали, от их личности ничего не оставалось, они превращались в пустышку, наподобие пластиковой игрушки или одноразового контейнера. Однако, к сожалению, другого способа «слить» лишнюю энергию не существовало. И чувство вины — постоянный спутник мужчины-Изначального.

Но произошло чудо, и вот рядом с ним Каро — его дочь, наследница, дивный дар небес. Хорошо, что теперь она живёт в отчем доме, а не с этим пройдохой Кертом. Теперь дочка уже не вернётся на его остров.

Подумать только, важная персона этот Рос! Не каждый советник может позволить себе такую роскошь на главной планете их расы — собственный искусственный остров. А этот проходимец получил от Императора разрешение, купил участок моря и всё организовал. Ну ещё бы, у него денег куры не клюют, он отлично наваривается на межпланетной торговле знаменитым кордосским минералом. Торгаш!

Лорд Грас тут же поморщился: он согрешил против истины. Надо отдать должное Керту: благодаря его коммерческой ловкости, казна империи очень хорошо пополняется. Говорят, этот умник прокручивает совершенно гениальные сделки. Мозги у него работают как надо. Как такому откажешь? Не исключено, что он выполнил особое поручение повелителя и за то получил остров. Кто знает.

Нельзя не признавать ум и мощь противника.

Как же приятно, что Каро не стала спорить, а согласилась с его волей. Честно говоря, он, новоявленный папаша, побаивался бунта. Рыжеволосая девушка с первого же взгляда показала ему довольно своенравной. Однако, переместившись загадочным (хе — хе!) образом в дом родителя, дочурка не стала крушить стены и закатывать истерики. Выслушала и согласилась с папиной точкой зрения. Безусловно, брак со Вторым Советником Императора — гениальный стратегический шаг. Каро будет счастлива, а он, лорд Грас, укрепит свои позиции... А уж если сам Император присмотрит её в жёны!

Но не только мысли о дочери волновали сердце неприступного лорда.

Девушка, выкупленная у хитрого работаргольца Джора. Бренда. Подруга Каролины. Он на правах заботливого папочки расспросил Каро о девушках и узнал о них всё — всё — всё. Кто и чем занимался на Земле, каковы их характеры, о чём они мечтали до столько крутого поворота в их жизни.

Дочь ужасно переживала из — за подруг, мечтала вырвать их из цепких лап Тимерия Джора. Какая же она! Верная. Преданная. Искренняя. Он не мог не гордиться такой дочерью.

Конечно, девочки успели привязаться друг к другу, ведь их похитили одновременно и транспортировали в одном и том же звездолёте. Четыре девчонки впервые очутились в космосе, узнали о существовании других рас. Их лишили всего, что им дорого. Всё, что ещё связывало их с родной планетой — это дружба и воспоминания.

Ларк Грас пообещал дочери, что заберёт девушек с Фаэлона, и выполнил обещание, хотя проклятый торгаш запросил за них немалую цену. Они с Йонасом не поскупились. Не стали отбирать девушек силой. Хитрый Джор заслужил их уважение. И даже напросился в гости.

Он может быть полезен. И будет полезен. Сообразительный малый. Не стал сильно спорить, землянок отдал почти сразу. Даже поклялся, что девушек не коснулись рука, член, хвост, щупальце ни одного гуманоида. Что подтвердили позднее и сами девушки.

...Когда две земные красавицы появились в зале, у него в душе со звоном лопнула какая — то струна. Конечно, лорд Йонас, не отрываясь, смотрел на свою Эми, ведь предполагалось, что черноволосяя красотка — его дочь. А вот он, лорд Грас, не мог отвести взгляда от второй девушки, Бренды.

Она вошла с гордым видом, вздёрнув хорошенький носик. Сжала свои маленькие кулаки и посмотрела на незнакомцев с вызовом и бесстрашием. Такая смешная малышка. Не знала, что её ждёт, и, безусловно, волновалась.

В заведении работорговца любой день мог стать для девушки роковым. Вдруг сегодня её отдали бы головононому моллюску — свайру, прилетевшему на Фаэлон поразвлечься после вахты на граталитовых рудниках? Все знают, на какие жуткие извращения способны оголодавшие моллюски — свайры!

Этот пункт в договоре был самым подозрительным. Сложно поверить, что хоть кто — то добровольно согласится подписаться на секс с ними. Но у Джора всё схвачено и, наверняка, всё подделано. Да уже и не важно. Беда миновала землянок, значит, хитрому работорговцу повезло, Изначальные не станут вмешиваться в его дела и мстить. Разве что натравят официальную проверку. Торговцу не впервой, отобьётся.

В тот день удача улыбнулась двум подругам. Их увезли с планеты наслаждений, чтобы вскоре они смогли встретиться с Каро. Вряд ли бедные пленницы надеялись когда —нибудь вновь увидеть друг друга. И тут такое счастье!

Лорд Грас размял плечи, опёрся ладонями о перила террасы и улыбнулся, возвращаясь мыслями к первой встрече с Брендой.

Отвага девушки, её гордый вид, вызвали у него усмешку и... умиление. Это смотрелось так трогательно, но в то же время вызывало уважение. Интерес к воинственной малышке усилился, когда они возвращались на Кордосс. Лорд Грас украдкой рассматривал Брендю и всё замечал — и нежный румянец на гладких щёчках, и некоторую асимметрию в чертах лица, и контуры сильного тренированного тела.

К интересу вскоре добавилось желание, а затем и вовсе вожделение. К концу путешествия лорд был готов. Его можно было брать голыми руками. Он просто поплыл.

— Хочу поселить Брендю в «Радуге», — твёрдо сказал он другу.

Лорд Йонас удивлённо выгнул бровь.

— Думал, Бренда и Эми поживут в моём доме. Вряд ли девушки захотят разлучаться.

— Однако, я настаиваю, — с нажимом сказал Грас и внимательно посмотрел прямо в глаза другу.

— Дополнительные расходы, — усмехнулся тот, уже уловив суть.

«Радуга» была роскошным отелем, где останавливались космическая знать и богатые

дельцы со всех планет Конфедерации.

— Пусть это будет жестом гостеприимства. Девушка успела настрадаться, пока её мотало по закоулкам Вселенной. А наша планета может стать для неё настоящим домом.

— Что же, Ларк... Не буду настаивать, — деликатно согласился Йонас.

Хороший друг!

И для отважной Бренды тут же были забронированы шикарные апартаменты на 178-м этаже отеля, чей острый шпиль терялся в паутине фиолетовых облаков Кордосса.

— Вы так внимательны ко мне, — заявила она, когда они вместе неслись в сверкающем скайлите вверх, на 178-этаж.

Губы Бренды изогнулись в насмешливой улыбке. Лорд Грас почувствовал, как в позвоночнике взорвался электрический разряд — а потом второй, третий... И вот уже пронёсся по телу огненный смерч, выжигая нервные окончания. Из — за чего? Из — за одной только усмешки этой малышки!

— Долг гостеприимства, — сдержанно пояснил лорд Грас, прислушиваясь к ощущениям.

— Надо же... Не думала, что я настолько важная персона, что Главный Советник Императора согласится исполнить роль отельного менеджера, — съязвила она, когда он вздумал лично продемонстрировать ей гостиничный номер.

За такую колкость он стёр бы в порошок любого, но сейчас только улыбнулся тёплой отеческой улыбкой. Вживался в роль. Он ведь теперь папа. А Бренда — подружка его любимой дочурки, значит, можно простить ей небольшую вольность.

— Готов сделать что угодно для подруги Каролины, — ласково отозвался Грас.

Огромные двери открылись, и они вошли в гостиничный номер. Это были даже не апартаменты, а королевские покои. За гигантской прозрачной стеной виднелась бескрайняя терраса, украшенная золотисто — оранжевыми пульсирующими растениями, и оттуда открывался изумительный вид на океан и материк.

Лорд Грас положил тяжёлую ладонь на узкое, но сильное, плечо девушки. Она не вздрогнула, не отстранилась. С улыбкой взглянула на него снизу вверх. Малышка.

— О, а вы спортивная. Много тренируетесь, Бренда?

— Вы наверняка уже выяснили, что на Земле я работала в полиции, лорд Грас!

— Можно просто Ларк.

— Ларк?

— Это моё имя.

— Я поняла, что это ваше имя! Просто удивилась, что вы... что мы...

— Что?

— Ничего! — смутилась Бренда.

Возможно, она хотела сказать, что никак не ожидала столь молниеносного сближения с лордом? Они едва познакомились, а он уже предлагает называть его по имени!

«Да, это необычно», — усмехнулся про себя лорд Грас.

— Девушка — полицейский... Удивительно. У нас на Кордоссе такое не практикуется. Расскажите немного о своей службе? О своей планете? Скучаете, наверное?

И вдруг... В глазах отважной пичужки, которую он мог бы раздавить двумя пальцами, сверкнули слёзы. А пухлые губы, уже вскружившие ему голову, предательски дрогнули:

— Скучаю... Ужасно скучаю! Там осталась вся... вся моя жизнь! Семья, друзья, любимая работа, дом... А теперь у меня ничего нет. Только подруги. Их точно так же выкрали, похитили, лишили всего...

— Вашим подругам гораздо больше повезло, — Грас осторожно взял девушку за руку, так, чтобы этот жест не был слишком настойчивым и интимным. — Каро нашла на Кордоссе меня, своего отца, и я готов благодарить Вселенную за это счастье. Эми тоже обрела родителя. Ваша третья подружка — Николь — не внакладе. Как я понял, работороговец готов пойти на любые ухищрения, чтобы с ней не расставаться, потому что она ему дорога. Даже сделал предложение. А вот вы, Бренда...

— А я вечный лузер, — глухо пробормотала девушка. — Мне не повезло. — Одна слезинка сорвалась с длинных ресниц и покатила вниз по щеке.

Грас осторожно вытер горячую каплю большим пальцем, взяв лицо девушки в ладони. Он буквально млел от гладкости и жара девичьей кожи. Что с ним происходит? Почему так срывает крышу от... от... обычной девчонки?! Она ведь даже не полукровка. Он не чувствовал её энергии. В чём загадка земных девушек? Их эмоции способны проникать в самое сердце Изначального?

— Не хочу, чтобы здесь, на Кордоссе, вы чувствовали себя одиноко, Бренда! — горячо воскликнул лорд Грас.

Сказал — и тут же напрягся. Она обязательно сейчас выдаст очередную колкость. Например, с издёвкой: ну да, ну да, а вы, конечно, сразу решили обо мне позаботиться.

Но Бренда молчала. Вся её воинственность куда — то испарилась. Наверное, несмотря на боевую профессию, Бренда всё же оставалась девушкой, которая мечтает, чтобы кто — то её защитил и о ней позаботился.

Ещё одна слезинка сорвалась с мокрых ресниц и покатила вниз, оставляя блестящий след. Грас вытер и её тоже. Он так и не отпустил от себя девушку. Рядом с ним она казалась совсем маленькой.

— Сердце разрывается, когда я думаю о том, в какую даль вас забросила судьба и чужая злая воля, — покачал головой лорд. Он говорил совершенно искренне. Действительно, Грас представлял себе эту картину: безумное космическое пространство, окружающее планету, а на ней — крошечную фигурку. Жалкую, потерянную.

От Кордосса до Земли так далеко. Вряд ли Бренда когда — то туда вернётся. Да и кто её отпустит?

— Вы добрый... — вдруг шепнула девушка. — Лорд Грас... Ларк.

Его имя, произнесённое так тихо, почти нежно, всколыхнуло всё внутри. Повинуясь внезапному порыву, лорд прижал к себе девушку — теперь уже всю полностью, впечатал в себя её маленькое, но сильное и гибкое тело.

На мгновение испугался, что поторопился и всё испортил. Да, он — бесстрашный Изначальный — испугался! Но Бренда не выставила шипы, не начала вырываться. Наоборот, доверчиво прильнула к нему и вся тут же обмякла, почти повисла на его руках. Её лицо — до этого выражавшее готовность сражаться со всем миром, бороться за жизнь, отстаивать честь — вдруг расслабилось, стало совсем юным, почти детским.

— Повтори, пожалуйста, ещё раз, — попросил он. — Моё имя.

— Ларк, — улыбнулась Бренда. — Ларк.

— Боги... Даже и не догадывался, что оно так красиво звучит. Твой волшебный голосок творит с ним чудеса.

— Объясните, почему мы тут с вами стоим и обнимаемся? — снова улыбнулась Бренда. Слезы на её глазах почти высохли.

— Законы кордосского гостеприимства. Привёз красивую девушку — сразу же заселяй её в хороший отель и начинай обниматься, — пошутил мужчина.

— А, поняла. Местный обычай? — уточнила девушка лукаво.

— Точно! Но это ещё не всё! Ещё необходимо обязательно поцеловать девушку.

— Оу!

— Да — да, обязательно! Чтобы гостя сразу же ощутила, насколько ей здесь рады.

С этими словами лорд Грас нежно коснулся губ Бренды своими. Она не только не сопротивлялась, но тут же подняла руки и обвила его шею. Поцелуй был долгим и упоительным...

***

Прошло ещё несколько дней — и лорд Грас уже готов был отправить благодарственное письмо работоторговцу, за то, что вывез с Земли не только их с Йонасом дочерей, но и девочку — полицейскую.

У него срывало крышу, как у подростка. Он себя не узнавал. Мудрый политик и суровый воин, как и все Изначальные. Его слово в Совете имеет вес гранитной глыбы. Он способен повлиять на решение самого Императора. Он способен принять это решение в случае отсутствия Императора!

Но он тает, тает, когда смотрит в эти удивительные, бездонные глаза! Ему нравится всё — то, как она улыбается, как злится, как закусывает губку, о чём — то задумавшись.

Грозный Советник волновался и суетился, как настоящий влюблённый. Посылал роскошные букеты, а следом тут же являлся сам, и взгляд у него при этом был, как у преданного спаниеля. Осыпал драгоценностями: заказал специально для Бренды браслет и кольцо из аразмалийских сапфиров. Украшения были выполнены в виде ромбов, соединённых между собой, их узор получился строгим, геометрическим. Лорд прикинул, что боевая девушка — полицейский вряд ли захочет носить женственное кольцо — клумбу и браслет из сапфировых цветочков. А ромбы — это серьёзно! Как и его намерения! Только вот... как? Вдруг!..

Уже несколько раз он диким усилием воли останавливал себя практически в последний момент. Отодвигался от Бренды и видел в глазах девушки немой вопрос. Поцелуи и страстные объятия распалили не только его самого, но и девушку тоже. Её дыхание становилось прерывистым, она жадно гладила ладонями тело лорда, мечтая проникнуть под одежду и дотронуться до обнажённой кожи. Но нет, его блестящий синий комбинезон всегда был глухо запечатан, её тонкие пальчики не могли отыскать даже застёжку.

Да, он видел, что девушка готова преодолеть последний рубеж. Она уже сама пылает в огне и мечтает отдаться ему. Но как ей объяснить, что ему просто... страшно? С каждым днём он всё сильнее влюбляется в неё. А дальше что? Что ему останется после их первого соития? Что останется от его весёлой маленькой Бренды? Выпотрошенная пустышка с мёртвыми глазами? Оболочка, утратившая все эмоции?

Прямо сейчас Бренда ждала в спальне. А он всё медлил, не мог решиться. Риск был велик. Если бы он не успел так привязаться к ней, если бы не влюбился, он бы и минуты не размышлял — пошёл бы и взял ту, что ему понравилась.

А сейчас стоял, смотрел на бирюзовый океан, скрестив руки на груди, и думал, думал... Он уже не представляет своей жизни без неё.

Убьёт ли Бренду секс с лордом, вычерпает ли до дна, как это бывает со всеми женщинами, не принадлежащими к расе Изначальных? Или девушка, как матери Каролины и Эми, сможет испытать радость единения с представителем великой расы, а затем, быть может, сумеет выносить его ребёнка? Их с Брендой ребёнка. Мальчика или девочку. Или даже не одного малыша.

Мечта!

Мечта лорда Граса. Мечта целой расы.

Глава 18

Бренда

Наконец — то я дождалась! Изначальный появился в этой великолепной спальне, в центре которой возвышалось огромное ложе. На нём я и сидела в ворохе простыней из необычного мерцающего материала. Их чёрный цвет удивительно контрастировал с моей кожей — обнажённое тело казалось алебастровым.

Я волновалась. Как у нас всё пройдёт?

Я вспомнила первый миг, когда увидела лорда Граса... Ларка... Мы с Эми вошли в комнату, я инстинктивно сжала кулаки и стиснула зубы, потому что ждала встречи с ненавистным работорговцем.

А рядом с проклятым похитителем увидела потрясающе красивого высокого мужчину. Сердце забилось учащённо. Он был похож на Каро, которую от нас увезли. Этот мужчина был в блестящем синем костюме, на плечах — лёгкий красный плащ. Второй в своём золотистом комбинезоне походил на хорошо упакованный новогодний подарок, а лицом был как Эми, буквально один — в-один. Ну и дела! Кто эти двое?

Как выяснилось — папаши!

Эми молниеносно просканировали каким — то прибором, и сомнений не осталось: она дочь золотистого лорда. Чудеса!

Счастье — нас вырвали из лап гадкого Тима. Горе — Николь осталась на Фаэлоне, мерзкий работорговец её не отпустил. Но мы не слишком переживали о ней. Николь нам уже рассказала, как они с Тимом проводят каждую свободную минутку — так, словно собираются получить порно-Оскар (если бы такой присуждался на Фаэлоне)!

Николь и сама не хотела расставаться с Тимерием. Кто бы мог подумать... Я-то до сих пор его ненавидела. А они нашли общий язык. И, я так и не поняла, правда это или нет, но кажется, все — таки собирались пожениться! Ох, знал бы её отец, чем занимается его милашка Николь! Хотя не стоит. А вот сообщить, что мы живы... Я обязательно найду способ!

И если кузина нашла общий язык с Ледяным Тимом, то я невероятно легко сошлась с отцом Каролины. Как это получилось? Фантастика. Пара взглядов, недолгий разговор, улыбки, прикосновения... И сразу же поцелуй! Сначала нежный, потом страстный, всё более глубокий и неистовый... Ох!

Я уже знала, что мой покровитель принадлежит к расе Изначальных. Он был великолепен! Выточенное из камня аристократическое лицо — твёрдый подбородок, чёткие скулы, красивые губы, прямой нос, удивительные глаза.

От моей дерзости и бесшабашности ничего не осталось! На Земле я была немного пацанкой, могла и в челюсть дать, если надо, и пяткой двинуть, и по яйцам садануть обидчику. Но рядом с Ларком превращалась нежнейшую кошечку. Это он так на меня влиял! Настоящий мужчина. Сильный. Властный. Та самая каменная стена, о которой в глубине души мечтает даже самая самостоятельная женщина. Вроде меня.

В его взгляде читалось, что я — самая прекрасная женщина не только на Кордоссе, но и во всей Вселенной.

Но он совсем не торопился сделать меня своей женщиной. Почему? Я не понимала! Мы уже оба сгорали от страсти, я готова была ногтями содрать с него его синий комбинезон, но пальцы соскальзывали. Каждый раз, когда мы уже пылали, Ларк вдруг отодвигался от меня и уходил.

В чём причина?

Те данные, что предоставил нам Тимерий о современном космическом обществе, не охватывали расу Изначальных, и сейчас я терялась в догадках, не могла понять, что не так.

Но сейчас он предупредил, что всё случится. Это произойдёт между нами. Боги, наконец — то! Я сгораю от нетерпения! Как же я хочу всецело принадлежать ему. Только ему!

Лорд Грас медленно подошёл к ложу, на котором я сидела и застыл рядом. В фиолетово — золотистом вечернем свете его лицо уже не казалось таким суровым, а глаза сияли нежностью.

Я снова поразила его властной мужской красоте.

— Привет, — улыбнулась я, смущаясь. — Вот ты и пришёл.

Впервые увидела лорда не в комбинезоне, а свободном белом наряде, наподобие одежды арабских шейхов. Его мощная шея на сей раз была открыта, а до этого — затянута до самого подбородка строгим воротником. Я не отказала себе в удовольствии, поднялась и обвила её руками. Какая сильная, горячая...

Я начала осыпать поцелуями лицо Ларка. Он продолжал смотреть на меня долгим пронзительным взглядом, почти не моргая. Всё ещё о чём — то думал... О чём тут думать? Мы оба этого хотим!

Лорд потёрся щекой о мою руку, потом нашёл мои губы и подарил поцелуй, жар от которого распространился по всему телу.

Его сильные ладони легли мне на плечи, потом прошлись по моей обнажённой спине. Я прижималась голой грудью к его белой накидке. Лорд взял меня за плечи, немного отодвинул от себя — чтобы ещё раз полюбоваться. Мои соски давно от возбуждения превратились в твёрдые горошины. Я тоже посмотрела вниз, проследила за его взглядом... Лорд видел упругие круглые груди, плоский живот, гладко выбритый лобок...

И он всё ещё медлит?!

Он ведь уже умирает от желания! Я слышала, как под белой тканью колотится его сердце. Опустила руку вниз и нащупала доказательство того, что он безумно меня хочет. Его возбуждение было запредельным, каменным. Хотя... я же не знаю, как это всё бывает у Изначальных.

Он молча следил за тем, как я избавляю его от одежды. Теперь — в отличие от синего комбинезона — всё легко снималось. Ни одной пуговицы, молнии, застёжки. Белый наряд пышным ворохом упал на пол, а лорд остался стоять у кровати во всём великолепии своей воинственной наготы.

Я задыхнулась от красоты его тела. Гладкая шелковистая кожа обрисовывала сплетения стальных мускулов, их рисунок явно говорил о том, что передо мной настоящий воин. Мужчина. Я не удержалась и провела ладонями по широким плечам, твёрдым грудным мышцам, спустилась к кубикам пресса... и ещё ниже...

В следующий миг меня опрокинули на спину, и я ощутила на себе приятную тяжесть. Нужную. Желанную. Лорд накрыл моё тело своим, раздвинув мои бёдра. Он смотрел прямо мне в глаза, это завораживало. Его руки — сильные и нежные — сдавили мои запястья у меня над головой, а губы снова нашли мой рот. Он целовал меня жадно, страстно, словно не мог напиться. Я чувствовала телом его мощную эрекцию, ощущала, как пульсирует его внушительное достоинство, и уже предвкушала сладкий момент, когда лорд окажется во мне, наполнит, подчинит.

Наша прелюдия, сотканная из горячих поцелуев и совместного дыхания, уже основательно измучила обоих. Из груди лорда вырвался глухой стон, я тоже не удержалась и застонала, изнемогая от мучительной жажды.

— Бренда, смотри на меня, не закрывай глаза, — тихо потребовал Ларк.

Я чувствовала, как он медленно входит в меня, и в этот сладостный момент вторжения мы продолжали смотреть друг на друга. Мне казалось, лорд боится разорвать какую — то невидимую нить. Словно как только я закрою глаза, сразу же ускользну от него.

Наше соединение было волшебным. Мужчина наполнил меня до отказа, а затем начал двигаться, даря удивительные ощущения. Нежно. Бережно. Я раскрывалась ему

навстречу, с упоением принимала его всего, каждый сантиметр его прекрасного орудия, и плавилась на медленном огне.

Но вскоре ритм участился, волнующая нежность переросла в лихорадочную страсть. Медленные движения, которые окутывали меня сладкой истомой, сменились бешеными толчками, и вот уже Ларк вколачивается в моё тело с яростью первобытного мужчины, который всё ещё наполовину зверь.

Ещё несколько бешеных толчков, и моё сознание озарилось вспышкой белого света. По телу прокатились спазмы наслаждения, и я начала полёт в волшебную бездну, наполненную сверкающими звёздами...

— Бренда... Бренда! — донеслось откуда — то.

Но я уже улетела.

Императорский дворец, после бала

Вспышку на балу, единение двух сверкающих аур, Император ощутил сильнее, чем любой его подданный. Это было как откровение — всплеск яркой бушующей энергии, освобождённой двумя телами.

Энергию лорда Роса узнать было не сложно. Синяя, холодная, ослепляюще яркая даже на расстоянии, она соединилась с алой, огненной, ранее никем из Изначальных не знакомой.

С какой планеты прилетела к ним эта энергетическая штучка? Чья — то дочь?

Молниеносное расследование не дало результатов. Выброс энергии был настолько сильным, что все камеры наблюдения в аккумуляторном отсеке записали только помехи. Спросить Керта прямо в лоб — ты кого там, братец, так чудно оттрахал? — никто из Изначальных не решился. Всё же они — значимые фигуры, политики, бизнесмены, а не какие — то сплетницы — болтушки.

Правду знали лишь сами участники энергетической вспышки, лорд Грас, отчётливо почувствовавший дочь, лорд Йохан, с которым данной информацией поделился друг, и Император. Которому никто ничего не сказал. Однако он знал об этом куда больше прочих безо всяких отчётов. Он единственный почувствовал не только цвет энергии неизвестной (остальным, разумеется) девушки, но и понял, что последующий энергетический шлейф имеет собственный цвет. Фиолетовый.

Встретилась истинная пара. Предначертанные. Связанные красной нитью судьбы.

Настоящее чудо.

Император улыбнулся. Скоро всё изменится в лучшую сторону. Не может не измениться. Ведь в его владения попала настоящая драгоценность — женщина с собственной звездой. Живой. Яркой. Огненной.

Он ни капли не сомневался, что это случится. Верил. Ждал. А ещё почувствовал, что Вселенная приготовила и ему долгожданную встречу.

Скорее бы.

***

Внеочередное заседание Совета началось с доклада лорда Граса.

За серебристым овальным столом в большом зале, накрытом двумя соединёнными полусферами, расположились Император, его приближённые и представители Совета. Мужчины в одинаковых блестящих комбинезонах разного цвета (что указывало на их чин в иерархии) сосредоточенно внимали лорду Грасу.

На объёмном голографическом экране возникали одно за другим изображения. Присутствующие познакомились с маленькой планетой одной из звёздных систем. Планета носила смешное название Земля и обладала не самыми внушительными

залежами природных ресурсов.

Однако, как оказалось, самым главным земным ресурсом этой планеты были... женщины!

Фигуры вокруг овального стола оживились, задвигались. Лорд Грас, бросив взгляд на лорда Йонаса, продолжил свой рассказ. О том, как более двадцати лет назад, выполняя распоряжение Императора, они отправились инспектировать отсталые планеты, в том числе и Землю. Из этой дали дальней, из настоящей космической тьмутаракани к ним на Кордосс прибыли их дочери.

— Вот как? — искренне удивился Император. — Похоже я всё узнаю последним. Нет, я был в курсе, что вы, Грас, обзавелись очаровательной рыженькой дочуркой. Но и вы, Йонас, тоже?

— Да, Ваше Величество, — довольно улыбнулся лорд в золотистом комбинезоне. — Я тоже стал отцом. У меня теперь есть Эми, наследница.

— Охренеть, — пробормотал под нос Император. — Я один, что ли, без наследника?

— Извините, Ваше Величество, я не расслышал. Вы не могли бы повторить? — приподнялся с места лорд Йонас.

— То есть, вы утверждаете, что более двух десятков лет назад две земные девушки смогли не только сохранить свою личность после полового акта с Изначальными, но и выносить и родить детей? Самостоятельно? Может, у них там, я не знаю, медицина на сумасшедшем и недостижимом для нас уровне, трава волшебная, грязь лечебная. Не верю!

— Вот доказательства. Расшифровка геномов Каролины и Эми, сканы органов, анализ крови. И главное — заключение специалистов. Смотрите, господа, здесь понятно и без специальных знаний по медицине и генетике.

Лорд Грас дотронулся до планшета и на экране замелькали цифры, картинки, схемы.

— Что — то невероятное, — покачал головой Император. Его свита и весь Совет изумлённо всматривались в изображение. — Когда на балу вы представили Каролину своей дочерью, я решил, что речь идёт о генной инженерии или об удочерении. У нас это практикуется.

— Мы должны немедленно отправить экспедицию на эту планету... как там вы говорите... на Землю! Ведь это же, это же... Наш шанс! — взволнованно начал один из присутствующих.

— Вселенная даёт нам шанс! — поддержала свита стройным мужским хором. Видимо, всем не терпелось опробовать в деле выносливых землянок и получить потомство естественным образом. А не выкупая у женщин яйцеклетки или договариваясь о политических браках.

— Не нагнетайте, — поднял руку Император. — Ничего не известно. Возможно, те две женщины, матери Каролины и Эми, обладали уникальными мутациями, которые не свойственны остальным жительницам Земли. И только это позволило им выжить и родить детей. Не будем торопить события.

— К счастью, это не так, — негромко, при этом очень весомо, произнёс лорд Грас. — Те две девушки были самыми обычными землянками. И медицина у них находится в зачаточном состоянии. Это планета, которая до сих пор не включена в состав Империи, только потому что ничего из себя не представляет и не может внести какой — то ценный вклад...

— Уже включена, лорд Грас, — уточнил лорд Йонас, — я оформил карантин на планету в тот же день, когда узнал о существовании дочери. Один ребёнок ещё может быть случайностью, два — вряд ли.

— Очень интересно! — продолжал разыгрывать негодование и удивление для всех остальных присутствующих Император. Разумеется, ему давно доложили обо всём

случившемся. Но нельзя показывать Совету, что решения принимаются за его спиной. Не принято.

— Простите, Ваше Императорское Величество. Я был на Фаэлоне, не мог встретиться с Вами лично, и поспешил, чтобы защитить жительниц Земли. Малейший контакт с другой расой, случайно занесённый вирус, и вся наша надежда, наша операция по спасению расы будет обречена на провал! — лорд Йонас прижал кулак к сердцу и говорил искренне, горячо, страстно. — А теперь у нас всё под контролем!

— Вы располагаете ещё какими — то фактами? Если да, я, так уж и быть, прощу вам это nepозволительнейшее своеволие. Признаюсь, удивлён. Вам повезло, — ледяным тоном закончил Император.

Советники тут же выпрямили спины, расправили плечи, надели деловые маски на лица.

— Благодарю вас. Да. Вместе с нашими дочками с Земли прилетела их подруга Бренда. Она самая обычная земная девушка. И я накануне нашего заседания позволил себе провести небольшой научный эксперимент.

Лорд снова оживил экран, и в воздухе повисли две обнажённые фигуры: сам лорд и какая — то милovidная девушка. Растрёпанная, с горящими глазами... Она выгибалась под мужчиной, стонала, всхлипывала.

— Бренда, смотри на меня, не закрывай глаза, — произнесла голографическая фигура лорда Граса.

Малышка ответила протяжным стоном, от которого мужчины в зале изменились в лицах, задвигались, задышали. Даже Император поёрзал в своём массивном кресле.

— Всю жизнь мечтал полюбоваться вашим голым задом, Грас, — вздохнул он и закатил глаза. — Свершилось! Зашибись.

— Зад хорош, — похвалил Восьмой Советник. — Bravo, Грас, вы в отличной физической форме.

— Господа, не отвлекайтесь! Вы не увидели ещё самого главного. Не для того я вынес столь личный и интимный момент жизни, чтобы вы смеялись. Смотрите!

И они увидели. Малютка с Земли сидела на кровати, завернувшись в чёрную простынь, смотрела снизу вверх на одевающегося Граса и улыбалась ему совершенно счастливой улыбкой. У неё сияли глаза. После сумасшедшего слияния! После невозможно, непереносимо сильной энергии зрелого, мощного звёздного лорда.

— Это удивительно, посмотрите! — восторженно затараторил Четвёртый Советник. — Она выжила! Она смеётся!

— Удивительно, действительно удивительно. И прекрасно, — подтвердил Император. — Что ж, господа, поздравляю нас всех. Мы находимся на пороге нового этапа в истории Изначальных. Включается новый отсчёт. Закончилось движение в никуда. Начинается возрождение нашей великой расы. Расцвет.

Мужчины вокруг овального стола замерли и умолкли. Каждый проникся важностью момента, у каждого в душе что — то дрогнуло. Родилась надежда. Перерастающая в уверенность, что всё действительно будет хорошо. Лучше, чем они могли представить. Ярче, чем они мечтали.

Глава 19

Каролина Грас

Отец в который раз удалился, сославшись на занятость и совещание в Совете, а я принялась мерить шагами комнату, затем коридор... Пообедала на открытой террасе, полюбовалась городом. Заняться было решительно нечем. Да и не в моём характере долго сидеть на одном месте. Не выходит из меня покорная дочь, как ни крути. Играй, не играй — бесполезно.

В голове беспрестанно крутились мысли о Керте. Где он? Почему не приходит? Неужели забыл? Как такое могло быть? Или отец не позволяет нам общаться? Или откупился?

Последнее мне очень не понравилось, и я решительно отмела данный вариант. Какую цену можно предложить лорду, отдавшему за меня целое состояние? Значит, это что-то другое. Однозначно есть причина.

В ушах словно звучали слова Керта, произнесённые на корабле. Что я — его. Что не отдаст. Обманет, убьёт, что угодно сделает, но не отдаст.

Только вот, что тогда я делаю здесь? Кроме того, что скучаю по нему.

Воспоминания о любимом мужчине жгли душу, безумно хотелось его увидеть, обнять. Отдаться умелым рукам, расплавиться под настойчивым взглядом. Застонать, испытывая мощный оргазм, затем ещё один и ещё...

С ним я жила. Без него существовала.

И дело не только в сексе.

Мне его не хватало. Керта Харела Роса. Целиком и полностью. Даже с его непростым характером. Мой тоже — не сахар.

Мы были близки не только физически. Да, совсем разные, с разными взглядами, мышлением, мировоззрением! Но близки. Энергетически? Может быть.

И тем не менее, я волновалась. Мы были знакомы не так давно, да и опыт общения с мужским полом на Земле говорил о том, что мужчины склонны говорить одно, делать другое, а чувствовать... Ничего не чувствовать.

— Неужели забыл? — пробормотала под нос. — Не может такого быть! Не может и всё тут!

Подскочила, подошла к самому краю террасы, выглянула за пределы моей роскошной тюрьмы. Красивый ухоженный парк заканчивался двухэтажной стеной. Есть ли там выход или все перемещаются только на флаерах? Прогуляться, что ли, по аккуратным дорожкам и поискать выход для простых землянок?

Только вот, как связаться с Кертом, если удастся сбежать?

— Добрый день, моя госпожа. Я могу вам чем — то помочь? — поинтересовался слуга, сверкая сиреневым отливом на серой коже.

— Да. Мне нужна связь с отцом. Объясните, пожалуйста, как это сделать. Я совсем ничего не знаю!

Снова вспомнила Николь. Похлопала глазами точь — в-точь, как она. Мужчина улыбнулся.

Кто бы мог подумать, что я, Каролина Лойс, буду вести себя как наивная маленькая девчонка. Но в этом чёртовом патриархальном мире это работало лучше всего. Значит, будем симулировать.

— Для вас обеспечен прямой вызов. Сейчас устроим. Если только господин не на Совете. Возможно, он уже освободился.

— Э... давайте попозже. Лорд Грас занят, не буду ему мешать.

— Что — nibудь ещё?

— Мне нужен выход в сеть.

— Простите. — Слуга выглядел расстроенным. — Куда вы хотите сходить?

— Мне нужен планшет с доступом в сеть. Э — э-э. Чтобы узнать всё обо всём, — попыталась найти общий язык с охранником, понимая, что адаптация к местным условиям всё — таки не идеальна и требует совершенствования. Сведения, полученные у Тимерия Джора, на Кордоссе не всегда применимы. Другие расы, не известные мне из программы обучения. Особенности языка. Надо срочно потребовать себе местную прошивку для чипа!

Поймала недоумевающий взгляд слуги. Попробовала объяснить еще раз:

— Всемирная паутина. Справочник о мире, о традициях, подбор информации по темам, быстрый поиск...

— Я понял! Вы хотите узнать про наш мир?

— Да! Интересно посмотреть, чем вы... дышите.

— Воздухом, — сообщил мне довольный слуга. Я кивнула, не желая и дальше развивать эту тему. Коренные кордоссы, похоже, живут на своей волне и не сильно интересуются, что происходит за пределами их идеальной до невозможности планеты.

Сверкающий серебром планшет почти сразу оказался в моих руках.

— Вот, смотрите, госпожа. Сюда приложите, пожалуйста, ладонь, я введу код доступа и вы сможете пользоваться гаало.

Так-с, значит, гаало — это местный интернет на кордосском. Запомним.

Отпустив слугу и усевшись в кресло, принялась действовать.

Услужливый парень открыл мне браузер на нужной, как ему показалось, странице. Кордосс по форме напоминал ту же Землю с единственной разницей — воды было не просто много, а очень много. Пролистав несколько фотографий, дающих общее представление о планете, дождалась, когда слуга удалится на достаточное расстояние и закрыла страничку. Это я уже давным — давно узнала. Не сидела же совсем без дела в доме моего мужчины. Да и не для того просила планшет с доступом.

Попыталась ввести имя Керта, местный интернет тут же выдал общую информацию, а заодно кучу фотографий, на которых мой (!) мужчина не всегда был один.

Злость накатывала волнами, с этим нужно явно что — то делать. Я ревновала, притом остро и сильно. Влюбилась по уши. Впервые в жизни.

Постаралась отвлечься от довольных рож девиц, сопровождающих Керта на мероприятиях разной степени давности, сосредоточившись на общей информации: холост, баснословно богат, владелец... Вот! Это уже интересно.

Попробовала найти контакты Керта. Планшет выдал сотни номеров: секретариат торговой палаты, её же юристы, промышленный департамент, секретариат императорского совета... Всё не то! Данные для связи десятка компаний, принадлежащих Керту Харелу, лорду Росу. Вот же засада.

Может быть, остров?

К сожалению, его название я не знала и просто по поиску найти не смогла. Открыла карту, однако на ней были сплошные слепые пятна. Наверное, владения лордов. Похоже, здесь всё тот же принцип защиты имущества, как и на Земле. Только на другом уровне, покруче.

Очень интересно, конечно, как можно скрывать целые острова! Ну ладно, дом отца —

размытое пятно, но очертания — то есть. А острова вообще нет. Просто синяя гладь воды. Хотя я точно знаю, что он ровно напротив самого огромного на планете торгового центра, не так уж сложно найти, казалось бы.

Прилетит, допустим, турист на Кордосс, и что, никуда не сможет сходить дальше торгового центра?

А бывают ли вообще туристы на этой планете? Хороший вопрос, на самом деле. Ведь за жемчужине Кордосса живут их женщины! Самое охраняемое в мире сокровище, как недавно рассказал мне отец за ужином. Аппетит я ему, правда, испортила своими расспросами, зато прояснила несколько интересных вопросов.

Я так увлеклась, что не услышала шагов.

— Помочь вам, госпожа? Что вы ищете? — раздался рядом приятный голос.

Я повернула голову и встретилась взглядом с незнакомым мужчиной в чёрном. Красивым. Очень красивым мужчиной. Доверенным лицом отца. Имя его я, правда, не знала, но неоднократно видела их вдвоём, в том числе за неформальной беседой с вином на террасе.

— Да, желаю. Мне надоело сидеть затворницей в своих покоях. Хочу прогуляться. Надеюсь, это возможно? — уточнила обычным своим тоном, наглым и так несвойственным местным дамам.

— Вполне. — Незнакомец улыбнулся. — Вы составите план передвижений, мы обсудим его с лордом Грасом...

— Э, нет! Никаких обсуждений. Я взрослая девочка и сама решу, куда и когда мне идти. Или это запрещено? — внимательно посмотрела на мужчину, на лице которого не дрогнул ни один мускул. — Запрещено? — спросила требовательно.

— Нет, госпожа.

— Вот и отлично. Тогда я сейчас переоденусь и пойду в город. Это можно сделать пешком или обязательно использовать флаер? Меня пока никто не научил им пользоваться.

— Мы отправимся на флаере.

— Обойдусь без компании, — заявила уверенно, хотя внутри едва ли не дрожала от неуверенного нетерпения, ожидания, надежды.

— Это невозможно. Я занимаюсь вашей безопасностью по распоряжению лорда Граса. Вы покинете дом только в моем сопровождении. На флаере.

Вот, значит, как. Ладно, я не удивлена. Керт тоже меня одну никуда не отпускал. Да и то, что успела узнать о женщинах звездных лордов явно говорило в пользу обязательной навязчивой защиты. У — у-у, как же это бесит!

— Хорошо, я вас поняла. Как к вам обращаться?

— Стелс, Госпожа.

— Хорошо, Стелс. У нас с вами ещё одно важное дело на сегодня. Свяжитесь, пожалуйста, с лордом Росом, мне необходимо переговорить с ним и забрать некоторые личные вещи, в том числе те, что дороги мне как память о родной планете.

— Я попытаюсь с ним связаться, Госпожа, и решить вопрос возврата вещей, не беспокойтесь. Визит на остров необязателен и даже, скорее всего, невозможен. Не так просто попасть на территорию Изначального без личного приглашения хозяина. Это нарушение границ.

— О, он меня пригласит!

— Простите, госпожа, но всё, что я могу вам пообещать — это отправить сообщение о вещах и связаться с лордом, когда это станет возможным.

Какая досада! Но попытаться стоило.

— Очень на вас рассчитываю, Стелс. Буду надеяться, что долго ждать не придётся. Как вы, должно быть, заметили, я не отличаюсь терпением. Тогда давайте съездим в город, хочу пройтись по магазинам и получше познакомиться с городом. Уверена, отец не станет переживать, ведь я буду с вами. Да и торговые центры надёжно охраняются, видеорекамеры и... не знаю, что там ещё, но уверена, всё под контролем.

— Тем не менее, я сообщу ему о вашем желании, — уведомил меня мужчина.

— Делайте, что вам угодно. Такое ощущение, что на Кордоссе среди бела дня убивают и грабят.

— Лорд Грас — Первый Советник Императора, Госпожа. У него много врагов. Кроме того, вас могут выкрасть, чтобы взять замуж.

— Против воли? — ужаснулась по — настоящему.

— Не обязательно. Специальный препарат и вы сделаете это с радостью, — спокойно ответил Стелс.

А это было действительно интересно. И опасно. Но сидеть взаперти — слишком невыносимо, слишком не для меня. Кроме того, я надеялась, что Керт всё-таки не отсиживается на острове, а ищет возможность со мной связаться. Пока я в доме отца, это, вполне вероятно, невозможно. Так что нужно помочь ему. Или нагло, дерзко и своевольно нарушить все правила изначальных и заявиться к нему самостоятельно. Без приглашения!

Пару минут я терзалась сомнениями, но заметив улыбку Стелса решила, что всё — таки это больше страшилка, чем реальность.

— Я от вас ни на шаг. И гуляем по центру. Думаю, там бояться нечего, — сообщила о своих умозаключениях.

— Хорошо, госпожа. Когда вам будет удобно отправиться? Необходимо предупредить магазины о закрытии на спецобслуживание.

Он еще спрашивает! Да мне удобно хоть сейчас!

Лениво потянулась, вроде как, это не столь уж важно для меня.

— Через полчаса.

Капитан кивнул, а я пошла к себе переодеваться.

Быстро сменив одежду, еще раз воспользовалась планшетом и посмотрела обучающий ролик. Я видела, как это делает Гийя, показалось, что всё довольно просто и понятно, всего четыре кнопки и джойстик, я должна справиться в случае необходимости. Но подстраховаться не мешает. Вдруг автоматика подведёт.

Через полчаса я стояла у флаера и ждала Стелса.

Мой план был прост и банален до безобразия. Если Керт Харел, лорд Рос не идёт ко мне, попробую сама с ним встретиться и поговорить. А там... Там будет видно.

И если лорд Рос уступил меня папочке, пусть катится на все четыре стороны!

Если же угнать флаер не получится, отец по крайней мере поймёт, что я полна решимости, а там, быть может, и поговорим серьёзно. Хватит уже строить из себя дурочку и кивать. Не моё это, не моё.

Мы со Стелсом поднялись в небо, и я попросила сделать его стены и пол полностью прозрачными, с крышей подобный фортель посреди бела дня был совсем не уместен.

— Наш флаер бронированный, потому эта функция недоступна, — ответил мужчина.

— Жаль.

С другой стороны, если я грохнуть, есть шанс выжить.

Ну и я могла наблюдать, как управляет воздушной машиной Стелс. Бронированная она или нет, но управлялась совершенно так же, как и тот аппарат, на котором летали мы с Гийей. Ничего сложного. Справлюсь. Должна справиться! Мне надо, жизненно необходимо увидеть Керта!

Я посмотрела в окно. Сотни флаеров умело маневрировали, обходя препятствия в виде себе подобных и высотных зданий. Город будущего, как его представляли земляне, был слишком красив и необычен, слишком не наш. Не мой. Мне было хорошо только на острове. С Кертом.

Как только мы вышли на посадочную площадку какого — то шикарного торгового центра, следом приземлился ещё один такой же флаер — наше сопровождение. Подстраховался отец. Или Стелс.

Я смотрела, как из машины выходят люди. И едва не выругалась вслух. Рассчитывая, что охрана будет состоять из мужчин, как — то не ожидала увидеть там женщину.

Дорсманка. Сильная, хитрая раса. От такой легко не сбежишь, не скроешься. Это удручало. Ладно, может, всё не так плохо. Не будет же этот спелый баклажан со мной в примерочной.

В торговом центре было настоящее столпотворение, что отвечало моим планам на сто процентов.

— Ох! — тихо вскрикнула я, когда мы проходили мимо туалетной комнаты.

— Что? — тут же отреагировал Стелс.

— Мне туда, — обозначила своё желание я и без тени смущения двинулась испытывать терпение охраны.

Баклажанчик отправилась следом за мной, собственно, как я и предполагала. Одну меня оставлять ни в коем случае не собираются. Ясно. Я, собственно, так и предполагала, но проверить не помешает. Зашла в кабинку, повозилась там немного, нажала на слив. Вышла. Баклажан стояла на страже. Ополоснула руки, затем дважды намылила, смыла, высушила каким — то подозрительным зелёным светом и прошла мимо охранницы, словно той и не было. Дорсманка, разумеется, направилась за мной. Снаружи уже нервно топтались охранники, поджидая нас.

А никто не говорил, что будет легко. Терпите, господа. Это только начало. Мне ещё надо придумать, как от вас избавиться. Или дать время Керту узнать, где я, и прибыть сюда.

Ну не могла я поверить, что он так легко от меня отказался. Никак не могла. Его прикосновения, бесконечная нежность во взгляде, лёгкие улыбки — всё говорило о том, что я важна ему. Да пусть даже и в качестве постельной грелки! Сейчас я не могла от него отказаться!

Хотя, кому я вру?

Я мечтала о любви. Его любви. Другие мужчины мне и даром не нужны.

Значит, дадим ему шанс. И пусть он только им не воспользуется!

— С чего начать? — задумалась я вслух, глядя на огромный стеклянный коридор, налево и направо от которого расположились магазины. То тут, то там порхали радостные покупательницы и желающие поглазеть на искусство кордосской промышленности. Я была не прочь прогуляться. С единственной разницей — моя цель — это не опустошение счёта папочки, а собственное спасение. Хотя бы первый шаг в его сторону.

Мы гуляли уже по третьему этажу, но ничго не происходило. В земных фильмах довольно часто девушку похищают прямо с улицы или из магазинчика, и я то и дело пыталась найти взглядом кого-нибудь знакомого. Сейчас же на меня смотрели с любопытством, но без какого — либо особого интереса. Неужели Керт забыл обо мне? Неужели не следит за домом, не ищет встречи? Неужели я всё-таки наивная дура?

Мысль отравленной стрелой вонзилась в сердце. Я задохнулась на пару секунд. Но сумела быстро взять себя в руки. Рано, рано паниковать, Каро.

Если ни Гийя, ни Керг, ни кто — либо из его дома не объявится в ближайшее время, придётся переходить к плану «Б» и угонять флаер отца. Удача любит дурных и отчаянных. Сейчас я чувствовала себя именно так, потому был шанс, что всё получится.

— Пожалуй, начнём с верхней одежды, — сказала я громко, заходя в огромный магазин, в витрине которого летали шубы из неизвестных мне видов меха, но очень интересные и красивые.

Свита, разумеется, двинулась за мной. Кто бы сомневался.

Примерять из с помощью бойсов не стала. Шуба — это шуба. Её надо чувствовать. По крайней мере, в той, далёкой земной жизни я не раз это слышала. Однако ходила в простых пуховиках зимой или пальто.

Через два десятка примеренных мною шуб, мягких и лёгких как пёрышко, тяжёлых, но тонких — тонких словно шёлк, синих, красных, зелёных... охрана определённо заскучала. Только дорсманка была весела и бодра, хвалила некоторые модели и подсказывала, что из какого зверя сделано. И не забывала поглядывать по сторонам. Профессионал.

Следующий магазин, привлёкший мое внимание, продавал и одежду, и обувь, и аксессуары. Охрана дружно закатила глаза, как только я отказалась от бойсов и проявила желание посмотреть всё вживую, а кое-что даже примерить.

— Хочу посмотреть на местную моду для дочерей Изначальных, — объяснила своё желание сразу всем. — Я впервые на Кордоссе.

Охранники рассредоточились по магазину, проверили входы и выходы, оставив меня под присмотром дорсманки и Стелса, затем вернулись и тоже уставились на меня.

Да уж. Жила на Земле и даже не задумывалась, какво суперзвёздам под пристальными взглядами толпы, охраны, папарацци. Ужас!

Я примерила всё или почти всё. Под одежду непременно требовались обувь, сумочки, аксессуары. Причём покупала каждую вещь я очень осмотрительно, не позволяя себе напрасно тратить отцовские деньги. А если совсем откровенно, то просто изматывая охрану и надеясь притупить их бдительность. У мужчин на лицах крупным шрифтом было написано, до чего им тоскливо и грустно.

Затем с самым невинным тоном поинтересовалась, где можно купить самые лучшие жемчуга, бриллианты и прочие прелести. Стелс не увидел, а вот я заметила, как «мило» на него посмотрели участники шоу «охраняй Каролину». И это только подзадорило меня. Разумеется, я посмотрела все драгоценности, перемерила с десяток — другой колец, колье, даже пару диадем нацепила на голову и потребовала ответа каждого, что мне идёт.

Окажись я на месте охраны, точно прихлопнула бы дурочку и сделала вид, что так и было. Но они профессионалы. Я же прокачивала навык богатой лентяйки, хотя в душе очень жалела всех присутствующих. Но так надо. Надо.

Магазин тканей.

Магазин трав.

Магазин музыкальных инструментов.

Магазины, магазины, магазины...

А после, когда молчаливая и угрюмая команда принялась дружно намекать, что пора бы и вернуться в отчий дом, где меня наверняка ждёт их любимый работодатель, я кинулась делать подарок папочке. И очередной оригинальный костюм с красным плащом был запакован и не отправлен по адресу проживания, как здесь было принято, а вручён одному из охранников. Вдруг, это помешает ему бежать за мной!

Хотелось, очень хотелось купить красные трусы в довесок к костюму. Земные супергерои именно так и летают. А вот местные — не знаю. Но боюсь, мой юмор Лорду Грасу будет недоступен. Да и издеваться над в общем — то неплохим отцом — это перебор.

С отношением к папочке я пока однозначно не определилась.

С одной стороны, я безумно радовалась и чувствовала в нём родную кровь — моя звезда то и дело откликалась на его эмоции, оживала, согревала ровным, ласковым теплом. Но я вынуждена была постоянно надевать закрытую одежду, так как пока не доверяла отцу и делиться столь интимной подробностью не собиралась.

С другой, отец хотел выдать меня замуж за нужного ему человека и не особо прислушивался к моему мнению. Нет, я понимаю, конечно, что здесь так принято. Но я не местная и не желаю подчиняться. А он, к сожалению, пока не готов меня слушать. Это я видела собственными глазами и чувствовала пробудившейся силой.

— Может быть, госпожа, отправимся домой? Скоро ужин, вам необходимо быть обязательно, — произнесла фиолетовая стражница.

— Позднее. Успеем. О! — протянула, увидев небольшое кафе. — Как хочется пить!

Все понятливо закатили глаза, приготовившись ожидать меня еще час, а то и два, и только я знала, что это ненадолго. Я увидела то, что точно должно было вывести мужчин из себя! Выпив стаканчик сока, снова ринулась в бой.

— Леди Каролина, вы куда? — окликнул меня подскочивший Стелс. Я передвигалась с такой скоростью, что ему пришлось идти очень быстро, почти бежать.

— Туда, — кивком головы указала на светящийся рекламой бутик женского белья. Мечта любой землянки. Нежные кружева всех оттенков облегали стройные тела движущихся как на подиуме роботов — манекенов. Мимо такого я точно не могла пройти. Посмотрела на охранников. — Вы со мной? Пойдемте скорее!

Странное дело, энтузиазм от этого предложения на мужских лицах не промелькнул даже из вежливости. Морды стали ещё более каменные. Отдуться пришлось трёхгрудому баклажанчику, которого вытолкнули вслед за мной.

— Пошли? — радостно пропела я, притопывая на месте. На самом деле я устала, но не хотелось упускать возможность довести охранников до нужной кондиции.

Только вот мышцы ломали так, что даже в мою бедовую головушку пришла разумная мысль — они все тренированные и сильные, а я слабачка. И если кто куда и побежит, что сдам позиции первой определённо я.

Дорсманка отправилась за мной, с интересом разглядывая огромные экраны, на которых дефилировали красавицы. Видимо, показ весна — лето или что — то в этом роде. Я бы с удовольствием рассмотрела женщин — роботов в витрине, но изнутри магазина их было не видно. А жаль.

— Думаю, вам редко приходится уделять себе внимание, — заговорила я с охранницей. — Работа и еще раз работа?

Девушка почти сразу кивнула.

— Тогда не стесняйтесь. Примеряйте. Мы все равно под присмотром. Ничего не случится. — Я даже спиной чувствовала взгляд Стелса и его подчинённых.

— Мне нельзя. — Фиолетовая оказалась твёрдым орешком, за что получила от меня мысленную благодарность. Как жаль, что мне это совершенно невыгодно.

Ладно, может, она ещё передумает. Или я что —нибудь придумаю. Удача любит смелых.

И понеслось... Консультанты сняли с меня мерку, и голографическая я очень скоро появилась на округлом подиуме. Наряды мелькали, а я всё больше хмурилась. Нет, так не пойдёт. Нужно что — то делать с этой продвинутой.

— А примерочная у вас есть? Я предпочитаю свои собственные ощущения, пусть сколь угодно прекрасно это выглядит виртуально.

Оказалось, что да, есть. Довольно немаленькая, с зеркалами и естественным освещением, с зеленым живым ковром на стене и с имитацией водопада. То, что надо. Сначала в неё заглянул баклажанчик, потом я потребовала, чтобы охранница вышла (госпожа стесняется, это не туфли!). Тут же десять комплектов нижнего белья были принесены мне, а потом ещё десять...

— Девушка, моя... подруга скучает, принесите ей, пожалуйста, стаканчик сока и несколько комплектов белья на ваш вкус, не экономьте, я хочу сделать ей приятное. Скажите, это подарок. Я пока примерю это всё и определюсь с выбором, — попросила я, желая, чтобы меня надолго покинули. Кто знает, как у них здесь принято.

Я быстро осмотрела и даже ощупала помещение — ничего. Подошла к воде. Может, хоть здесь увижу что — нибудь интересное? Например, техническую комнату для обслуживания живой стены и водопада, а оттуда выход на другую сторону магазина. Так всегда бывает в фильмах! Однако снова не повезло.

Я вздохнула. Ладно, тогда будем действовать по — другому. Если магазины все устроены не так, как я представляла, остаётся только забыть что — нибудь и отправить... Нет, тоже не подходит. Будем думать!

Может, попробовать через потолок? Вентиляция выглядела так, как надо! Я задрала голову, оценивая свои шансы. Вполне может получиться!

И в этот момент в торговом центре погас свет. Это длилось всего мгновение, во время которого я поняла, что в помещении уже не одна. И этот кто — то находился за спиной. Сильные руки подхватили меня, прижимая к мощному торсу. Первым порывом было попытаться вывернуться и ударить нападавшего, так не вовремя решившего сломать мой план.

Мне удалось развернуться и я вдруг неожиданно встретилась взглядом с Кертом Харелом, лордом Росом!

— Каро, моя Каро, — простонал он, уткнувшись мне в волосы. И дальше, без долгих слов и объяснений, без долгожданных поцелуев, запихнул меня в техническое помещение, которое было в метре от меня. Просто открывалось с другой стороны и из — за растений этого не было видно.

Вот чувствовала, что здесь что-то есть. Жаль, опыта не хватило.

— Где ты был столько времени?! — возмущённо прошипела я, совершенно не заботясь о том, как выгляжу. Подумаешь! Что он, в белье меня не видел, что ли? — И какими судьбами тут? Пижамку выбираешь или так, решил прогуляться, поглазеть на девиц в бельишке?

Что я несу? Мне бы остановиться, но напряжение последних часов зашкаливало. Керт закрыл дверь и, взяв меня за руку, повёл к распахнутому окну. За ним висел знакомый флаер с гостеприимно распахнутым шлюзом и незнакомым мне кордосцем, протягивающим руку.

Как только мы оба оказались внутри, меня снова обняли, прижали к горячему и твёрдому телу. Но меня было не остановить. Я развернулась прямо так, в кольце объятий, зашипела разъярённой кошкой.

— Керт Харел, отпусти меня немедленно!

— Замолчи, женщина, — прошипел мужчина, накрывая мои губы своими губами. Хотела возразить, но вместо этого задохнулась от нахлынувшей нежности. От ощущения голода, которое столь явно демонстрировал мне этот Изначальный.

— Моя! Ты моя, Каро! — шептал лорд Рос.

Я не чувствовала, как флаер рванул прочь от торгового центра, не знала, была ли погоня. Не думала и не собиралась! Упоённые, мы не могли оторваться друг от друга. Керт

нажал какую — то кнопку и плотная перегородка отделила нас от двух охранников.

Уперлась в грудь Роса ладонями, пытаюсь возвести между нами хоть такое подобие препятствия.

— Объясни, что ты там делал, Керт?! И почему столько времени молчал? Как ты мог?

— Всё сказала? — тихо, но властно поинтересовался Рос.

Молча кивнула, решив выслушать его жалкие оправдания. Всё — таки это я направлялась к нему, а не наоборот. Но ведь и он шёл мне навстречу!

— Когда ты пропала, я не сразу понял, что нужен тебе. Думал, сбежала, бросила меня совсем ради отца. Ты ведь была с ним на балу, затем сама пошла на встречу в ресторане. Ты выбрала его, а не меня!

От возмущения я едва не начала протестовать. Но была остановлена жестким взглядом Изначального.

— Я собственник, Каро. И ту, что считаю своей, никогда и никому не отдам. Попытался связаться с тобой, но мне было отказано. Однако Ларк через связь продемонстрировал довольную тебя, завтракающую с ним на террасе. Это не лишило меня подозрений в отношении лорда Граса. Он тот ещё... политик. Попытка встретиться с твоим отцом так же провалилась. Тогда я приехал якобы к тебе в гости, сообщил, что ты ждёшь и будешь рада меня видеть. Хотел встретиться лично, посмотреть на тебя, понять... Но и тут меня не пропустили, сославшись на запрет лорда Граса. Я окончательно убедился, что ты под замком. И я искал встречи с тобой, Каро! Мои люди постоянно наблюдали за домом, сканировали все флаеры, но ты появлялась изредка и то только на террасе. На территорию Изначального невозможно проникнуть. Запрещено. Категорически. Но я бы всё равно тебя вызволил! Даже похитил, если понадобилось бы! Однако всё случилось гораздо раньше. Ты умница!

Я слушала ставший родным голос, нежилась в крепких объятиях, не обращая внимания на их болезненность. Этот мужчина — скала переживал, нервничал, волновался, выплёскивая на меня всю свою гамму чувств и эмоций. Верить Керту очень хотелось. А ещё больше — понять, кто я для него: дорогая постельная игрушка, которую посмели украсть, или любимая.

— Почему. Почему ты искал меня? — спросила я таким тоном, что стала противна сама себе. Столько надежды, столько мольбы было в нём!

— А разве ещё непонятно? — уголок его губ слегка приподнялся. — Я люблю тебя, Каролина Грас. И жизнь без тебя — это точно не жизнь.

Я потрясённо молчала. А Керт снова подхватил меня на руки, и понёс на выход. Оказывается, мы прилетели домой.

— Добро пожаловать, леди Каролина, — услышала я голос Гийи, но пообщаться нам не дали.

— Скрылись все! — рявкнул мой Лорд и никто не посмел ослушаться. — Ты такая аппетитная в этих своих штучках. Я распоряжусь купить всё, что ты перемерила в этом пыточном зале. Я едва с ума не сошёл.

— Ты меня видел?

— Да. Был за зеркалом. И знаешь, оказывается это ещё то мучение, видеть тебя и не иметь возможности прикоснуться.

Изначальный спешил, продолжая удерживать меня на руках. Мы довольно быстро оказались в комнате Керта. Только моя спина коснулась шёлка, как раздался звонок его коммуникатора. Любимый хотел отключить его, но, увидев, кто звонит, ответил на вызов.

— Секунду, Каро, — оставляя меня в одиночестве на огромной кровати, сказал Керт. И продолжил беседу с террасы. Слов отца я не могла разобрать, а вот любимого видела и даже слышала, правда, плохо.

— Да, лорд Грас. Вы правы, Каролина со мной. Нет. — С каждым словом лицо Изначального приобретало всё более хищное и довольное выражение. — Ещё раз нет. Я не удерживаю вашу дочь силой. Можете жаловаться хоть самому Императору, закон на моей стороне.

Я приподнялась на локтях, любуясь мощной фигурой своего мужчины, рельефом его мышц и венами, что перевивали сильные руки. Последние слова Керта заставили ещё внимательнее прислушаться. Какой — такой закон, о чём он говорит? О нашем договоре? Но...

— Всё просто, лорд Грас, — лорд вернулся в комнату, присел рядом со мной, накрывая широкой ладонью узкую полоску ткани внизу живота. Я поджала пальчики на ногах от удовольствия. Керт говорил спокойно и с нотами превосходства, даже самодовольства. И в его словах я не чувствовала и капли лжи. — Каролина моя. И не просто моя женщина или моя возлюбленная. Она моя Истинная пара. Я был на приёме у Императора, он лично мне всё объяснил и дал своё благословение.

Истинная пара? Как в фильмах? Надо же!

Голос отца даже вблизи не было слышно, а ведь они говорили по громкой связи. Похоже, кто — то очень потрясён и утратил дар речи.

— Так что смирись, папочка, — хохотнул Керт и отключил связь.

— Ты ведь не шутил? — поинтересовалась я, глядя как Избранный очень быстро, но с достоинством, избавляется от одежды.

— Какие шутки, Каро? — бровь Роса удивлённо приподнялась. — Через два часа свадебная церемония. Можем и без неё, но учти, я тебя никуда больше не отпущу.

Какое — то время я потрясенно молчала. А потом схватила подушку и запустила её в удивившегося Керта.

— Ах, ты хочешь зажать мою свадьбу? Моё платье, кольцо, гостей! Отца, подруг не пригласить. Так?

— То есть против того, чтобы стать моей женой, ты не против, — съехидничал Изначальный. И выглядел при этом таким счастливым, что мне расхотелось сопротивляться. К тому же я ужасно соскучилась по своему Лорду Росу.

Бренда Батлер

— Успокойся, пожалуйста, — произнесла я, едва Лорд Грас стремительно ворвался в гостиную. Видя, что негатив направлен не на меня, осторожно поинтересовалась: — Что произошло, Ларк?

Подошла поближе к любимому мужчине, ощущая, как нестерпимо хочется его коснуться, прижаться к натренированному телу и снова оказаться под ним или над ним. Раньше я не думала, что есть мужчина, способный вызвать во мне столь необузданное, дикое желание, но теперь никаких сомнений — он существует. И пусть не землянин, а житель Кордосса, настоящий звёздный лорд, Изначальный, но разве это что — то меняет?

— Каро... Керт Харел Рос украл мою дочь и вот — вот на ней женится.

— Что в этом плохого? Ты говорил, этот лорд помешан на Каролине, разве не так? Значит, она точно будет за ним, как за каменной стеной. И она тоже привязана к нему, тосковала в разлуке. Разве это не прекрасно — знать, что твоя дочь в безопасности и счастлива? — Я положила руки на плечи Ларка, принялась осторожно массировать их, чувствуя, как капля за каплей уходит напряжение. — Я бы тоже хотела любви. Знаешь, думала, это не для меня.

Последнее предложение прошептала совсем тихо, не сомневаясь, что Грас не услышит. Он ушёл в себя и странно, что почти сразу прозвучало потрясённое:

— Почему? — Мужчина перехватил мою руку, прикоснулся губами к ладони. Стало

очень приятно, а ещё чуточку щекотно. — Бренда, ты особенная. Тебя нельзя не любить.

— А ты? Ты любишь меня?

Я провоцировала, знаю. И ещё месяц назад посчитала бы это поведение слишком навязчивым. Но не сейчас, когда была наедине с мужчиной моей мечты. Идеальным любовником и заботливым отцом. Я ведь видела, что он искренне любит дочь. И даже восхищается её характером, хоть иногда и бесится от его проявлений.

— Да, Бренда, люблю. А ещё сообщаю, что у нас свадебный обряд через неделю. Раньше не выйдет, Император сильно занят. Учти, возражения не приму. Но сначала скажи. А ты, что ты чувствуешь ко мне?

Потрясённая, я молчала. До тех пор, пока Ларк не ухватил меня за плечи и не встряхнул, требуя немедленного ответа.

— Бренда?! — Голос мужчины звучал жёстко и одновременно напряженно, словно от ответа зависела вся его жизнь. И это было очень странно. Невероятно. Невозможно. Но происходило на самом деле. Неужели он полюбил по-настоящему?

— Да, Ларк. Люблю. И если это порадует, то хочу от тебя детей. Только...

— Что? — упрямая складка между бровей мужчины расправилась, но он всё ещё был напряжён, ожидая моих слов. Я чувствовала силу, исходящую от этого Изначального, и она меня притягивала, завлекала в паутину, не давая выпутаться. Знаки на его теле засветились, просвечивая сквозь одежду, ослепляя, и я зажмурилась.

— У меня в семье много девочек, поэтому не знаю, рожу ли тебе сына.

Смех, залихватский и счастливый огласил этот роскошный номер. Сама я была подхвачена и немедленно уложена на постель.

— Бренда, трёх! Я требую как минимум трёх девочек. Только вот, золотце, пол ребёнка зависит только от отца, моя хорошая. Но если ты хочешь сына, я буду очень, очень старательно помогать тебе в этом вопросе!

— Я чувствую, что ты уже готов приступить к выполнению этого плана, — хмыкнула, прижавшись животом к будущему отцу моих детей.

— Всегда готов. Всегда.

Глава 20

Каролина Грас

Честно говоря, я нервничала. И все время ожидала от судьбы какой — то пакости. Или Керга переключит, или папочка решит снова, что мы не пара, или император что —нибудь затеет, может, даже сам решит на мне жениться. И все будет плохо — плохо — плохо.

Сидела у окна во всю стену, рассматривала сиреневые облака, обещавшие дождь. И... вытирала слезы.

И не спасали ни логика, ни легенда об истинных парах. Я накручивала себя, загоняя любые здравые аргументы глубоко-глубоко.

— Тааак! — в комнату ворвалась Эми и Бренда, уже в платьях подружек невесты, одетые, причесанные. — Ты еще в ночной сорочке?!

— Ты с ума сошла? — зазвенел возмущенный голос Эми. — Не собралась еще. И служанок непустила. И прическа! Прическа — а-а-а! — завывала она.

— Каро, ну, скажи, что ты раздумала замуж выходить! Ну, порадууй лорда Граса. Пожалуйста!

— И не надейся, мамочка, — ответила я Бренде. И рассмеялась, увидев, как подруга покраснела. В сиреновом платье в тон облаков над Кордоссом она была неотразима.

На самом деле я была счастлива и за нее, и за отца. Но подколоть, страшно сказать, практически мачеху — это же огромное удовольствие. И после смотреть, как она не знает, куда глаза деть, хихикать про себя.

Можно сказать, единственное моё развлечение, ведь я вот уже семь долгих, очень долгих дней и ещё более долгих ночей, пока готовится свадьба, живу в доме отца. Керк меня заверил, что все договоренности достигнуты, да и он попросту не отпустил бы меня, если бы не был уверен, что от папочки сюрпризов не будет, но...

Тревожно. Хотя, наверное, правильно. Жена должна идти под венец из дома родителей. Тут наши обычаи ничем не отличались. Только вот, когда мы с папой встретились, сказала ему, что похищения от человека, которого я так резко, так сразу признала своим, никак не ожидала. Он опустил голову. Проникся. Расстроился. Но кивнул. Да и, надо признать, с появлением в его жизни сразу двух дорогих женщин, он довольно сильно изменился.

Хотя не полностью. Узнала я недавно то, о чём дорогой Бренде лучше не узнать никогда. Митинговала долго, с чувством, с толком, с расстановкой. Пока отец очень удивлённо не спросил, а что такого-то, собственно, случилось? Ну, показал он их с Брендой страсть перед Советом, и что такого? В любви нет ничего постыдного.

Мой земной мозг, признаюсь, от такого морального облика изначальных. Воплощения мудрости, вселенских знаний и прочая, и прочая, слегка закипел.

— У землян иная мораль, отец. Так что я бы эту информацию скрыла всеми доступными тебе способами. Бренда не простит.

— Спасибо, дочь. Простила? — тут же переключился он.

— Может быть. Я не уверена, — ответила я ему тогда.

Хотя, если совсем — совсем честно, то на самом деле, как только увидела девчонок, позабыла обо всём на свете, простила все прегрешения, ещё и индульгенцию на будущее выдала. Но знать — то ему сейчас об этом совершенно не обязательно. Чтобы впредь неповадно было предпринимать подобные фортели без моего ведома и согласия!

Ох уж эти семь дней! Без Керка, без его объятий, без секса. В доме, который просто пропитан возбуждением, где искрит энергия отца, которую я чувствую. Где настолько жаркие ночи между ним и Брендой, что... терпение. Терпение! Сегодня я, после всех

торжеств, доберусь до тела Керка. И... хорошо бы, чтобы родная планета Изначальных устояла, а то как — то жаль лишиться дома в самый разгар праздника.

— Свадьба! — Эми пощелкала у меня пред носом. — Каро, дорогая, если ты не собираешься ее отменять...

— Нет! — у меня сами собой брызнули слезы из глаз.

— Ты что творишь! Нос красный будет.

— Да что с тобой?

— Есть у меня одно подозрение, — вздохнула я, тут же начиная улыбаться.

— Что?!!!

— Да?!

Девочки кинулись меня обнимать. А я вот уже несколько дней стала ощущать внутри себя искорку: жаркую, неугомонную и до слез родную. Ну, вот опять. Я вытерла глаза. То смех, то слёзы.

— Тогда тем более, девочки, давайте быстро! — поторопила Эми.

Мы с подругами решили, что свадьба будет проходить по земным обычаям. Белое платье — хочу, как у принцессы. Фата, цветы. Что — то старое, что — то новое, что — то бирюзовое. Как положено. Потому как традиции Изначальных в этом вопросе были просто ужасны. Собрались с каменными лицами, подписали договор, который перед этим едва ли не по году проверяют и исправляют юристы обеих сторон. Супруга отправилась выполнять ненавистный супружеский долг в дом мужа. Одеваются они, кстати, на это торжественное мероприятие нарочито безлико. Все в серых костюмах, даже женщины. Ну уже нет!

Это у остальных свадьба едва ли не равноценна похоронам. А у меня душа требовала праздника, а тело — Керка. И, казалось бы, к черным дырам все эти мероприятия! Но нет. Пусть будет праздник. Один раз и на всю жизнь.

Я поднялась, покачнулась — голова закружилась. Отмахнулась от встревоженных подруг. И только сделала шаг, как вдруг:

— Привет!

В дверь заглянула...

— Николь!!! Николь!!!

Мы закружились, обнимая подругу, крича от радости и приплясывая.

Что? Как? Почему? Откуда?

Забросали ее вопросами, но она только смеялась и качала головой, ее кудряшки весело подпрыгивали, и сама она выглядела счастливой и всем довольной. Вот абсолютно, совершенно, бесстыдно счастливой и довольной.

— Я боюсь предположить, сколько твой будущий муж отвалил моему за то, чтобы мы прибыли на церемонию. Тим в гостинице под охраной, ему запрещено выходить без сопровождения, или вообще выходить, я не поняла. Мы только прилетели, и я сразу к вам. Лорд рычал и грозил. Он такой страшный. — Николь подняла глаза к потолку. — Но меня вот отпустили. Тим даже не спорил и сразу отправил. Знал, как мне важно попасть к вам, девочки! А, Каролина, Керт просил передать, что я — твой свадебный подарок.

— Ураааа! — закричали мы хором.

— Отличный подарок. Самый лучший! — в сердцах выдохнула я.

— Ты счастлива? — тихо спросила у кузины Бренда. — Мы так волновались за тебя.

— Да, — та на мгновение закрыла глаза. — Как ни странно. Как ни удивительно. Но я нашла свое счастье. Тим... Он...

Мы переглянулись. Вот, действительно, парадокс. Подруга нашла счастье с нашим же похитителем.

— Только передай ему, — сжала кулаки Бренда, — что если он тебя когда —нибудь обидит, то будет иметь дело со мной. И с моим Изначальным. Тот страшно расстраивается, если я чем — то недовольна, — с прозрачным намёком добавила она.

— Почему с тобой? — недобро улыбнулась Эми. — С нами. И вообще, его от неприятностей спасает лишь твое присутствие рядом. Потому что... уж мы бы постарались. Была у меня мечта его как следует...

— Знаете, девочки, — возмутилась Николь. — А если бы не он, были бы мы на Земле. И ничего этого не было.

— Ты его еще и защищаешь. Хотя ладно, пусть живет, — рассмеялась и я. — Я сама иногда думаю, что в какой — то мере даже испытываю благодарность.

— Все отыскали свое счастье. Осталось только мне подцепить какого —нибудь роскошного мужика, — вздохнула Эми. — А то я, как уважающая себя бизнес — леди, все еще одна. Хоть и не работаю. Парадокс! Ладно в Нью — Йорке. Там — то я трудилась без перерывов и выходных. Какие уж романы при таком графике! Пригласят вдруг на свидание, а у тебя ближайшее свободное окно — через полгода, притом в Европе. Между двумя другими встречами. Судьба моя такая.

— Не думаю, что это надолго, — улыбнулась ей я. — Найдём и тебе какого —нибудь лорда поприличнее. Чтобы красив, богат и не женат!

— Ладно, буду пока экономику поднимать Изначальным, а то они тут живут по законам: сила есть, изворачиваться не надо, торговаться не надо. Такая высокомерная глупость в бизнесе — это просто кошмар. Только твой муж, Каро, молодец.

Я кивнула. Пусть зарабатывает и побольше. Ребенок должен быть обеспечен, да и деньги никогда не помешают.

Перевела взгляд на Эми. Все — таки такая красотка и умница, просто совершенство, без внимания явно не останется. А особенно, учитывая тот факт, что она землянка, которая теоретически может родить здоровое потомство... Да на неё начнётся настоящая охота, как только лорды прознают, откуда она! Лучшие из лучших будут искать её внимания!

Хотя. Мы с Брендой уже отхватили двух самых роскошных мужчин из Изначальных. Но их ещё много, и они почти все ну очень симпатичные. Главное — отучить их от дурной мысли о нескольких женах.

Лично я Керту сразу сказала, что он труп, если я его хоть близко увижу с какой —нибудь размалёванной девицей. Учитывая, что говорила спокойно и тихо, но звёздочка окрасила нашу спальню в тревожные алые тона, он проникся. Даже очень. И долго заверял в вечной любви, рассказывал о других связанных судьбой парах.

— Каро, милая, — в дверь заглянула моя подруга и охранница Гийя. — Ты же не будешь испытывать терпение нашего господина?

— Я уже почти готова. Ещё немного. Минут пять — десять.

Она окинула меня насмешливым взглядом.

— Ну, если он пойдет на штурм, резиденция твоего отца минут тридцать продержится. Но не больше. Дальше развалится вместе с планетой, имей в виду.

— Вот не надо, — посмотрела на меня Бренда. — Ларр... Лорд Грас и так переживает.

Еще одна защитница отыскалась.

— Все. Тогда не отвлекайте меня.

В комнату ворвались служанки, которых я всё утро не пускала, так как находилась в расстроенных чувствах. Часть окружили меня, часть — Николь. Она тоже была не собрана.

— А платье для Николь! — расстроилась я. — Его же нет.

— Оно готово, — ответили мне служанки. — Лорд Грас заказал сразу три для подружек невесты.

— Сговорились, — переглянулись мы с Брендой.

Меня усадили в кресло. Маска на лицо, руки в специальные боксы, что и маникюр сделают и увлажнят, парикмахер колдует над прической. Все как на Земле. Если не считать того, как она бесконечно далеко. Но здесь я нашла новый дом, любимого мужчину, отца. А чуть раньше — на корабле Ледяного Тима — подруг.

Мне стало настолько хорошо, настолько спокойно, что я улыбалась, прикрыв глаза, пока наводили красоту. И слушала, о чем болтают девчонки.

— Чувствую, совет Изначальных ждут непростые времена, — рассмеялась Эми. — Если уж два извечных врага теперь родственники. И договариваться научились.

— А если еще и ты решишь, что тебе туда надо! — рассмеялась Николь.

— Да ну. Зачем... Хотя... — Глаза у Эми мечтательно заблестели. — А можно полукровкам в Совет?

— Можно, конечно. Ты не полукровка, ты — женщина расы Изначальных, этим всё сказано, — с достоинством произнесла Бренда. — Ларк рассказывал, что в прошлом женщины шли с мужчинами рука об руку.

— Ну, раз уж мы заходим на новый виток развития древнейшей расы, восстановление численности и величия, — тихонечко бормотала Эми себе под нос, строя грандиозные планы, — думаю... Да! Я это сделаю!

Я почувствовала, как замер на мгновение парикмахер. Обалдел, наверное, от того, что услышал. Но это лишь заставило меня рассмеяться.

А что они думали? Привезли четырёх землянок и хотят дальше вариться в своём болоте? Нет уж! Нам будет скучно!

Свадебное платье сшили то самое, о котором я мечтала. Хватило одного бойса, чтобы я во всех деталях прорисовала его, смоделировала. Я хотела такую красоту с тех пор, как посмотрела свадьбу Кэтрин и Уильяма. Да что там, я бредила этим платьем. И у меня было практически такое же! Только без шлейфа. Да и фата не такая длинная. Диадема, правда, пороскошнее: отцу понравилась идея дарить дочери на свадьбу такую драгоценность, чтобы она потом могла передать своей дочери для уже её свадебной церемонии.

— Каро, — девочки окружили меня и завалили комплиментами. — Ты прекрасна.

Я рассмеялась, запрокинул голову к небу, чтобы слезы, выступившие на глазах, не испортили макияж. Меня, правда, заверили, что это просто невозможно, но все — таки.

Новое — наряд принцессы, старенькая цепочка с сердечком, подарок покойной мамы. И бирюзовое — браслет из камня, немного похожего на земную бирюзу, подарок отца. Искорки загадочно мерцали в глубине камня, словно подмигивая и обещая, что все будет хорошо.

Отец ждал меня на пороге.

— Какая ты... — И столько гордости в его голосе, что я бросилась ему на шею.

— Папочка!

— Только встретились — и я тебя отдаю, — проворчал он. — Может быть, ты ещё передумаешь, а?

— Папа! — я даже ножкой притопнула. А что — я принцесса, мне сегодня можно! Хотя мне, скорее, подходит титул гормонального монстра.

— Всё, молчу. Ты слишком упрямая девчонка. Моя. Всё равно моя.

Мы уселись во флаер вдвоем. Для девочек организовали второй.

— Мои юристы у твоего избранника уже с самого утра, — сообщил мне отец. — Любовь — не любовь. Истинная или нет. Но своего ребенка я смогу защитить. И документы брачные будут в порядке, как положено. Приданое я выделил немалое. И оно будет только твоим. Надоест твой лорд, купишь себе планетку где —нибудь неподалёку, запрёшься и будешь ему оттуда крутить фиги.

Я рассмеялась. Как это восхитительно, когда о тебе заботятся.

— А с Брендой ты тоже будешь контракт заключать? — спросила я.

— Да. Все, что у меня есть, будет принадлежать ей и нашим детям. Как я мечтаю о ребенке... — и он кинула на меня взгляд, в котором, к своему удивлению, я разглядела смущение.

Положила руку на рукав отцовского мундира:

— Я хочу, чтобы ты был счастлив, папа. И все обязательно будет.

Мы летели, рассекая море, неестественно — синего, мерцающего света, под сиреневыми облаками. Кареты у меня не было, но принцессой я себя вполне ощущала.

Вот и остров Керта. Мы пошли на посадку.

Место для церемонии выбрали на высоком утесе на берегу океана. Площадка, правда, была неровная — высокий склон и тропинка. Но, когда мне понравился вид, в следующий раз Керт мне продемонстрировал ровную как блюдечко территорию с удобным подходом к ней со стороны дома. Уж распорядился он взорвать или еще какие технологии. Изначальных применил, не знаю, но получилось роскошно. Гости выстроились, слева и справа, отец вел меня, торжественно и важно, с удовольствием впитывая лучи зависти, исходившие от мужчин. Женщины же завидовали мне. И так отчаянно, что, пожалуй, от них стоило держаться подальше. Вот и запрусь на острове. С любимым. Чтобы никто — никто не побеспокоил!

Керт...

Он смотрит на меня — и в глазах его вспыхивают синие искры. В них целая вселенная и такой голод, что у меня просто колени подгибаются.

Какой он... Великолепный. Сексуальный. А главное — мой! Хочется немедленно утащить его и... всячески утешить. Ну, и потребовать утешение себе.

Я просто представила, как он склоняется надо мной, как... Це — ре — мо — ния, Каро! Ты же сама ее вытребовала. Как и праздник, который должен быть после. А вот его зачем? Только время терять!

«Хочу — хочу — хочу!» — пела звезда изнутри.

Я улыбнулась своему мужчине. Керт протянул руку. Отец, мгновение помедлив! Все — таки помедлив!!! Передал мою руку жениху.

Девчонки издали вздох умиления. А я поняла вдруг, что на нас не отрываясь смотрит император. Смотрит. И завидует. Ждёт чего — то.

Ну, что бы я могла ему посоветовать? Пусть летит на Землю и ищет свое счастье, раз Тим не привез его с доставкой в империю!

Конец.